

БЮЛЛЕТЕНЬ

Адвокатской палаты
Свердловской области

Выпуск № 1 (69)

Екатеринбург, 2021

Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляю вас с самым почитаемым и дорогим праздником, самым знаменательным днём нашей истории, отмеченным доблестью и славой, героизмом и мужеством, днём нашей гордости – 76-летием Великой Победы!

**С особым уважением и трепетом мы
поздравляем
участницу Великой Отечественной войны
ВОРОБЬЕВУ Этю Юльевну
и тружеников тыла:
ШАХОВУ Ливию Павловну,
*ШИЛЯЕВУ Екатерину Ивановну***

Пусть в этот великий праздник будет мирно и спокойно у вас на душе и в сердце, пусть будут здоровы и счастливы ваши близкие. Берегите мир и гармонию, цените жизнь, свято чтите подвиг своего народа.

Желаю новых надежд, процветания, счастья, неизменного благополучия и согласия.

***От имени Совета Адвокатской
палаты Свердловской области
и от себя лично,
Президент И. Михайлович***

БЮЛЛЕТЕНЬ

**Адвокатской палаты
Свердловской области**

Выпуск №1 (69)

Екатеринбург, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Документы АПСО	3
Документы Федеральной палаты адвокатов	18
Из переписки президента	87
Дисциплинарная практика	98
Палата информирует	256

26 февраля 2021 года в г.Екатеринбурге в конференц-зале Дома адвоката состоялась Двадцать первая ежегодная отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты Свердловской области. С отчетом о работе Совета палаты выступил президент Михайлович И.В.

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

*Утверждено решением
XXI ежегодной конференции АПСО
26 февраля 2021 года*

**ОТЧЕТ
Совета Адвокатской палаты Свердловской области
о работе за 2020 год**

***I. Обеспечение доступности юридической помощи
на территории Свердловской области***

1. Членами Адвокатской палаты Свердловской области по состоянию на 1 января 2021 года являются 2075 адвокатов. Для сравнения: 2019 г. – 2109 адвокатов, 2018 г. – 2117 адвокатов. Как видите, численность палаты уменьшилась. Из других адвокатских палат в АПСО перешли в 2020 году 10 адвокатов. Из АПСО вышли и перешли в другие адвокатские палаты 10 адвокатов.

Статус адвоката прекращен у 57 человек. Из них: по собственному желанию – у 38 человек; по решению Совета в связи с совершением дисциплинарных правонарушений – у 6-ти человек; в связи со смертью в отношении 12 адвокатов; по приговору суда – 1 адвокат.

Приостановили статус адвоката 48 человек и возобновили статус 14 адвокатов. На сегодняшний день статус приостановлен у 226 адвокатов. За последний год количество приостановивших статус уменьшилось на 8 адвокатов. Каждый десятый адвокат приостановил статус.

В реестр адвокатских образований внесены: 55 коллегий адвокатов, 24 адвокатских бюро, 410 адвокатских кабинетов, 6 юридических консультаций и 9 филиалов коллегий других субъектов РФ, всего 504 адвокатских образования.

Количество коллегий увеличилось на 5, количество адвокатских бюро увеличилось на 3, юридических консультаций уменьшилось на 4, а количество адвокатских кабинетов уменьшилось на 15.

В отчетном периоде с заявлениями о получении статуса адвоката в квалификационную комиссию обратились 67 человек. К квалификационному экзамену были допущены 35 претендентов. Квалификационная комиссия провела 12 заседаний. Выдержали экзамен 19 человек, что составило 54,3 % от числа сдававших.

2. Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов следствия и суда, осуществлялось на должном уровне, при наличии отдельных замечаний, в целом нареканий не было. Совет осуществлял контроль за исполнением разработанных и принятых Советом «Правил АПСО по исполнению порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», утвержденных решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст.51 УПК РФ.

Совет палаты совместно с Президиумом Свердловской областной коллегии адвокатов приложил немало усилий для того, чтобы индексация оплаты адвокатской помощи по назначению в 2020 году применялась однообразно на территории всей Свердловской области.

Но, недолго адвокат веселился, недолго музыка играла. Изменения в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вступающие в силу с 1 марта 2021 года, обязывают региональные палаты ввести электронную систему распределения заявок в порядке ст.51 УПК РФ.

Оплату труда адвокатов-защитников по назначению со стороны МВД и Судебного департамента в основном удалось нор-

мализовать. Совет продолжал свою работу с руководством указанных структур в целях ликвидации отдельных случаев задержки выплат вознаграждения.

II. Оказание юридической помощи бесплатно

В 2020 году 419 адвокатов палаты оказывали юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно. Из них:

- в системе государственной бесплатной юридической помощи – 9 чел.;
- в системе негосударственной бесплатной юридической помощи – 13;
- на безвозмездной основе (*pro bono*) – 397.

В рамках государственной системы бесплатной юридической помощи количество выполненных поручений 504, в том числе:

- дано устных и письменных консультаций по правовым вопросам – 284,
- составлено документов правового характера – 182,
- представительство граждан в государственных и муниципальных органах, организациях – 32,
- представительство в судах интересов граждан – 6.

Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в порядке ст.20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», – 92.

Сумма средств из бюджета Свердловской области, заработанная в качестве оплаты в отчетном периоде адвокатами за оказание бесплатной юридической помощи гражданам Свердловской области - 315 000 руб.

Количество случаев оказания адвокатами юридической помощи на безвозмездной основе (*pro bono*) – 9 214, в том числе:

- дано устных и письменных консультаций – 8 055,
- составлено документов правового характера – 1 108,

– представительство интересов граждан в судах – 51.

При этом количество граждан, которым оказана адвокатами юридическая помощь безвозмездно – 8 456, в том числе по представительству их интересов в судах – 39.

III. Защита профессиональных прав адвокатов

В отчетном периоде Совет постоянно контролировал случаи нарушения профессиональных прав адвокатов.

Активно работает в этом направлении Комиссия Совета по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. В 2020 году на поступившие в Совет более чем 30 обращений и запросов адвокатов, а также на информацию относительно нарушения профессиональных прав адвокатов следовала соответствующая оперативная реакция со стороны Совета и его рабочего органа – Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов. Все обращения были рассмотрены.

В 14-ти случаях адвокатам были даны рекомендации не являться по вызовам следствия на основании ст.8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Представители Совета АПСО участвовали в следственных действиях в отношении адвокатов палаты.

Одним из способов защиты адвоката является принятие поручения на защиту конкретного адвоката по возбужденному уголовному делу.

IV. Дисциплинарная практика

В 2020 году в Совет поступило жалоб, представлений и определений судов в количестве 203 (297 – в 2018 году, 255 – в 2019 году). По 69 жалобам, представлениям и определениям судов возбуждены президентом АПСО дисциплинарные про-

изводства и переданы на рассмотрение квалификационной комиссии.

31 дисциплинарное производство прекращены Советом АПСО по разным основаниям.

По 38-ми дисциплинарным производствам применены следующие меры дисциплинарного взыскания:

- замечание – 11,
- предупреждение – 21,
- прекращение статуса адвоката – 6.

У. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

Пандемия не позволила провести ряд запланированных очных занятий в 2020 году, зато адвокаты активно участвовали в вебинарах, организуемых Федеральной палатой адвокатов РФ. С их помощью большая часть адвокатов выполнили, а некоторые – многократно перевыполнили требования Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов.

В организованных и проведенных Федеральной палатой адвокатов 41 онлайн-вебинаре приняли участие 310 адвокатов, из них:

- 98 адвокатов набрали более 30 часов,
- адвокаты Корнилов А.И. и Шалудько А.С. – 213 часов,
- 37 адвокатов – от 20 до 29 часов,
- 66 адвокатов – от 10 до 19 часов,
- 109 адвокатов – менее 10 часов.

Со стажерами адвоката проводит еженедельные занятия член Совета АПСО адвокат Петров Алексей Борисович, в режиме видеоконференц-связи.

Активную деятельность по повышению профессионального уровня адвокатов ведет Совет молодых адвокатов палаты.

В этом направлении многое предстоит сделать в 2021 году, в частности, возродить конкурсы на лучшую адвокатскую речь, апелляционную и кассационную жалобы и иные профессиональные достижения.

VI. Информационное обеспечение членов АПСО

В 2020 году продолжилось издание «Бюллетеня АПСО». В Бюллетене регулярно публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и по другим темам.

Выпуск Бюллетеня в бумажном варианте прекращен, теперь он рассылается в электронном виде и публикуется на сайте АПСО.

Сайт АПСО функционирует в новом виде после коммуникации с сайтом Федеральной палаты адвокатов.

VII. Организационная деятельность Совета

В 2020 году состоялось 12 заседаний Совета АПСО. На заседаниях Совет решал текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. В Совет за отчетный период поступило 243 письма, обращения граждан и организаций. Из них 162 обращения граждан с жалобами на действия (бездействие) адвокатов; 22 частных постановления и определения из судов, 23 представления из Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области; 9 представлений из органов следствия и дознания; 13 обращений адвокатов.

Все обращения рассмотрены, по ним даны либо мотивированные ответы, либо возбуждены дисциплинарные производства.

В отчетном 2020 году по ходатайствам адвокатских образований Советом представлены к наградам и награждены различными знаками отличия:

1. Орден «За верность адвокатскому долгу» – 4 чел.
2. Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – 10 чел.
3. Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 10 чел.
4. Медаль «Адвокатская слава» – 1 чел.
5. Нагрудный знак «Почетный адвокат России» – 16 чел.
6. Знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» – 3 чел.
7. Медаль «Ветеран Уральской адвокатуры» – 4 чел.
8. Почетная Грамота Федеральной палаты адвокатов РФ – 16 чел.
9. Почетная грамота Адвокатской палаты Свердловской области – 42 чел.
10. Благодарность Федеральной палаты адвокатов – 15 чел.
11. Благодарность Адвокатской палаты Свердловской области – 23 чел.
12. Золотой нагрудный знак российских адвокатов – 4 чел.
13. Серебряный нагрудный знак российских адвокатов – 5 чел.

Среди адвокатов АПСО 6 докторов юридических наук, 40 кандидатов юридических наук, 6 Заслуженных юристов РФ.

**Двадцать первая ежегодная
отчетно-выборная конференция
Адвокатской палаты Свердловской области**

РЕШЕНИЕ

26 февраля 2021 года

г. Екатеринбург

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты Свердловской области за 2020 год.

2. Утвердить отчет ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности АПСО в 2020 году.

3. Утвердить исполнительную смету на содержание Адвокатской палаты Свердловской области за 2020 год по доходу 26 799 423 руб., по расходу 24 271 968 руб., с экономией 2 527 455 руб.

4. Установить обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Свердловской области на 2021 год с 1 марта 2021 года ежемесячно в размере: для членов Свердловской областной коллегии адвокатов – 750 рублей; для членов других коллегий адвокатов, филиалов коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций – 900 рублей; для адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты – 2100 рублей.

5. Адвокатам, имеющим адвокатский стаж 40 лет и выше, установить обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты Свердловской области в размере 300 рублей ежемесячно.

6. Установить для членов Адвокатской палаты Свердловской области, получивших статус адвоката после 01.03.2021 года, и для адвокатов, приобретающих членство в Адвокатской палате Свердловской области в связи с изменением членства в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, единовременное обязательное отчисление на общие нужды адвокатской палаты в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) руб-

лей. Предоставить Совету Адвокатской палаты Свердловской области право снижать размер единовременного обязательного отчисления до суммы не ниже 20 000 (двадцати тысяч) рублей и (или) рассрочки платежа до одного года.

7. Установить с 01 марта 2021 года денежные пособия неработающим пенсионерам по прилагаемому списку в размере 1724 (одна тысяча семьсот двадцать четыре) рубля каждому ежемесячно.

8. Утвердить смету расходов на содержание Адвокатской палаты Свердловской области на 2021 год:

- по доходной части в размере 27 582 980 рублей;
- по расходной части в размере 27 582 980 рублей.

9. Разрешить Совету Адвокатской палаты Свердловской области в тех случаях, когда по отдельным статьям утверждённой сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов будет недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утверждённой сметы.

10. Прекратить полномочия следующих членов Совета Адвокатской палаты Свердловской области:

*Вальнев Александр Геннадьевич,
Изюров Николай Николаевич,
Корнилова Татьяна Александровна,
Раудштейн Вадим Анатольевич.*

11. Избрать в состав Совета Адвокатской палаты Свердловской области следующих адвокатов:

*Белых Владимир Сергеевич,
Желновод Павел Викторович,
Колесников Максим Николаевич,
Семёнов Валерий Эдуардович,
Южаков Владимир Серафимович.*

12. Избрать в состав квалификационной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области следующих адвокатов:

Фёдоров Игорь Николаевич,

*Лазарев Виктор Владимирович,
Закиров Илдар Фанавиевич,
Каргаполов Николай Михайлович,
Путинцева Светлана Викторовна,
Тарабанчик Леонид Семёнович,
Щетников Роман Викторович.*

13. Избрать в состав ревизионной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области следующих адвокатов:

*Бушуев Александр Михайлович,
Валявский Роман Васильевич,
Жирнова Светлана Викторовна,
Колосовский Сергей Вячеславович,
Осипова Марина Геннадьевна,
Смык Константин Александрович,
Фень Олег Николаевич.*

14. Избрать делегатом на X Всероссийский съезд адвокатов *Михайловича Игоря Властимировича*, и поручить ему, как Президенту Адвокатской палаты Свердловской области, довести до делегатов съезда выработанную на Конференции АПСО позицию в отношении поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката.

15. За добросовестную, активную работу в составе ревизионной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области в 2019-2020 годах премировать адвокатов *Белых Владимира Сергеевича, Ляховицкого Михаила Анатольевича, Щетникова Романа Викторовича* – каждого в размере 17 241 (семнадцать тысяч двести сорок один) рубль.

Председательствующий

И.В. Михайлович

Секретари

С.А. Конкин, С.Н. Мамаева

ДОКУМЕНТЫ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ

	<p>" " "</p> <p>" " "</p> <p>60" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>0"</p>	<p>" " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>60" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>0" " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>* " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>0</p>
10.	<p>"45"</p> <p>30" " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p>	<p>"45"</p> <p>30" " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p> <p>" " " " " "</p>

**Устав «Общероссийской негосударственной
некоммерческой организации «Федеральная палата
адвокатов Российской Федерации»**

15 апреля 2021 г.

Утвержден I Всероссийским съездом адвокатов 31 января
2003 г. (протокол № 1)

Изменения утверждены:

II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.
(протокол № 1);

III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.
(протокол № 1);

VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.
(протокол № 1);

IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.
(протокол № 1);

X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАЛАТЫ

ГЛАВА 3. ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ

ГЛАВА 4. ЧЛЕНСТВО В ПАЛАТЕ

ГЛАВА 5. ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

**ГЛАВА 6. ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ,
РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ, ИНЫЕ КОМИССИИ И РАБО-
ЧИЕ ОРГАНЫ ПАЛАТЫ**

ГЛАВА 7. ИМУЩЕСТВО ПАЛАТЫ

**ГЛАВА 8. УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ В ПАЛАТЕ, ИНФОРМА-
ЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ**

**ГЛАВА 9. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛ-
НЕНИЙ В УСТАВ ПАЛАТЫ**

ГЛАВА 10. ЛИКВИДАЦИЯ ПАЛАТЫ**ГЛАВА 11. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ****ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ****Статья 1.**

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее также – Палата) является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Статья 2.

Палата действует на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О некоммерческих организациях», иных нормативных правовых актов в части, не противоречащей Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и настоящего Устава.

Статья 3.

Палата является некоммерческой организацией, не преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Статья 4.

Палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Статья 5.

Деятельность Палаты и ее членов основана на принципах независимости адвокатуры, законности, гласности, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов, а также идеа-

лах права и справедливости, лучших традициях российской адвокатуры.

Статья 6.

Государство и его органы не отвечают по обязательствам Палаты так же, как и Палата не отвечает по обязательствам государства и его органов.

Статья 7.

Палата не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Статья 8.

Палата не отвечает по обязательствам своих членов так же, как и члены Палаты не отвечают по обязательствам Палаты, кроме случаев, установленных законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом.

Статья 9.

Палата создается на неопределенный срок.

Статья 10.

Полное наименование Палаты: «Общероссийская негосударственная некоммерческая организация «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации».

Сокращенные наименования Палаты: «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации», «ФПА РФ».

Наименование Палаты на английском языке: «Russian Federal Bar Association».

Сокращенное наименование Палаты на английском языке: «RFBA».

Статья 11.

Местонахождение Палаты: 119002, Российская Федерация, город Москва, переулок Сивцев Вражек, дом 43.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАЛАТЫ

Статья 12.

Палата является юридическим лицом, имеет смету, самостоятельный баланс, открывает расчетный и иные счета в банках в Российской Федерации и за рубежом, имеет эмблему, круглую печать, штампы и бланки со своим наименованием.

Статья 13.

Палата приобретает права юридического лица со дня ее государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Статья 14.

Палата для выполнения уставных целей вправе от своего имени совершать сделки, включая внешнеэкономические, и другие юридические действия, приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, в том числе обращаться в суд в порядке, предусмотренном статьей 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся членами адвокатского сообщества.

Статья 15.

Палата имеет в собственности обособленное имущество (здания, сооружения, жилые помещения, транспорт, оборудование, инвентарь, денежные средства, ценные бумаги и иное движимое и недвижимое имущество) и осуществляет согласно применимому законодательству владение, пользование и распоряжение этим имуществом в соответствии с целями своей деятельности и назначением имущества.

Статья 16.

Палата отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей на праве собственности имуществом.

Статья 17.

Палата непосредственно вступает в отношения с органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и другими организациями и сотрудничает с иностранными и международными организациями.

Статья 18.

Палата представляет российскую адвокатуру в отношениях с международными организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления и органами адвокатского самоуправления иностранных государств, участвует в международном профессиональном научном обмене, проводит и участвует в проведении международных профессиональных научных конференций, круглых столов и симпозиумов, а также реализует иные направления международного сотрудничества.

Статья 19.

Палата может участвовать в создании и функционировании средств массовой информации в целях осуществления издательской, редакторской и иной деятельности, предусмотренной Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», по вопросам, представляющим профессиональный интерес для адвокатов и адвокатского сообщества.

ГЛАВА 3. ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ

Статья 20.

Палата является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами го-

сударственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением бюджетных средств на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Целями деятельности Палаты являются:

– представительство и защита интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

– координация деятельности адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

– обеспечение высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи;

– содействие развитию издательской деятельности, направленной на освещение вопросов адвокатуры, адвокатской деятельности, а также вопросов и проблем российского и международного права;

– реализация иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 21.

Для реализации уставных целей Палата:

– объединяет адвокатов в профессиональную организацию и координирует деятельность адвокатских палат;

– обеспечивает соблюдение адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, настоящего Устава, исполнение решений Палаты и ее органов;

– содействует признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина;

– осуществляет взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, в том числе с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

– участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и других нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности и адвокатуре, защите прав граждан;

– защищает законные интересы адвокатов, их социальные и профессиональные права;

– осуществляет информационное обеспечение деятельности членов Палаты;

– содействует повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывает и утверждает порядок и единую методику профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов;

– устанавливает обязательные для исполнения единые нормы профессиональной этики адвоката;

– формирует единые принципы и критерии работы квалификационных комиссий и советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

– устанавливает порядок приема квалификационного экзамена, оценки знаний претендентов и оформления результатов экзамена;

– принимает меры к недопущению и пресечению недобросовестного соперничества в области адвокатской деятельности;

– утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации;

– изучает и анализирует нормативные акты и вносит предложения по их совершенствованию;

– осуществляет научную и исследовательскую деятельность, связанную с функционированием адвокатуры, адвокатской деятельностью и защитой прав граждан;

– устанавливает и развивает связи с международными и зарубежными организациями адвокатов;

– участвует в работе различных международных организаций;

– представляет интересы адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с Правительством Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации при решении вопросов, связанных с определением размера вознаграждения адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно;

– разрабатывает и устанавливает формы отчетности адвокатских палат субъектов Российской Федерации о занятости адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно;

– организует рабочие, образовательные, научные, культурно-развлекательные, спортивные и иные мероприятия с участием адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов.

Статья 22.

Палата определяет основания и порядок награждения и поощрения (орден, медаль, благодарность, почетная грамота и иные знаки профессионального отличия) адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, ходатайствует в установленном законода-

тельством порядке о представлении к награждению государственными и ведомственными наградами, почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации» и другими почетными званиями.

ГЛАВА 4. ЧЛЕНСТВО В ПАЛАТЕ

Статья 23.

Членами Палаты в обязательном порядке являются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации – негосударственные некоммерческие организации, представляющие собой профессиональные объединения адвокатов в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 24.

В порядке, определенном настоящим Уставом, адвокатская палата субъекта Российской Федерации Федерации имеет право:

- принимать участие в обсуждении любых вопросов деятельности Палаты;
- обращаться в выборные органы Палаты с предложениями по организации их работы;
- участвовать в принятии решения на Всероссийском съезде адвокатов в лице представителя, избранного в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- получать информацию о деятельности Палаты;
- в лице президента присутствовать на заседаниях Совета Палаты в порядке, установленном регламентом Совета;
- осуществлять иные права, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом.

Статья 25.

Адвокатская палата субъекта Российской Федерации обязана:

– соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Устав Палаты;

– применять и соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, обеспечивать соблюдение адвокатами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской деятельности и профессии, корпоративной дисциплины и профессиональной этики, исполнение адвокатами решений Палаты и ее органов, сохранение адвокатами чести и достоинства, а также авторитета адвокатуры;

– производить ежемесячные отчисления на общие нужды Палаты в размере и порядке, определенных статьей 46 настоящего Устава;

– выполнять решения Палаты и ее органов, принятые в пределах их компетенции;

– принимать участие во Всероссийском съезде адвокатов;

– содействовать повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждать программы профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов по направлениям, определяемым Советом Палаты, организовывать профессиональное обучение по этим программам в соответствии с порядком и единой методикой, утвержденными Советом Палаты;

– выполнять иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом.

Статья 26.

Решения Палаты и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов.

ГЛАВА 5. ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

Статья 27.

Органами Палаты являются:

- Всероссийский съезд адвокатов;
- Совет Палаты;
- Президент Палаты;
- Комиссия Палаты по этике и стандартам (далее также – Комиссия по этике и стандартам);
- Ревизионная комиссия.

Статья 28.

Высшим органом Палаты является Всероссийский съезд адвокатов (далее также – Съезд). Съезд созывается не реже одного раза в два года. Съезд считается правомочным, если в его работе принимают участие представители не менее двух третей адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации имеют равные права и равное представительство на Съезде. Каждая адвокатская палата независимо от количества ее представителей при принятии решений имеет один голос.

Статья 29.

Всероссийский съезд адвокатов:

- принимает Устав Палаты и утверждает внесение в него изменений и дополнений;
- принимает Кодекс профессиональной этики адвоката, утверждает внесение в него изменений и дополнений;

– утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности и профессии;

– формирует состав Совета Палаты, в том числе избирает новых членов и прекращает полномочия членов Совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также утверждает решения Совета о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;

– определяет размер отчислений адвокатских палат субъектов Российской Федерации на общие нужды Палаты исходя из численности адвокатских палат;

– утверждает смету расходов на содержание Палаты;

– утверждает отчеты Совета Палаты, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Палаты;

– утверждает аудиторскую организацию или индивидуального аудитора Палаты в случае, если финансовая (бухгалтерская) отчетность Палаты подлежит обязательному аудиту;

– избирает членов Комиссии по этике и стандартам, являющихся адвокатами;

– избирает членов Ревизионной комиссии Палаты сроком на два года и утверждает ее отчет о результатах финансово-хозяйственной деятельности Палаты;

– утверждает регламент Съезда;

– определяет место нахождения Совета Палаты;

– осуществляет иные функции, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Уставом.

Статья 30.

Всероссийский съезд адвокатов созывается Советом Палаты по норме представительства от адвокатских палат, утвержденной Советом Палаты.

Внеочередной Всероссийский съезд адвокатов созывается Советом Палаты по собственной инициативе либо в случае неисполнения Советом Палаты требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – по требованию одной трети адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Требование о созыве внеочередного Всероссийского съезда адвокатов рассматривается Советом Палаты на очередном заседании, следующем за предъявлением указанного требования, но не позднее 60 дней со дня его надлежащего предъявления Президенту Палаты.

Совет Палаты в своем решении устанавливает время и место проведения внеочередного Съезда, а также перечень вопросов, включаемых в его повестку дня. Решение о созыве внеочередного Съезда принимается Советом Палаты с учетом организационных и финансовых возможностей Палаты, при этом срок созыва внеочередного Съезда не должен превышать 45 дней со дня принятия Советом Палаты такого решения.

Предложения по внесению вопросов в повестку дня Съезда могут быть переданы Президенту Палаты в письменном виде не позднее чем за 15 дней до даты заседания Совета Палаты, рассматривающего перечень вопросов, включаемых в повестку Съезда.

В работе внеочередного, а также созванного взамен несостоявшегося Съезда принимают участие представители, избранные на предыдущий (в том числе несостоявшийся) Съезд, если адвокатские палаты субъектов Российской Федерации не изберут иных представителей.

Статья 31.

Совет Палаты является ее коллегиальным исполнительным органом.

Совет Палаты избирается Съездом тайным голосованием в количестве не более 33 человек и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть.

При очередной ротации Президент Палаты вносит на рассмотрение Совета Палаты кандидатуры членов Совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Палаты. После утверждения Советом Палаты представленные Президентом кандидатуры вносятся на рассмотрение Съезда для утверждения.

В случае если Съезд не утверждает представленные кандидатуры, Президент Палаты вносит на утверждение Съезда новые кандидатуры только после их рассмотрения и утверждения Советом Палаты.

Представители адвокатских палат субъектов Российской Федерации, участвующие в работе Съезда с правом голоса, вправе вносить дополнительно кандидатуры для замещения вакантных должностей членов Совета Палаты из числа указанных представителей. В этом случае Съезд в порядке, определенном Советом Палаты, проводит рейтинговое голосование по представленным в соответствии с указанным порядком кандидатурам для замещения вакантных должностей членов Совета Палаты.

Статья 32.

Совет Палаты:

– избирает из своего состава Президента Палаты, за исключением случая, предусмотренного статьей 32.1 настоящего Устава, сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов Палаты сроком на два года, определяет полномочия Президента и утверждает распределение полномочий между вице-президентами, а также по представлению Президента прекращает полномочия вице-президентов

досрочно. Лицо, занимавшее должность Президента Палаты в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его Президентом на Съезде адвокатов в порядке, установленном статьей 32.1 настоящего Устава;

– по представлению Президента вправе формировать Президиум Совета – совещательный орган для выработки направлений деятельности Совета – и утвердить регламент Президиума Совета;

– в период между Съездами принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередного Съезда;

– представляет Палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных российских организациях и за пределами Российской Федерации;

– назначает своих представителей в органах законодательной, исполнительной и судебной власти (по согласованию с соответствующим органом);

– обеспечивает соблюдение адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, настоящего Устава, исполнение решений Палаты и ее органов. В целях осуществления соответствующих полномочий Совет Палаты по предложению Президента Палаты утверждает представителей Совета Палаты в федеральных округах. По отдельному представлению Президента Палаты Совет Палаты избирает указанных лиц вице-президентами Палаты;

– координирует деятельность адвокатских палат;

– проводит ежегодные собрания представителей адвокатских палат, организует их учебу;

– по представлению не менее половины членов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, представлению территориального органа юстиции или по собственной инициативе вносит в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об отмене решения, нарушающего требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или противоречащего решениям органов Палаты, либо об исполнении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или решений органов Палаты. Указанное предписание подлежит исполнению советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в течение двух месяцев со дня его поступления. Если предписание не исполнено в установленный срок, то Совет Палаты вправе принять решение, отменяющее или изменяющее решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, и вправе по представлению не менее половины членов адвокатской палаты, представлению территориального органа юстиции или по собственной инициативе созвать внеочередное собрание (конференцию) адвокатов для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий совета адвокатской палаты и об избрании нового состава совета адвокатской палаты, а также приостановить полномочия президента адвокатской палаты и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередным собранием (конференцией) адвокатов соответствующих решений. В решении совета Федеральной палаты адвокатов должны быть указаны основания для созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов и приостановления полномочий президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, время и место проведения собрания (конференции) адвокатов, норма представительства и порядок избрания делегатов на конференцию;

– содействует повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывает и утверждает порядок и единую методику профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов;

– определяет направления профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов, утверждает порядок работы помощника адвоката и порядок прохождения стажировки;

– разрабатывает и утверждает Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, Перечень экзаменационных вопросов, предлагаемых претендентам, а также форму бюллетеня для голосования членов квалификационной комиссии;

– защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

– участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и других нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности и адвокатуре, защите прав граждан;

– организует информационное обеспечение адвокатов;

– утверждает даваемые Комиссией по этике и стандартам обязательные для всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов;

– утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации;

– осуществляет методическую деятельность;

– созывает не реже одного раза в два года Съезд, формирует его повестку дня;

- утверждает норму представительства от адвокатских палат на Съезд;
- утверждает регламент Совета Палаты, регламент Комиссии по этике и стандартам, регламент Ревизионной комиссии и штатное расписание аппарата Палаты;
- определяет размер вознаграждения Президента и вице-президентов, других членов Совета Палаты, адвокатов – членов Комиссии по этике и стандартам, членов Ревизионной комиссии Палаты в пределах утвержденной Съездом сметы на содержание Палаты;
- формирует единые принципы и критерии работы квалификационных комиссий и советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации;
- распоряжается имуществом Палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;
- утверждает порядок изменения адвокатами членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации;
- определяет порядок и сроки производства адвокатскими палатами отчислений на общие нужды Палаты;
- создает по мере необходимости комиссии, комитеты, рабочие группы и иные рабочие органы как временные, так и на постоянной основе по вопросам, отнесенным к полномочиям Совета Палаты, утверждает Положения о них;
- утверждает Положения о формах представительства Совета Палаты в федеральных округах;
- учреждает представительства Палаты, определяет их штатную структуру и порядок финансирования;
- принимает меры по урегулированию споров, возникающих между адвокатскими палатами и внутри адвокатских палат. С этой целью Совет Палаты вправе создавать согласительную комиссию;

– по представлению Президента в целях реализации полномочий Палаты, предусмотренных Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, формирует комиссии Совета для выработки рекомендаций, выносимых на рассмотрение Совета;

– утверждает годовой отчет и бухгалтерскую (финансовую) отчетность Палаты;

– определяет основания и порядок награждения и поощрения (орден, медаль, благодарность, почетная грамота и иные знаки профессионального отличия) адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат, ходатайствует в установленном законодательством порядке о представлении к награждению государственными и ведомственными наградами, почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации» и другими почетными званиями;

– взаимодействует с органами государственной власти и органами местного самоуправления при решении вопросов, связанных с функционированием адвокатских образований, а также разрабатывает единые принципы и рекомендации по организации деятельности и соблюдению действующего законодательства адвокатскими образованиями;

– принимает решение об утверждении бывших членов Совета Палаты почетными членами Совета Палаты;

– осуществляет иные функции, предусмотренные действующим законодательством и Уставом Палаты.

Статья 32.1

Избрание Президента Палаты осуществляется Съездом, если на указанную должность Советом Палаты выдвигается член Совета Палаты, занимавший должность Президента Палаты в течение не менее двух сроков. Съезд созывается Советом Палаты не позднее чем через шесть месяцев со дня истечения срока полномочий Президента Палаты.

Представители адвокатских палат субъектов Российской Федерации, участвующие в работе Съезда с правом голоса, вправе выдвигать на должность Президента Палаты иных членов Совета Палаты.

Президент Палаты избирается из числа членов Совета Палаты, выдвинутых на указанную должность в соответствии с настоящей статьей, тайным голосованием сроком на четыре года. Избранным Президентом Палаты является член Совета Палаты, за кандидатуру которого проголосовали простое большинство представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации, участвующих в работе Съезда с правом голоса.

В случае, если большинство представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации, участвующих в работе Съезда с правом голоса, не проголосовали ни за одну из кандидатур членов Совета Палаты, выдвигавшихся на должность Президента Палаты, избрание Президента Палаты осуществляется в тот же день в порядке, установленном абзацем вторым статьи 32 настоящего Устава, из числа членов Совета Палаты, не выдвигавшихся на должность Президента Палаты на Съезде.

Статья 33.

В случае неисполнения Советом Палаты требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия Совета Палаты могут быть прекращены досрочно на внеочередном Съезде в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 34.

Заседания Совета Палаты созываются Президентом Палаты по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Заседание считается правомочным, если в нем принимают участие не менее двух третей членов Совета Палаты. В заседаниях Совета Палаты в соответствии с его регламентом вправе при-

нимать участие президенты адвокатских палат субъектов Российской Федерации и лица, приглашенные президентом или Советом Палаты.

Решения Совета Палаты принимаются простым большинством голосов членов Совета Палаты, участвующих в его заседании. При равенстве голосов решающим является голос Президента.

Решения Совета Палаты принимаются, как правило, открытым голосованием.

При необходимости решение Совета Палаты может быть принято без проведения заседания (совместного присутствия членов Совета Палаты для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование) путем проведения заочного голосования. Такое голосование может быть проведено путем заполнения листа голосования, представления его в Палату посредством почтовой, телеграфной, факсимильной или электронной связи. В листе голосования указываются вопросы и проекты решений. Лист голосования подписывается членом Совета Палаты с отметкой о голосовании («за», «против» или «воздержался»).

Заочное решение Совета Палаты считается принятым, если до установленного срока в заочном голосовании участвовало не менее двух третей членов Совета Палаты и большинство членов Совета Палаты, участвовавших в голосовании, проголосовало за принятие решения. При равенстве голосов решающим является голос Президента.

Результаты заочного голосования оформляются протоколом.

Статья 35.

Совет Палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Статья 35.1.

Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Палаты, разрабатывающим утверждаемые Съездом стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности и профессии, дающим утверждаемые Советом Палаты обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также рассматривающим дисциплинарные дела в порядке, определяемом Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, настоящим Уставом и регламентом комиссии по этике и стандартам.

Порядок деятельности и полномочия Комиссии по этике и стандартам определяются Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом Комиссии по этике и стандартам.

Статья 36.

Президент Палаты избирается Советом Палаты из его состава сроком на четыре года.

Президент председательствует на заседаниях Совета Палаты.

Статья 37.

Выборы Президента Палаты по решению Совета проводятся путем открытого или тайного голосования из одной или нескольких кандидатур, выдвинутых членами Совета Палаты. Кандидат в Президенты Палаты считается избранным в случае, если он набрал простое большинство голосов от числа членов Совета Палаты, участвующих в заседании.

В случае если ни один из кандидатов в Президенты Палаты не наберет указанного большинства голосов, назначается вто-

рой тур голосования, проводящийся на том же заседании Совета Палаты. Во втором туре в список для голосования включаются два кандидата, за которых было отдано наибольшее количество голосов. Кандидат, набравший во втором туре голосования наибольшее количество голосов, считается избранным в Президенты Палаты.

Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Палаты более двух сроков подряд.

Статья 38.

Президент Палаты:

– реализует права и обязанности представителя Палаты на Съезде по должности с правом голоса;

– представляет Палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами;

– представляет интересы Палаты в международных организациях адвокатов и иных международных организациях;

– действует от имени Палаты без доверенности;

– заключает сделки от имени Палаты и распоряжается имуществом Палаты по решению Совета Палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;

– выдает доверенности на представительство Палаты по вопросам реализации Палатой полномочий, установленных законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом;

– принимает решение о количестве вице-президентов;

– предлагает Совету Палаты кандидатуры на должность вице-президента (вице-президентов), распределяет полномочия между ними;

– созывает, подготавливает и проводит заседания Совета Палаты;

– организует подготовку и проведение Съезда;

- предлагает Совету Палаты для утверждения кандидатуры представителей Совета Палаты в федеральных округах в целях координации деятельности адвокатских палат субъектов Российской Федерации и вносит в Совет Палаты отдельное представление об избрании указанных лиц вице-президентами Палаты;
- осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Палаты, исполнительного директора Палаты и определяет полномочия последнего, привлекает адвокатов и иных лиц к осуществлению отдельных функций в качестве советников Палаты и советников Президента Палаты;
- при очередной ротации вносит на утверждение Совета Палаты кандидатуры членов Совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Палаты;
- вносит на утверждение Съезда утвержденные Советом Палаты кандидатуры членов Совета Палаты на выбытие и кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Палаты;
- вносит на утверждение Съезда кандидатуры членов Комиссии по этике и стандартам из числа адвокатов;
- вносит на утверждение Съезда решение Совета Палаты о досрочном прекращении полномочий членов Совета Палаты, статус адвоката которых прекращен или приостановлен, принятое в период между Съездами;
- руководит текущей и финансово-хозяйственной деятельностью Палаты, издает приказы и распоряжения и дает указания, обязательные для исполнения исполнительным директором Палаты, всеми советниками Палаты, советниками Президента Палаты и работниками аппарата Палаты;
- обеспечивает исполнение решений Совета Палаты и решений Съезда;
- в исключительных случаях в целях обеспечения единообразного применения норм Федерального закона «Об адвокатс-

кой деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений Палаты и ее органов Президент Палаты по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей и направляет дисциплинарное дело в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, для рассмотрения квалификационной комиссией и советом в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката, а если дисциплинарное дело возбуждено в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, то передает указанное дело на рассмотрение комиссии по этике и стандартам и Совета Палаты в качестве квалификационной комиссии и совета соответственно;

– реализует иные полномочия в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящим Уставом.

Статья 39.

Президент и вице-президенты, а также другие члены Совета Палаты могут совмещать работу в Совете Палаты с работой в органах адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатской деятельностью и иной не запрещенной для адвоката деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Совете Палаты в размере, определяемом Советом Палаты.

Статья 40.

Президент Палаты приступает к исполнению своих полномочий с момента оглашения на Совете Палаты результатов выборов и прекращает их исполнение с момента оглашения результатов новых выборов Президента Палаты.

Исполнение полномочий Президентом Палаты прекращается досрочно в случаях:

- его смерти;
- прекращения статуса адвоката по основаниям и в порядке, предусмотренным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- его добровольного отказа от осуществления полномочий Президента Палаты путем подачи в Совет Палаты письменного заявления;
- досрочного прекращения полномочий Совета Палаты на внеочередном Всероссийском съезде адвокатов в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 37 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. После избрания нового состава Совета Палаты проводятся новые выборы Президента и вице-президентов.

При досрочном прекращении полномочий Президента Палаты Совет Палаты не позже 7 дней со дня наступления соответствующего события уведомляет адвокатские палаты субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Палаты с указанием причин и в течение 30 дней организует подготовку и проведение выборов нового Президента Палаты в порядке, предусмотренном настоящим Уставом.

В период между истечением срока полномочий Президента Палаты и выборами нового Президента Палаты полномочия Президента Палаты осуществляет лицо, срок полномочий которого истек, а между досрочным прекращением полномочий Президента Палаты и выборами нового Президента Палаты – один из вице-президентов по поручению Совета Палаты.

На период своего временного отсутствия Президент Палаты может возложить исполнение всех или части своих полномочий на одного или нескольких вице-президентов на основании соответствующего распоряжения.

ГЛАВА 6. ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ, РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ, ИНЫЕ КОМИССИИ И РАБОЧИЕ ОРГАНЫ ПАЛАТЫ

Статья 40.1.

В целях обсуждения вопросов взаимодействия Палаты с органами государственной власти и институтами гражданского общества, выработки направлений реализации такого взаимодействия в Палате образуется Общественно-консультативный совет.

Членами Общественно-консультативного совета могут быть адвокаты, государственные служащие, ученые-правоведы и иные лица, обладающие высоким авторитетом и общепризнанной правовой квалификацией. Общественно-консультативный совет избирается Советом Палаты по представлению Президента Палаты сроком на четыре года.

Порядок деятельности Общественно-консультативного совета определяется настоящим Уставом и положением об Общественно-консультативном совете, которое утверждается Советом Палаты.

Статья 41.

Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и выполнением решений Совета Палаты, регламентирующих указанную деятельность в Палате, в соответствии с настоящим Уставом избирается Ревизионная комиссия из числа адвокатов, сведения о которых внесены в региональные реестры адвокатов.

Члены Ревизионной комиссии могут совмещать работу в Ревизионной комиссии с работой в органах адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатской деятельностью и иной не запрещенной для адвоката деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Ревизионной комиссии в размере, определяемом Советом Палаты.

Статья 42.

Ревизионная комиссия проводит проверки финансово-хозяйственной деятельности Палаты по итогам за год.

Ревизионная комиссия вправе также проводить проверки в любое время в соответствии с регламентом Ревизионной комиссии по собственной инициативе, решению Съезда, Совета Палаты, Президента Палаты. При проведении проверок Ревизионная комиссия вправе привлекать бухгалтеров адвокатских палат субъектов Российской Федерации, иных специалистов.

По требованию Ревизионной комиссии руководитель аппарата и работники Палаты обязаны представлять председателю Ревизионной комиссии документы о финансово-хозяйственной деятельности Палаты. По результатам проводимой проверки Ревизионная комиссия составляет акт, который подписывается всеми членами комиссии и представляется Президенту и Совету Палаты.

Об итогах своей деятельности Ревизионная комиссия отчитывается перед Съездом.

Статья 43.

В Палате образуются и функционируют Научно-консультативный совет, а также общественные советы.

При осуществлении Палатой своих уставных задач и в случаях необходимости обособления и выделения определенного направления деятельности Палаты решением Совета Палаты могут быть сформированы комиссии, комитеты, рабочие группы и иные рабочие органы Палаты.

Предмет деятельности Научно-консультативного совета Палаты, общественных советов при Палате, а также комиссий, комитетов, рабочих групп и иных рабочих органов Палаты, порядок финансирования этой деятельности, права и обязанности, подотчетность их членов определяются решением Совета Палаты.

ГЛАВА 7. ИМУЩЕСТВО ПАЛАТЫ

Статья 44.

Собственность Палаты составляют основные средства, нематериальные активы, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное движимое и недвижимое имущество. Палата вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на ином законном основании.

Статья 45.

Имущество Палаты формируется за счет отчислений, осуществляемых адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и других, не запрещенных действующим законодательством, поступлений. Палата является собственником данного имущества.

Статья 46.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации обязаны вносить отчисления на общие нужды Палаты в размере, установленном решением Съезда, в порядке и сроки, определенные Советом Палаты, который также определяет порядок индексации размеров отчислений в зависимости от срока их уплаты. Уплата отчислений путем зачета требований к Палате осуществляется только по решению Совета Палаты.

Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, не исполняющие либо не должным образом исполняющие требо-

вания, предусмотренные абзацем первым настоящей статьи, несут ответственность дополнительно к ответственности Палаты (субсидиарная ответственность) в размере неуплаченных ими членских взносов в случае, если требования кредиторов Палаты возникли при реализации Палатой своих уставных задач, решений Съезда и Совета Палаты.

В случае неуплаты адвокатской палатой субъекта Российской Федерации обязательных отчислений на общие нужды Палаты более шести месяцев Совет Палаты по представлению не менее половины членов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, представлению территориального органа юстиции или по собственной инициативе направляет совету адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об исполнении соответствующей обязанности, а в случае неисполнения указанного предписания в течение двух месяцев вправе созвать внеочередное собрание (конференцию) адвокатов для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а также приостановить полномочия президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередным собранием (конференцией) адвокатов соответствующих решений.

Статья 47.

Непосредственное распоряжение имуществом Палаты, в том числе денежными средствами, осуществляет Президент Палаты по решению Совета Палаты и в пределах смет и лимитов расходования имущества, за исключением случаев, предусмотренных решениями Съезда и (или) Совета Палаты.

Отчуждение либо обременение принадлежащего Палате на праве собственности недвижимого имущества и имущества балансовой стоимостью свыше 1000-кратного минимального размера оплаты труда производится только по решению Совета Палаты.

Статья 48.

К затратам на общие нужды Палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах Палаты, компенсацию данным адвокатам расходов, связанных с работой в указанных органах, расходы на вознаграждение советников Палаты и советников Президента Палаты, заработную плату работников аппарата Палаты, материальное обеспечение деятельности Палаты и иные расходы, предусмотренные сметой Палаты.

Статья 49.

Налогообложение Палаты осуществляется по основаниям и в порядке, установленным действующим законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 8. УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ В ПАЛАТЕ, ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ

Статья 50.

Палата ведет бухгалтерский учет и предоставляет финансовую отчетность в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации.

Статья 51.

Информация о Палате предоставляется ею в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации и настоящего Устава. Информация, размещенная на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», считается доведенной до всех членов Палаты.

Палата в порядке, определяемом Советом Палаты, обеспечивает членам Палаты доступ к следующим ее документам, за исключением документов бухгалтерского учета:

- Уставу Палаты с изменениями и дополнениями, внесенными в него и зарегистрированными в установленном законодательством порядке;
- свидетельству о государственной регистрации Палаты;
- документам, подтверждающим право Палаты на основные средства, находящиеся на ее балансе;
- документам финансовой (бухгалтерской) отчетности Палаты;
- решениям Съезда и Совета Палаты;
- заключениям Ревизионной комиссии Палаты, органов финансового контроля.

ГЛАВА 9. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ ПАЛАТЫ

Статья 52.

Изменения и дополнения могут быть внесены в Устав Палаты Съездом. Решение об изменении и дополнении Устава может быть принято при участии на Съезде не менее 2/3 избранных представителей простым большинством голосов представителей, присутствующих на Съезде.

ГЛАВА 10. ЛИКВИДАЦИЯ ПАЛАТЫ

Статья 53.

Палата не подлежит реорганизации. Ликвидация Палаты может быть осуществлена только на основании федерального закона.

Статья 54.

Имущество Палаты в случае ее ликвидации после удовлетворения требований кредиторов, если иное не установлено федеральным законом, направляется на цели, в интересах которых она была создана и (или) на благотворительные цели.

ГЛАВА 11. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 55.

Настоящий Устав вступает в силу с момента государственной регистрации в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Регламент Всероссийского съезда адвокатов

15 апреля 2021 г.

Утвержден
X Всероссийским съездом адвокатов
15 апреля 2021 г.

I. Общие положения

Статья 1. Настоящий Регламент определяет порядок работы Всероссийского съезда адвокатов (далее также – Съезд).

Статья 2. Всероссийский съезд адвокатов в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уставом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Федеральная палата адвокатов) и настоящим Регламентом.

Статья 3. Время, место, продолжительность проведения Всероссийского съезда адвокатов и норма представительства от адвокатских палат субъектов Российской Федерации (далее – адвокатских палат) на Съезде определяются Советом Федеральной палаты адвокатов.

Продолжительность работы Съезда зависит от объема и характера обсуждаемых вопросов.

В исключительных случаях по решению Совета Федеральной палаты адвокатов Съезд может проводиться в дистанционном или очно-дистанционном формате путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС).

В этом случае порядок дистанционного участия представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации в работе Съезда определяется соответствующим регламентом, ут-

вержденным Советом Федеральной палаты адвокатов (далее – Регламент ВКС).

Статья 4. Участниками Съезда являются адвокаты, избранные на собраниях (конференциях) адвокатов представителями адвокатских палат субъектов Российской Федерации, Президент Федеральной палаты адвокатов, Вице-президенты – представители Совета Федеральной палаты адвокатов в федеральных округах, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов и члены Ревизионной комиссии Федеральной палаты адвокатов, не избранные представителями адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

II. Основные принципы и формы работы Всероссийского съезда адвокатов

Статья 5. Всероссийский съезд адвокатов считается правомочным, если в его работе принимают участие представители не менее двух третей адвокатских палат субъектов Российской Федерации, направленные в соответствии с решением Совета ФПА об утверждении нормы представительства от адвокатских палат на Съезд.

Адвокатская палата субъекта Российской Федерации считается представленной на Съезде, если от неё зарегистрирован хотя бы один представитель.

Статья 6. На Всероссийский съезд адвокатов могут быть приглашены представители органов государственной власти Российской Федерации, а также руководящие сотрудники Министерства юстиции Российской Федерации, судов, прокуратуры и других правоохранительных органов Российской Федерации, представители Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, представители адвокатских организаций иностранных государств, российских и международных обществен-

ных объединений адвокатов, а также средств массовой информации, и представители иных общественных организаций.

Количество и персональный состав приглашенных лиц определяется решением Совета Федеральной палаты адвокатов или Президента Федеральной палаты адвокатов.

Приглашенным лицам может быть предоставлено слово для выступления на Съезде.

Статья 7. Каждая адвокатская палата субъекта Российской Федерации независимо от количества её представителей при принятии решений имеет один голос. В процедуре голосования участвует представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, наделенный правом голоса соответствующей адвокатской палатой.

Право голоса от имени Федеральной палаты адвокатов реализует ее Президент.

Голосование по всем вопросам открытое, если иное не предусмотрено законом или решением Съезда.

Статья 8. Во время работы Съезда ведется протокол заседания Съезда, а также может вестись аудио- и видеозапись Съезда.

III. Подготовительная часть Всероссийского съезда адвокатов

Статья 9. Для определения правомочности Всероссийского съезда адвокатов перед его началом проводится регистрация представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов. Регистрация начинается за один час до открытия Съезда и завершается за 10 минут до его открытия.

Регистрация организуется аппаратом Федеральной палаты адвокатов, из сотрудников которого Президентом Федеральной

палаты адвокатов назначается Руководитель регистрационной группы.

Статья 10. Регистрация осуществляется в регистрационном листе по списку представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации при предъявлении ими удостоверений адвокатов или документов, удостоверяющих личность.

Список представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации в регистрационном листе составляется на основании представленных в Федеральную палату адвокатов выписок из протоколов собраний (конференций) адвокатов субъектов Российской Федерации об избрании своих представителей на Съезд с указанием представителя, наделенного правом участия в процедуре голосования от имени соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при принятии Съездом решений.

Указанная выписка направляется адвокатскими палатами Российской Федерации в Федеральную палату адвокатов до начала проведения Съезда.

При регистрации представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов им выдается комплект рабочих документов, вручается удостоверение участника Всероссийского съезда адвокатов. Каждый представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов должен постоянно во время работы Съезда иметь при себе это удостоверение.

Представителю адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов, наделенным правом участвовать в процедуре голосования, выдается также мандат на право голосования.

Представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, получение им комплекта рабочих доку-

ментов, удостоверения участника Всероссийского съезда адвокатов и мандата на право голосования, собственноручной подписью.

Статья 11. По истечении установленного времени для регистрации представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов результат регистрации отражается в протоколе, который подписывается Руководителем регистрационной группы.

Руководитель регистрационной группы докладывает Президенту Федеральной палаты адвокатов о количестве зарегистрированных представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации в целях определения кворума для проведения Съезда.

Статья 12. Работа Всероссийского съезда адвокатов начинается с определения кворума (правомочности для принятия решений).

Кворум определяется на момент окончания регистрации по количеству адвокатских палат субъектов Российской Федерации, чьи представители своими подписями в регистрационном листе удостоверили факт их регистрации.

При отсутствии кворума, Совет Федеральной палаты адвокатов назначает новую дату созыва Съезда.

В работе внеочередного, а также созванного взамен несостоявшегося Съезда принимают участие представители, избранные на предыдущий (в том числе несостоявшийся) Съезд, если адвокатские палаты субъектов Российской Федерации не изберут иных представителей.

Статья 13. Всероссийский съезд адвокатов открывает Президент Федеральной палаты адвокатов.

Статья 14. После открытия Съезда, по предложению Президента Федеральной палаты адвокатов формируется президиум Съезда и другие рабочие органы. Съезд утверждает повестку дня, сформированную Советом Федеральной палаты адвокатов.

Съезд вправе внести в повестку дня дополнительные вопросы только, если в его работе принимают участие представители всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов. В случае не утверждения Съездом повестки дня Совет Федеральной палаты адвокатов назначает новую дату созыва Съезда.

Ведение Съезда возлагается на Президента Федеральной палаты адвокатов, который является Председательствующим. По его поручению обязанности по ведению Съезда или его части могут быть возложены на одного из членов Президиума.

Статья 15. Съезд избирает рабочие органы: президиум Съезда, секретариат и его Руководителя, счетную комиссию, редакционную комиссию, иные органы по решению Съезда.

Президент Федеральной палаты адвокатов предлагает количественный состав и кандидатуры в рабочие органы Съезда.

По вопросу избрания каждого рабочего органа производится голосование. Если нет возражений по количественному и персональному составу кандидатов, предложенных Президентом Федеральной палаты адвокатов, голосование может производиться списком.

Результаты голосования по выборам рабочих органов Съезда отражаются в протоколе Съезда.

IV. Полномочия рабочих органов Всероссийского съезда адвокатов

Статья 16. Президиум организует ведение Съезда, оказывает содействие Председательствующему Съезда, координирует работу рабочих органов Съезда, разрешает все вопросы, возникшие в ходе работы Съезда.

Статья 17. Председательствующий на Съезде:
руководит работой Съезда в соответствии с настоящим Регламентом;

ставит на обсуждение вопросы в соответствии с повесткой дня;

предоставляет возможность для выступлений участникам Съезда;

ставит на голосование вопросы повестки дня, требующие принятия решения, и объявляет результаты голосования;

дает поручения, связанные с обеспечением работы Съезда и его рабочих органов;

отвечает на вопросы касательно ведения Съезда и повестки дня, поступившие в его адрес, и дает устные справки;

обеспечивает порядок в зале заседания Съезда;

объявляет о времени и месте проведения тайного голосования в случае, если его проведение предусмотрено законом или решением Съезда;

объявляет перерывы;

закрывает Съезд;

подписывает протокол Съезда.

Председательствующий обязан пресекать любые действия, нарушающие настоящий Регламент и порядок работы Съезда. В этих целях он вправе делать замечания участнику Съезда или принимать иные меры, предусмотренные настоящим Регламентом.

Статья 18. Секретариат Съезда:

обеспечивает и контролирует ведение протокола Съезда, фиксирует результаты голосования по вопросам повестки дня;

принимает от участников Съезда заявки на выступления по вопросам повестки дня.

Статья 19. Счетная комиссия организует и проводит процедуры голосования. Счетная комиссия может быть избрана из числа представителей адвокатских палат на Съезде, а также из числа сотрудников Федеральной палаты адвокатов. Счетная комиссия выбирает из своего состава председателя и секретаря комиссии. Решения Счетной комиссии принимаются большин-

ством голосов от числа ее членов. Счетная комиссия производит подсчет голосов и сообщает его результаты в Президиум Съезда.

Статья 20. Редакционная комиссия готовит проекты решений Съезда по вопросам повестки дня с учетом предложений, замечаний и рекомендаций участников Съезда. Редакционная комиссия избирается из участников Съезда.

Статья 21. По решению Съезда могут быть созданы иные органы, предмет деятельности и полномочия которых определяются Съездом при их формировании.

V. Порядок проведения Всероссийского съезда адвокатов

Статья 22. На Всероссийском съезде адвокатов предоставляется время для выступлений:

- с отчетом о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов в период между Съездами – без ограничения времени
- с докладом по иным вопросам повестки дня — до 10 минут;
- в прениях — до 7 минут;
- кандидатам на выборные должности — до 3-х минут;
- с повторным словом — до 2-х минут.

Председательствующий вправе принимать решения о продлении или сокращении времени выступлений.

Статья 23. Участник Всероссийского съезда адвокатов на заседании вправе:

- выступать и вносить предложения по существу обсуждаемых вопросов;
- выдвигать кандидатов в рабочие органы Съезда;
- заявлять самоотвод в случае избрания в состав указанных рабочих органов.

Участник Съезда не должен отклоняться от обсуждаемого вопроса при выступлении, выступать без разрешения Председательствующего и более двух раз по одному и тому же вопросу,

превышать отведенное для выступления время, иным образом нарушать порядок ведения Съезда.

В случае совершения вышеуказанных нарушений Председательствующий вправе предупредить выступающего, а в случае повторного нарушения – поставить на голосование участников Съезда вопрос о лишении его слова.

VI. Избрание органов Федеральной палаты адвокатов

Статья. 24. Всероссийский съезд адвокатов:

формирует Совет Федеральной палаты адвокатов, в том числе устанавливает численный состав Совета, но не более количества, установленного законом и Уставом Федеральной палаты адвокатов;

рассматривает предложения Президента Федеральной палаты адвокатов, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов по обновлению его состава; избирает новых членов и прекращает полномочия членов Совета Федеральной палаты адвокатов, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета Федеральной палаты адвокатов;

утверждает решения Совета Федеральной палаты адвокатов о досрочном прекращении полномочий членов Совета Федеральной палаты адвокатов, статус адвоката которых прекращен или приостановлен;

принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета Федеральной палаты адвокатов;

избирает Ревизионную комиссию Федеральной палаты адвокатов.

Статья 25. В случае, если Съезд в рамках процедуры обновления (ротации) Совета Федеральной палаты адвокатов не утверждает представленные кандидатуры, Президент Федеральной палаты адвокатов вносит новые кандидатуры только после

их рассмотрения и утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов.

Представители адвокатских палат субъектов Российской Федерации, участвующие в работе Съезда, вправе вносить дополнительно кандидатуры из своего числа для замещения вакантных должностей членов Совета Федеральной палаты адвокатов. В этом случае Съезд в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, проводит рейтинговое голосование по всем представленным кандидатурам для замещения вакантных должностей членов Совета Федеральной палаты адвокатов.

Статья 26. Для осуществления контроля финансово-хозяйственной деятельности Федеральной палаты адвокатов Съезд избирает Ревизионную комиссию. В состав Ревизионной комиссии могут быть избраны адвокаты, состоящие в реестре адвокатов любого субъекта Российской Федерации.

Количественный состав Ревизионной комиссии определяется Съездом по предложению Совета Федеральной палаты адвокатов.

Избранными в состав Ревизионной комиссии считаются кандидаты, получившие простое большинство голосов.

Члены Ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в Федеральной палате адвокатов.

VII. Организация и порядок голосования

Статья 27. Решения Съезда принимаются простым большинством голосов. Голосование при формировании органов Съезда и органов Федеральной палаты адвокатов может проводиться списком.

Статья 28. Перед проведением голосования председательствующий Съезда объявляет формулировку вопроса, поставленного на голосование, а в случае голосования по кандидатурам

также фамилии, имена, отчества лиц, предложенных для избрания.

Статья 29. Подсчет голосов производится членами Счетной комиссии следующим образом:

В случае проведения открытого голосования число голосов определяется визуально по количеству мандатов, предъявленных явным и недвусмысленным образом представителями адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов при принятии ими решения путем голосования «за» или «против» поднятием мандата.

В случае проведения тайного голосования при очном проведении Съезда, Счетная комиссия контролирует изготовление бюллетеней для тайного голосования, выносит на утверждение Съезда их форму, обеспечивает и контролирует условия для свободного волеизъявления и сохранения тайны голосования, организует выдачу (в том числе при необходимости замену испорченных) и прием бюллетеней с результатами тайного голосования от представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов путем опускания их в опечатанные урны для голосования, осуществляет вскрытие урн, о чем составляется соответствующий протокол, производит проверку извлеченных бюллетеней и признает бюллетени для тайного голосования, не соответствующие предъявляемым требованиям, недействительными. Затем производит подсчет голосов от адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов и объявляет результаты тайного голосования.

Статья 30. При проведении тайного голосования Счетная комиссия изготавливает бюллетени и удостоверяет их подписью председателя Счетной комиссии и печатью Федеральной палаты адвокатов. Порядок проведения тайного голосования устанавливается Счетной комиссией и объявляется ее Председателем.

Выдача бюллетеня для тайного голосования производится представителю адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов под роспись в регистрационном листе, который должен содержать соответствующую графу для этого. Счетная комиссия несет ответственность за правильность выдачи бюллетеней.

При голосовании отметки голосующих в бюллетене, отражающие их волеизъявление, должны производиться чернилами либо иным способом, исключающим исправление надписи при помощи обычных средств. Заполнение бюллетеня карандашом не допускается.

До опускания бюллетеня в урну для тайного голосования голосующий вправе заменить в Счетной комиссии испорченный им бюллетень, о чем делается отметка в регистрационном листе, а также на самом испорченном бюллетене. Испорченные бюллетени приобщаются к протоколу Счетной комиссии.

Бюллетени до окончания времени голосования, установленного Председательствующим Съезда, опускаются в урну для тайного голосования, установленную в месте, где её могут видеть члены Счетной комиссии.

Статья 31. После окончания тайного голосования Счетная комиссия определяет его результаты.

Представители адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов вправе наблюдать за подсчетом голосов Счетной комиссией и отражением результатов голосования, не вмешиваясь в её работу.

Подсчет голосов ведется членами Счетной комиссии. Для подсчета голосов учитываются только действительные бюллетени.

Недействительными являются:
бюллетени, не соответствующие утвержденной форме;
бюллетени, по которым невозможно с достоверностью определить волеизъявление представителя адвокатской палаты

субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов,

бюллетени, содержащие исправления либо заполненные карандашом.

Решение о признании бюллетеня недействительным принимает Счетная комиссия. Недействительные бюллетени приобщаются к протоколу Счетной комиссии.

Статья 32. По результатам голосования Счетная комиссия составляет протокол, в котором указываются: дата его составления, количество представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов, наделенных правом голосования (по списку регистрации), число голосов, поданных «за» и «против» предложения (вопроса) поставленного на голосование, в случае проведения тайного голосования – также число выданных бюллетеней и находящихся в урнах для голосования, число действительных и недействительных бюллетеней.

Протокол об итогах голосования подписывается Председателем и секретарем Счетной комиссии и оглашается на Съезде.

В случае проведения тайного голосования к протоколу Счетной комиссии также приобщаются все бюллетени, включая недействительные и испорченные.

Статья 33. При проведении открытого поименного голосования Счетная комиссия ведет подсчет поданных голосов, определяет результаты голосования и передает их для объявления Председательствующему на Съезде.

Статья 34. При признании недействительным голосования по любым вопросам по решению Съезда проводится повторное голосование с соблюдением его процедуры.

VIII. Заключительные положения

Статья. 35. После рассмотрения вопросов повестки дня Председательствующий объявляет об окончании работы Съезда.

Протокол заседания Съезда подписывается Председательствующим и Руководителем секретариата.

К протоколу приобщаются регистрационные материалы, решения (резолуции, обращения), принятые Съездом и его рабочими органами, а также иные материалы, относящиеся к работе Съезда.

**Порядок ведения Федеральной палатой адвокатов
Российской Федерации сайта в информационно-
телекоммуникационной сети «Интернет»
и размещения на нем информации**

15 апреля 2021 г.

Утвержден
X Всероссийским съездом адвокатов
15 апреля 2021 г.

Одобен Советом ФПА РФ
(решение от 22 марта 2021 г. (протокол № 22))

Раздел 1. Общие положения

1.1. Настоящий Порядок принят во исполнение требований пункта 8 статьи 35 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 года № 400-ФЗ) и устанавливает основные правила ведения сайта Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее по тексту – Палата) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту – интернет-сайт) и размещения на нем информации о деятельности Палаты в целях обеспечения доступа членов Палаты, граждан, юридических лиц, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления к указанной информации.

1.2. Вопросы организации работы, структуры, информационного наполнения и оформления интернет-сайта решаются Палатой самостоятельно с учетом требований законодательства, включая законодательство об адвокатуре и локальные корпоративные акты.

1.3. Информация о деятельности Палаты размещается на интернет-сайте по адресу: <https://fparf.ru/>

Раздел 2. Состав информации, размещаемой на интернет-сайте Палаты

2.1. В соответствии с пунктом 8 статьи 35 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 года № 400-ФЗ) Палата размещает на интернет-сайте следующую информацию:

- 1) о годовой финансовой отчетности Палаты;
- 2) о решениях, принятых советом Палаты;
- 3) о сделках Палаты, в совершении которых имеется заинтересованность членов совета Палаты¹.

2.2. Решения органов Палаты, устанавливающие права и обязанности членов Палаты, как правило, размещаются в разделе интернет-сайта, предназначенном для публикации документов. При этом по усмотрению Палаты документы могут публиковаться полностью или в части.

2.3. На интернет-сайте Палаты также подлежат размещению информация, установленная иными законами, подзаконными нормативными актами и решениями органов Палаты.

2.4. В целях обеспечения доступа к официальной информации о Палате на интернет-сайте Палаты должна быть размещена следующая информация:

- 1) официальное наименование Палаты, а также юридический и почтовый адреса, время работы, контактные телефоны, адрес электронной почты Палаты;

¹ Данный термин понимается в смысле, определенном статьей 27 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

2) фамилии, имена, отчества (при наличии) президента и вице-президентов Палаты;

3) фамилии, имена, отчества (при наличии) членов совета Палаты, комиссии Палаты по этике и стандартам и ревизионной комиссии Палаты;

4) фамилии, имена, отчества (при наличии) членов комиссии совета Палаты по защите прав адвокатов;

5) ссылка для перехода на главную страницу официального сайта «Адвокатской газеты» (<https://www.advgazeta.ru/>);

6) информация о повышении профессионального уровня адвокатов и проводимых вебинарах;

7) о федеральных событиях в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (новости)².

Раздел 3. Заключительные положения

3.1. Актуализация информации на интернет-сайте Палаты осуществляется по мере необходимости не реже одного раза в месяц.

3.2. Совету Палаты необходимо определить лицо (лиц), ответственного (ответственных) за ведение интернет-сайта Палаты и размещение на нем информации в соответствии с настоящим Порядком.

3.3. Настоящий Порядок вступает в силу с 1 мая 2021 года.

3.4. В целях приведения интернет-сайта Палаты в соответствие с требованиями настоящего Порядка устанавливается переходный период сроком до 31 июля 2021 года.

² При необходимости новости могут оформляться в кратком виде – с обязательным указанием даты и названия события и переходом по ссылке на интернет-ресурс, на котором опубликована основная информация о событии.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ГУФСИН РОССИИ ПО
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Репинаул., 4а, г. Екатеринбург,
Свердловская область, 620019
тел. (343) 359-56-22
факс: (343) 359-57-08
ub@ekaterinburg.fsin.uis

Президенту адвокатской палаты
Свердловской области

И.В. Михайловичу

28.12.2020 № 6817014-34625

На № _____

Информационное сообщение

Уважаемый Игорь Властимирович!

Сообщаю, что на основании статьи 48 Федерального закона Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с вновь возникшей угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), приказом ГУФСИН России по Свердловской области (далее - ГУФСИН) с 30.12.2020 в учреждениях ГУФСИН вводится режим особых условий, предусматривающий ряд ограничений при допуске на территорию учреждений ГУФСИН, а именно, допуск в учреждения будет организован исключительно с применением средств индивидуальной защиты: комбинезон защитный из воздухонепроницаемого материала, дополненный маской для защиты органов дыхания, очками для защиты слизистой оболочки органов зрения, перчатками медицинскими.

В случае изменения обстановки, информация будет направлена в Ваш адрес незамедлительно.

С уважением,

Начальник

А.И. Федоров

Исп. Ивашов А.С.
Тел. 8 (343) 35-95-656

Поступило в АПСО
25 01 21
42

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ЦЕНТРАЛЬНОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для почтовых отправок: г. Екатеринбург,
тел/факс (343) 359-34-00; (343) 359-33-98
ул. Восточная д.60, ГСП-184, 620075
E-mail: ruro_centre@mail.ru

№ _____ 2020 г. № 50/03/02/16855

На № _____

12.9.21
Уважаемый Игорь Властимирович!

На Сайт АПСО
Домашнее
Президенту адвокатской палаты
негосударственной некоммерческой
организации Адвокатской палаты
Свердловской области
И.В. МИХАЙЛОВИЧУ

620075, г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 28

В ответ на Ваше обращение от 23 ноября 2020 года исх.№ 462, поступившее в адрес командующего войсками Центрального военного округа 18 декабря 2020 года вх.№ 15/2873, по поручению последнего сообщая следующее.

В соответствии со ст.131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. К процессуальным издержкам относятся, в частности, суммы, выплачиваемые адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)). Указанные суммы выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Пунктом 25 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» возмещение вышеуказанных процессуальных издержек производится за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Статьей 41 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» предусмотрено, что финансовое и материально-техническое обеспечение военных следственных органов Следственного комитета, находящихся за пределами территории Российской Федерации, осуществляется, в том числе, Министерством обороны Российской Федерации с осуществлением взаимных расчетов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с положениями приказа Министра обороны Российской Федерации от 12 ноября 2012 года № 3500 дсп «Об утверждении классификатора расходов по сводной бюджетной смете Министерства обороны Российской Федерации» расходы на оплату судебных расходов и процессуальных издержек в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, отнесены на статью расходов сводной бюджетной сметы Министерства обороны Российской Федерации 0823 «Общехозяйственные расходы».

В связи с изложенным, в целях возмещения адвокатами Адвокатской палаты Свердловской области расходов при осуществлении защиты военнослужащих, должностным лицам 527 военным следственным отделом (по гарнизону) военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Центральному военному округу необходимо направить в адрес командира войсковой части войсковой части – полевая почта 01162 заверенные копии постановлений о возмещении процессуальных издержек для истребования последним лимитов бюджетных обязательств установленным порядком, при поступлении которых будет осуществлена оплата.

С уважением,

Начальник управления

И.Гуменный

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сивцев Вражек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, <http://www.fparf.ru>

12.01.2021 г. № 02-01/21-АП

На № _____ от _____

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В связи с поступающими запросами о размерах оплаты труда адвокатов по назначению в 2021 году, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации считает необходимым еще раз обратить внимание на следующие обстоятельства.

Размеры «базовых» (без учета сложности дела и других факторов) ставок оплаты труда адвоката по назначению установлен пунктом **22.1 Положения** «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации», утвержденного **Постановлением Правительства № 1240 от 01 декабря 2012г.**

Он составляет:

- с 2019 года за один день участия -900 рублей;
- с 2020 года за один день участия -1250 рублей;
- с 2021 года за один день участия - 1500 рублей;

Пунктом 2 указанного выше Постановления Правительства №1240 от 01 декабря 2012 г., установлено, что все, предусмотренные этим Положением ставки возмещения процессуальных издержек (оплата расходов свидетелей, переводчиков и т.д.), включая размеры ставок оплаты труда адвокатов подлежат ежегодной индексации с учетом инфляции и изменения уровня потребительских цен.

Начиная с 2015 г. Правительство ежегодно устанавливало мораторий на исполнение этой своей обязанности (проводить индексацию). Очередной такой мораторий установлен Постановлением Правительства от 29 сентября 2020 года № **1561**, которым обязанность индексации ставок оплаты процессуальных издержек, вновь приостанавливается на 2021 год.

Постановлением № **1561** не затрагиваются сами ставки оплаты судебных издержек, установленные отдельными пунктами Положения о возмещении процессуальных издержек. Решения об изменении ставки оплаты труда адвоката, которая с 01 января 2021 г. составляет 1500 рублей, не принималось.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации следует довести указанную информацию до адвокатов, лиц, осуществляющих дознание, следователей и судей, а также взять ситуацию с оплатой труда адвокатов под особый контроль. В случае неисполнения судебными или следственными органами законных требований адвокатов об оплате их работы в размере, установленном пунктом 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, оказывать всемерное содействие в обжаловании незаконных решений.

Президент

Ю.С. Пилипенко

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Негосударственная
некоммерческая организация
“АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ”

Тургенева ул., 28 Екатеринбург 620075
Тел/ факс (343) 371-17-63
e-mail: inform@npoapso.ru

Председателю Свердловского
областного суда
Дмитриеву В.А.

03.02.2021 № 78

Уважаемый Владимир Андреевич !

В Совет Адвокатской палаты Свердловской области обратилась группа адвокатов с заявлением о том, что судьями Ленинского районного суда г.Екатеринбурга систематически нарушаются их профессиональные права путём запрета на копирование материалов судебных дел и, прежде всего, материалов по рассмотрению ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения и санкционировании обысков.

Уголовно-процессуальный закон, а также многочисленные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации прямо закрепляют право защитника в интересах доверителя знакомиться с соответствующими судебными материалами, включая право снятия копий с таких материалов (например, Определения Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005г. № 133-О, от 19 апреля 2007г. № 343-О-П, от 11 июля 2006г. № 300-О, от 28 мая 2013г. № 855-О и др.).

Эти действия судей по запрету носят постоянный характер, напрямую они не связаны с осуществлением правосудия, а потому их невозможно обжаловать в апелляционном и кассационном порядке. При этом очевидно, что действия судей препятствуют доступу к правосудию, а это уже нарушение Конституции Российской Федерации.

Ранее, в 2014 году подобные нарушения со стороны судей Ленинского районного суда уже были предметом рассмотрения руководства Свердловского областного суда (см. письмо председателя Свердловского областного суда А.А.Дементьева от 03.02.2015г. № 01-17/1037), и вновь, спустя 6 лет повторяется подобное.

Руководствуясь п.10 ч.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прошу принять меры к пресечению подобной практики.

С уважением,
Президент Адвокатской палаты
Свердловской области

И. Михайлович

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Российская Федерация

**Свердловский
областной суд**

ул. Московская, д. 120,
г. Екатеринбург, 620019
тел.: (343) 231-69-73;
факс: (343) 231-69-89
mail@ekbobsud.ru

02.03.2021 № 00-17/1489

На № 32 от 03.02.2021

Президенту
Адвокатской палаты Свердловской
области

И.В. Михайловичу

ул. Тургенева, д. 28
г. Екатеринбург, 620075

Уважаемый Игорь Властимирович!

Ваше обращение, поступившее 03 февраля 2021 года в Свердловский областной суд, по вопросу ограничения в Ленинском районном суде г. Екатеринбурга прав защитников на копирование материалов судебных дел, включая материалов по ходатайствам следователей об избрании меры пресечения и санкционировании обысков, рассмотрено. Суду даны необходимые рекомендации по устранению отмеченных в обращении недостатков.

Председатель суда

В.А. Дмитриев

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Негосударственная
Некоммерческая организация
«АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Тургенева ул., 28 Екатеринбург 620075
Тел/ факс (343) 371-17-63
e-mail: inform@nnoapsso.ru

03.02.2021 Исх.№ 77

Начальнику Управления МВД России
по городу Екатеринбургу
полковнику полиции
Озерову И.Е.

620144, г. Екатеринбург,
ул.Фрунзе, 74

Уважаемый Игорь Евгеньевич !

Адвокатская палата Свердловской области сообщает Вам, что в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых, находящемся по адресу: г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, д. 74а, демонтированы стулья, на которых ранее располагались адвокаты при проведении следственных действий. В настоящий момент из-за отсутствия данных стульев адвокату приходится стоять, тогда как следователь находится в более благоприятном положении, имея необходимые условия для осуществления профессиональной деятельности. Данное обстоятельство значительно ухудшает положение адвоката и, как следствие, негативно сказывается на качестве предоставляемых адвокатских услуг.

Убедительно просим Вас разобраться в данной ситуации по устранению данного нарушения. В случае, если указанное нарушение не будет устранено, Адвокатская палата Свердловской области будет вынуждена отказать в предоставлении адвокатов по назначению в соответствии со статьей 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент
Адвокатской палаты
Свердловской области

И. Михайлович

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

ГУ МВД России по Свердловской области

Управление
Министерства Внутренних Дел
Российской Федерации
по городу Екатеринбург
(УМВД России по г. Екатеринбург)
ул. Фрунзе, 74, г. Екатеринбург, 620144

Президенту
Адвокатской палаты
Свердловской области

И. Михайловичу

12 » 03 2021 № 3148601128863

О направлении информации

Ваше обращение, поступившее 11.02.2021 в Управление Министерства внутренних дел России по г. Екатеринбург¹ (вх. 3/216601128863) об отсутствии стульев для адвокатов в кабинетах для производства следственных действий Изолятора временного содержания² УМВД, рассмотрено.

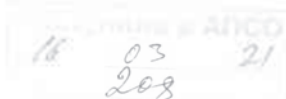
По результатам проверки установлено, что в соответствии с требованиями п. 17.30 Инструкции по проектированию объектов органов внутренних дел МВД России, утвержденной Сводом правил от 01.07.1995 12 – 95 МВД России³, в кабинетах следователей и адвокатов столы и стулья необходимо надежно прикреплять к полу. Помещения для производства следственных действий звукоизолируются, вся мебель жестко крепится к полу, что соответствует специальным техническим требованиям по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Каждое помещение ИВС УМВД, предусмотренное для производства следственных действий и встреч с адвокатами оборудовано столом, а также скамейкой, рассчитанной на 2 посадочных места. При этом, количество стульев (посадочных мест) в следственных кабинетах изолятора временного содержания нормативно-правовыми актами не регламентировано. Таким образом, нарушений действующего законодательства в действиях сотрудников ИВС УМВД не усмотрено.

На основании Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», при рассмотрении обращения государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом гражданин имеет право обращаться с жалобой на принятое по обращению решение или на действие (бездействие) в

¹ Далее – «УМВД»

² Далее – «ИВС»

³ Далее – «СП 12-15»

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

связи с рассмотрением обращения в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Начальник Изолятора
временного содержания
УМВД России по г. Екатеринбургу

Е.А. Коновалов

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Негосударственная
Некоммерческая организация
“АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ”

Тургенева ул., 28 Екатеринбург 620075

Тел/ факс (343) 371-17-63

e-mail: inform@nnoapso.ru

14.04.2021 Исх.№ 211

Начальнику ГСУ ГУ МВД России
по Свердловской области
генерал-майору юстиции
Миронову В.Н.

Уважаемый Владимир Николаевич!

Адвокатская палата Свердловской области сообщаем Вам, что в изоляторе временного содержания подозреваемых в совершении преступлений и обвиняемых, находящемся по адресу: г.Екатеринбург, ул.Фрунзе, 74-а, - отсутствуют стулья, на которых ранее располагались адвокаты при проведении следователем следственных действий.

Ранее мы обращались по этому вопросу к начальнику Управления МВД России по г.Екатеринбургу полковнику полиции Озерову И.Е.

Полученный ответ начальника ИВС УМВД по г.Екатеринбургу Коновалова Е.А. не решает проблемы и не может нас удовлетворить (копия ответа прилагается).

Это унижительное положение, когда профессиональный участник уголовного судопроизводства, имеющий равные права со следователем, вынужден работать стоя, а следователь сидит за столом, наглядно демонстрирует отношение к адвокатуре, как институту судопроизводства, со стороны правоохранительных органов, а, значит, и государства, частью которого эти органы являются.

Мы не намерены терпеть это унижительное положение и, помимо привлечения общественного внимания к этому вопросу, вынуждены дать рекомендации адвокатам отказываться участвовать в следственных действиях в ИВС г.Екатеринбурга, пока ситуация со стульями не будет разрешена.

Приложение: на 2л.

С уважением,
Президент
Адвокатской палаты
Свердловской области

И. Михайлович

**Обзор
дисциплинарной практики квалификационной
комиссии Адвокатской палаты Свердловской
области по дисциплинарным производствам,
рассмотренным в 2019 году**

Публикуя настоящий обзор, полагаю необходимым дать читателям некоторые пояснения. Безусловно, многие из адвокатов, читающих Бюллетени Адвокатской палаты Свердловской области, обратили внимание, что в последние годы обзоры дисциплинарной практики в данных сборниках не публиковались. Это было связано с тем, что объём печатного издания является ограниченным, а необходимость публикации в Бюллетенях актуальной информации, различных проектов ФПА и полемических статей не позволяла публиковать обзоры.

Однако на XX конференции адвокатов АПСО в 2020 г. было принято решение отказаться от печатной формы Бюллетеня и перейти к электронной версии. В связи с данным обстоятельством появилась возможность публикации данного обзора.

Кроме того, на интернет-сайте палаты будет создана рубрика – Архив дисциплинарной практики, где будут размещены обзоры за период с 2008-2019 гг.

Поскольку адвокат, не согласный с решением Совета палаты о применении к нему мер дисциплинарной ответственности, имеет право судебного обжалования, в обзорах приведены заключения комиссии, по которым решения Совета АПСО не обжаловались, либо прошедшие судебную проверку и оставленные в силе. В силу данных обстоятельств обзоры за 2020 г. и последующие годы будут опубликованы позднее.

Автор обзора также напоминает, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекс профессиональной этики адвоката, решения органов адвокатского самоуправления претерпевают различные изменения, что читателям не-

обходимо учитывать, знакомясь как с данным обзором, так и иными.

1. Невыполнение требований «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.), игнорирование правил оказания юридической помощи по назначению, действия вопреки законным интересам подзащитной влекут дисциплинарную ответственность адвоката.

В распоряжении президента АПСО ситуация изложена следующим образом.

Адвокат С. участвовал в качестве защитника по назначению Д. (предварительное следствие вел ... отдел СУ СК РФ по Свердловской области).

В жалобе доверителя Д. содержатся такие утверждения:

«21.04.2018 в 01.20 я была задержана следователем СО по г... СУ СК РФ по СО М. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ. С задержанием я была не согласна. Фактически меня задержали оперативные работники около 16 часов 20.04.2018 г. и в течение нескольких часов на меня оказывали психическое давление и угрожали физическим насилием, заставляя признаться в совершении убийства Я. В состоянии сильной усталости, испытывая чувство голода, а также поскольку было ночное время и я сильно хотела спать, желая, чтобы эти мучения закончились, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также поверив, что меня отпустят домой я согласилась дать признательные показания.

Затем я в усталом и измученном состоянии была допрошена в присутствии защитника С. приглашенного следователем, сначала в качестве подозреваемой с 02.10час до 02.40 час, а затем мне было предъявлено обвинение в 04.10 час., и я была допро-

шена в качестве обвиняемой с 04.15 час. до 04.30.час. При этом перед проведением допроса я никакой реальной юридической помощи от присутствующего защитника не получила, адвокат С. не выяснил у меня в каком я была состоянии, оказывалось ли на меня давление со стороны сотрудников полиции до начала допроса, не вынужденно ли я даю показания, во время моего допроса он сидел и читал газету. Я спрашивала адвоката, почему меня допрашивают ночью, на что он мне также ничего не ответил. Адвокат С. также не выяснил у следователя, в чем необходимость моего допроса в ночное время...

...17.07.2018 при первоначальном ознакомлении с материалами уголовного дела, а также 26.07.2018 при повторном ознакомлении с данными материалами в связи с возвращением дела на дополнительное расследование выяснилось, что в материалах отсутствует какое-либо мотивированное решение следователя о необходимости проведения со мной следственных действий в ночное время.

Полагаю, что адвокат С. должен был выяснить, имеется ли постановление о проведении неотложных следственных действий в ночное время...

14.05.2018 г. моей мамой Р. было заключено соглашение на мою защиту с адвокатом С.Л.Н. 15.05.2018 г. данный адвокат посетила меня в СИЗО №6 и под её диктовку было подготовлено ходатайство на имя следователя Н. о допуске защитника по соглашению С. и отказе от услуг защитников по назначению. 17.05.2018 я была этапирована в ИВС г.... на основании постановления районного суда СО для участия в судебном заседании по гражданскому делу о лишении родительских прав. Поскольку Следственным комитетом для проведения следственных действий в этот день я не вызывалась, свое ходатайство о допуске защитника по соглашению, оформленное 15.05.2018 при посещении меня адвокатом С.Л.Н. в СИЗО-6, я с собой не взяла. После судебного заседания неожиданно для меня я была

вызвана следователем Н., в производстве которой на тот момент находилось уголовное дело, и вывезена в г.... для проведения следственных действий, как я позже узнала, для проведения проверки показаний на месте в доме потерпевшего Я. При этом присутствовал тот же адвокат С. В устном порядке я сообщила следователю и адвокату, что у меня есть защитник по соглашению, на что адвокат С. никак не отреагировал, информацию о наличии защитника по соглашению не проверил, от участия в следственных действиях с его участием не отказался...

Тем самым, воспользовавшись моей юридической неграмотностью, бездействием защитника С., приглашенного следователем, и фактически отказав мне в приглашении защитника по соглашению, следователь Н. вынудила меня принять участие в проверке показаний на месте от 17.05.2018, а адвокат С. незаконно этому содействовал».

Адвокат С. представил объяснение, в котором утверждает:

«21 апреля 2018г. в ночное время по назначению старшего следователя принимал участие в следственных действиях в отношении Д. Допрос подозреваемой проводился в с 02 часов до 02час. 40 мин. До начала допроса я предложил ей отказаться от следственных действий, предложив дать показания в дневное время, на что Д. ответила, что уже дала объяснения, призналась в убийстве Я. и будет давать показания. После этого прошел допрос Д. в качестве подозреваемой, а затем после перерыва с 04 часов до 04 час.30 мин. прошел допрос в качестве обвиняемой, никаких возражений с её стороны не было, хотя я вновь предложил ей отказаться от дачи показаний...

17 мая 2018г. я также по назначению участвовал в проверке показаний на месте, но следователь был другой – Н. ...Лично мне Д. ничего не говорила о том, что у неё заключено соглашение с кем-то из адвокатов. Следователь Н. мне пояснила, что ей звонила адвокат из г..., но не представила ни ордера, ни соглашения.

Из разговора с Д. я понял, что она была этапирована из СИЗО № г... в ИВС г.... 14 мая 2018г., а соглашение между ее мамой и адвокатом С.Л.Н. было заключено якобы 15 мая 2018г., то есть она вероятнее всего и не знала об имеющемся соглашении. Д. вероятнее всего лукавит, так как в своей жалобе утверждает, что адвокат С. посетила ее якобы 15 мая в СИЗО г... , так как в это время она уже находилась в ИВС г.... Жалобу Д. считаю необоснованной».

Из переписки адвоката по соглашению С.Л.Н.. видно, что она известила следователя о заключенном соглашении об оказании юридической помощи Д.

При наличии этой информации адвокат С. не мог вступать в дело в качестве защитника. Вступил в дело вопреки требованиям Положения АПСО «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», утвержденного решением Совета АПСО от 14 июля 2005 года (с изменениями от 26.02.2008 г., 27.04.2010 г, 24.07.2014 г.). Также адвокат обязан был убедиться в наличии постановления о проведении следственных действий в ночное время. Проведение следственных действий в ночное время без установления их неотложности – нарушение прав обвиняемой.

Полагая, что в действиях адвоката С. усматриваются признаки умышленного нарушения требований подп.1,4. п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8, пп.1,6 ст.9, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат С. на заседание комиссии не явил-

ся, представив помимо вышеуказанных письменных объяснений фотокопии из материалов уголовного дела Д.: постановления о производстве следственного действия в ночное время, протоколов задержания, допроса в качестве подозреваемой, постановления о привлечении в качестве обвиняемой, частично протокола допроса обвиняемой, протокола проверки показаний на месте, ордера адвоката С. от 21.04.2018г. на ведение по назначению уголовного дела Д.

Доверитель Д. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

Для принятия решения квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С.;

– объяснения адвоката С.Л.Н., в которых она указывает, что 14.05.2018г. ею было заключено соглашение на защиту Д., о чем она 15.05.2018г. уведомила по телефону следователя Н., а также факсом в адрес следователя были направлены копия ордера адвоката и ходатайство с просьбой о совершении всех следственных действий с Д. с её участием. Следователь во время телефонного разговора сообщила, что на этой неделе (с 14.05.2018 г. по 18.05.2018 г.) следственные действия с Д. проводить не будет ввиду занятости по другим делам. Однако, когда 29.05.2018г. она по заявке этого же следователя прибыла в ИВС г. ..., то

выяснилось, что 17.05.2018г. без её уведомления с участием адвоката по назначению С. было проведено следственное действие – проверка показаний на месте. Она полагает, что это было сделано умышленно с целью закрепить ранее полученные доказательства в виде протоколов допросов Д., незаконно проведенных в ночное время с участием того же адвоката С.;

– жалобу доверителя Д. в отношении адвоката С., в которой она утверждает, что адвокат С., зная о том, что защиту по делу осуществляет по соглашению адвокат С.Л.Н., принял участие в следственных действиях – проверке показаний на месте, во время которых она оговорила себя и призналась в совершении преступления, которого не совершала. До этого участвовал в ночных допросах, где она вынужденно признала себя виновной. На её вопросы, почему следственные действия проводятся в ночное время, адвокат С. ничего не ответил, читал газету. Каких-либо документов о необходимости проведения допросов в ночное время в материалах дела при ознакомлении с ними и 17 и 26.07.2018г. не было;

– объяснения адвоката С., в которых он утверждает, что нарушений закона при нем допущено не было, допрос производился с согласия Д. Об участии в деле адвоката по соглашению при проверке показаний на месте ему известно не было;

– фотокопии из материалов дела Д. протоколов следственных действий, проведенных с участием адвоката по назначению С.;

– копию ордера адвоката С.;

– копию постановления о производстве следственного действия в ночное время от 21.04.2018г., вынесенного следователем М., в котором указано: «...21.04.2018г. в 01 час 10 мин. Д. была задержана по подозрению в совершении убийства в соответствии со ст.91,92 УПК РФ. Основанием задержания Д. явился п.1 ч.1 ст.91 УПК РФ, а именно, когда лицо задержано непосредственно после совершения преступления. Согласно ст.164

УПК РФ проведение следственных действий недопустимо в ночное время за исключением случаев, не терпящих отлагательств. В настоящий момент допрос Д. в качестве подозреваемой и обвиняемой не терпит отлагательств...»;

– копии ордера, соглашения и ходатайства адвоката С.Л.Н. о принятии защиты Д. и уведомлении об этом следователя 15.05.2018г.;

– копию справки из СИЗО №6, в которой указано, что Д. выводилась по требованию и ордеру адвоката С.Л.Н. (ордер № от 14.05.2018г) в следственную комнату 14.05.2018г и 18.06.2018г.;

– скриншот с телефона С.Л.Н. об отправке 15.05.2018г. следователю Н. сообщения с контактными данными адвоката С.Л.Н.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом С. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе доверителя.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп.1 п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы автора жалобы подтверждаются объяснениями адвоката С.Л.Н., документами, подтверждающими вступление в дело адвоката по соглашению с 14.05.2018 г., копиями документов из уголовного дела.

Адвокат С. в качестве доказательств, опровергающих доводы жалобы, также предоставил письменные объяснения в которых, не отрицая, что 21.04.2018г. в ночное время принял участие в следственных действиях в отношении Д., представив об этом копии материалов дела, а также что 17.05.2018 г. принимал участие в проверке показаний Д. на месте по назначению следователя.

При принятии решения квалификационная комиссия исходит из следующего.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), а в соответствии с п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката также должен ... квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно

защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (п.2 ст.7 названного Закона).

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат С. недобросовестно и неквалифицированно отнесся к выполнению обязанностей защитника.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

В соответствии с ч.1 ст.49 УПК РФ защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, а в ч.2 этой же статьи указано, что в качестве защитников допускаются адвокаты.

«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, ...следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении». Данное положение содержится в ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч.3 ст.164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В ночное время следственные действия могут быть произведены в тех случаях, когда промедление создаст угрозу наступления отрицательных последствий, утраты доказательств, продолжения преступных действий, укрытия преступников и т.д.

Как указано в п. 21 ст.5 УПК РФ, ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени.

Приступив к защите по назначению задержанной Д., адвокат С. должен был учитывать вышеуказанные положения уголовно-процессуального кодекса, поскольку официально задержание Д. и последующие следственные действия состоялись глубокой ночью. Д. в своей жалобе утверждает, что адвокат не только не опротестовал действия следователя, но и проявил полное безразличие, читая во время допросов газету. Адвокат С. утверждает, что предлагал Д. отказаться от дачи показаний, а также что о производстве следственных действий было вынесено постановление следователя. Квалификационная комиссия не может принять данную аргументацию как оправдывающую.

Во-первых, как указывает Д., к моменту появления адвоката С. она свыше 8 часов допрашивалась оперативными работниками, была голодной и измученной, однако адвокат её состоянием даже не поинтересовался, в обстоятельства дела не вникал, наедине не беседовал, позицию защиты не обсуждал.

Во-вторых, Д. утверждает, что постановления о производстве следственного действия в ночное время ей не предъявлялось и на момент ознакомления с материалами дела не было.

В-третьих, в данном постановлении не приведено каких-либо мотивов и оснований для производства следственных действий.

В п.19 ст.5 УПК РФ дано понятие неотложных следственных действий – «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство

предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Но если задержание и допрос подозреваемого еще можно отнести к категории следственного действия, не терпящего отлагательства, то предъявление обвинения и допрос обвиняемого таковым не является. В Уголовно-процессуальном кодексе данной стадии судопроизводства посвящена целая глава. Причем в соответствии с ч.2 ст.172 УПК РФ «Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 настоящего Кодекса».

Вместе с тем, из имеющихся в распоряжении квалификационной комиссии документов и объяснений следует, что допрос подозреваемой Д. производился с 02 часов до 02 40 мин., а предъявление обвинения и допрос обвиняемой с 04час. 10 мин. до 04час. 30 мин. Квалификационная комиссия считает, что в данной ситуации налицо было нарушение норм уголовно-процессуального закона (ст.9 и 11 УПК РФ).

Однако адвокат С. в нарушение требований ст.12 и п.1 ст.8 КПЭА на незаконные действия следователя никоим образом не реагировал.

Алгоритм действий защитника указан в документе, принятом VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017г., – «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве». В соответствии с требованиями Стандарта адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат обязан:

п.4 г) Выяснить обстоятельства задержания и уточнить, производился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли

незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;

п.6 В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором

Данный Стандарт адвокат С. проигнорировал.

Относительно участия адвоката С. в следственных действиях 17.05.2018 г., когда была проведена проверка показаний Д. на месте.

Квалификационная комиссия считает, что в сложившейся ситуации адвокат С. был обязан руководствоваться, прежде всего, Положением АПСО «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», утвержденным решением Совета АПСО от 14 июля 2005 года (с изменениями от 26.02.2008 г., 27.04.2010 г, 24.07.2014 г.), в частности:

– п.6, в соответствии с которым адвокат обязан при вступлении в процесс выяснить, соблюдены ли права подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право свободно выбирать себе защитника;

– п. 6.1 Положения, где указано: «Защитник, направленный для участия в деле по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, должен отобрать у подозреваемого, обвиняемого заявление об отсутствии или наличии него соглашения на осуществление его защиты избранным им адвокатом;

п.6.3, гласящий: «В случаях согласия подозреваемого, обвиняемого на замену избранного им защитника по соглашению на защитника по назначению, такое согласие должно быть оформлено письменным заявлением подозреваемого, обвиняемого с обязательным указанием на добровольность отказа от услуг ад-

воката по соглашению и отказа пригласить по соглашению другого адвоката. Данное заявление должно быть приобщено к материалам уголовного дела, равно как и заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защиты адвокатом по назначению».

Как установлено, такие документы не составлялись, а из жалобы доверителя следует, что адвокат вообще не разъяснял Д. её права, связанные с участием в деле защитника по соглашению.

Квалификационная комиссия критически относится к объяснениям адвоката С., утверждающего, что Д. не говорила ему о наличии адвоката по соглашению. В своих объяснениях адвокат С. указывает, что следователь рассказала ему о звонке адвоката С.Л.Н., но он посчитал, что данный адвокат не могла встретиться с Д. в СИЗО и обвиняемая его вводит в заблуждение. Добросовестный адвокат в подобной ситуации как минимум должен был связаться с адвокатом по соглашению и уж тем более не принимать участия в производстве столь ответственного следственного действия, как проверка показаний на месте.

Данные объяснения, на взгляд комиссии, лишний раз свидетельствуют о недобросовестном и формальном выполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей адвоката – защитника и обоснованности претензий доверителя и его адвоката.

Тем самым адвокат С. нарушил *требования подп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, и подп.6 этого же пункта той же статьи, содержащий запрет адвокату навязывать свою помощь.*

Действуя вразрез с требованиями Положения, адвокат С. не выполнил решение Совета АПСО.

Выполнение решений Совета Адвокатской палаты является обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку адвокат С. умышленно нарушил вышеуказанные требования соблюдать решения органов адвокатской палаты, норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. умышленного нарушения подп.1,4. п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации п.1 ст.8, пп.1,6 ст.9; ст. 12; п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты с данным заключением полностью согласился. С учётом личных данных адвоката, признания С. на заседании Совета своей вины ему назначено дисциплинарное взыскание в виде ***предупреждения.***

2. Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты.

Скопированные адвокатом материалы дела входят в число документов адвокатского досье и являются предметом адвокатской тайны. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п.3 ст.6 КПЭА).

Дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры.

В представлении Главного управления МЮ РФ по Свердловской области указано: В Главное управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Свердловской области поступило обращение М. о неправомерных действиях адвоката В.

В ходе изучения документов установлено, что Я. заключил соглашение на защиту с адвокатом В. 22.10.2018 адвокат В. ознакомилась с материалами уголовного дела № _____ путем фотографирования. В этот же день адвокат В. посредством электронных сообщений в сети «Whats app» отправила третьему лицу Б. фотографии материалов уголовного дела.

На основании подп.6 п.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – Закон) адвокат вправе фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах

дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. В соответствии с п.1 ст.8 Закона адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Тем самым адвокат В. в нарушение требований п.1 ст.161 УПК РФ, предусматривающего, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, а также ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката... распространила материалы уголовного дела № путем электронной передачи фотокопий материалов лицу, не являющемуся доверителем.

... в обращении содержатся сведения об отказе 09.11.2018 адвоката В. от защиты подсудимого Я., полученные в виде электронных сообщений. Причины своего отказа от защиты адвокат В. не сообщила. Своими действиями адвокат В. нарушила положения п.7 ст.49 УПК РФ, подп.6 п.4 ст.6 Закона, а также п.2 ст.13 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...

Впоследствии 13.11.2018 и 21.11.2018 адвокат В. в назначенное время в судебное заседание не явилась, в связи с чем Я. ходатайствовал перед судом о назначении защитника в соответствии со ст.ст.50,51 УПК РФ.

Таким образом, адвокат В. без предварительного уведомления суда о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время и не ходатайствуя о назначении другого времени, в назначенное время не явилась к месту проведения судебных заседаний, нарушая требования п.1 ст.14 КПЭА.

Обращение заявителя подтверждено доказательствами:- файлами «Переписки Whats app» в формате PDF.

Полагая, что доводы обращения являются убедительными, и адвокат В. при осуществлении защиты Я. нарушила нормы

Уголовно-процессуального кодекса, а также законодательства об адвокатской деятельности, начальник ГУ МЮ РФ по Свердловской области в соответствии с п.3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката счел необходимым обратиться в адрес АПСО с представлением о возбуждении в отношении адвоката В. дисциплинарного производства.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил дисциплинарное производство, поскольку действия адвоката нарушают требования подп.6 п.4 ст.6; подп.4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.2,3,5 ст.6; п.1,2 ст.8; п.2 ст.13, п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом В. даны письменные объяснения, в которых она утверждает: «05.10.2018г. посредством социальной сети «В контакте» ко мне обратилась Б. в интересах, как впоследствии оказалось, Я. Защита интересов Я. ввиду его финансовой несостоятельности осуществлялась на безвозмездной основе. 06.10.2018г. состоялась встреча с Б. и её мамой М. Меня ознакомили с обвинительным актом, обстоятельствами по делу Я. и попросили о моей встрече с Я. и его сестрой, проходящей потерпевшей по уголовному делу по обвинению Я. В рамках подготовки и осуществления защиты интересов Я. мной была проведена следующая работа: беседы с представителями Я. – Б. и М., беседа с Я. (06.10.2018г., 10.10.2018г., 22.10.2018г., 29.10.2018г.- личные встречи), ознакомление с материалами дела 22.10.2018г. ...участие в судебном заседании 29.10.2018г. ...Очередное судебное заседание было назначено на 13.11.2018г., однако по уважительной причине - посещение стоматолога - туда явиться не могла, о чем заранее 10.11.2018г. известила суд, а 11.11.2018г. заведующего-координатора, который поручил выполнение заявки адвокату Т. С участием данного адвоката состоялось судебное заседание 13.11.2018г., как и последующие 21.11.2018г. и 26.11.2018г. ...22.11.2018г. совместно с Я. в суде

ознакомилась с материалами дела посредством фотосъемки и с согласия Я. и по просьбе М. направила данные материалы Б. посредством «Whats app»... Информация, не соответствующая действительности, была высказана в судебном заседании 13.11.2018г. с утверждением о якобы заключенном соглашении, целью данного заявления со стороны Я. и М. было затягивание судебного процесса и желание М. понудить меня к участию в судебном заседании...».

К объяснениям адвокатом В. были приложены распечатки скриншотов переписки с Б., М., копия справки о движении дела с сайта Б... городского суда.

На заседании квалификационной комиссии была заслушана заявитель М., которая пояснила, что с В. познакомилась около двух лет назад, когда участвовала совместно с ней в уголовном процессе. Сын её подруги Я. был привлечен к уголовной ответственности и она решила помочь ему, обратившись к услугам адвоката В. Вместе со своей дочерью Б. они встретились с В., ознакомили с имеющимися документами, организовали встречу с Я. В. согласилась осуществлять защиту Я., ознакомилась с материалами дела, сфотографировала их и переслала снимки ей, посредством Whats app», направив их Б. Уплатил ли Я. либо гонорар В. ей не известно, но по предложению В. она для Я. подготовила в суд ходатайство о замене защитника, в котором было указано, что Я. просит заменить защитника Б. на другого защитника - адвоката В., с которой у него заключено соглашение. Текст ходатайства с адвокатом В. был согласован и ею одобрен, 29.10.2018г. В. участвовала в судебном заседании в качестве защитника Я. Следующее заседание было назначено на 13.11.2018г., однако 09.11.2018г. В. без объяснения причин заявила, что защищать Я. больше не будет. Когда она стала выяснять у В. истинные причины отказа, она через социальную сеть в «интернете» стала делать оскорбительные заявления. Как выяснилось, у В. имелись претензии к Б. из-за бывшего сожи-

теля В. С., с которым дочь в настоящее время встречается. Считая, что адвокат не может отказаться от защиты по таким причинам, она пыталась вразумить В., но та лишь отвечала оскорблениями. В связи с этим она обратилась с жалобой на адвоката В. в ГУ МЮ РФ по Свердловской области.

Б., опрошенная квалификационной комиссией, объяснения М. подтвердила, дополнив, что, принимая защиту Я., В. не знала о её отношениях со С., а когда это случайно выяснилось, отказалась от защиты, писала в социальной сети «В контакте» оскорбительные вещи в адрес её матери и её тоже. Вследствие такого поведения адвоката она обратилась в Адвокатскую палату Свердловской области с жалобой на адвоката В.

Будучи надлежащим образом уведомлённой о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии адвокат В. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице начальника ГУ МЮ РФ по Свердловской области) в отношении адвоката В.;

– распечатки скриншотов переписки адвоката В. с Б. и М.;
– копию справки о движении дела Я. с сайта Б.... городского суда;

– объяснение адвоката В., в котором она утверждает, что письменного соглашения на ведение дела Я. она не заключала, копии материалов передала третьим лицам с согласия подзащитного, а в процесс не явилась ввиду болезненного состояния;

– копию ордера адвоката В. по делу Я., в котором основанием выдачи указана ст.51 УПК РФ;

– копию ходатайства Я. от 15.10.2018г., в котором было указано, что Я. просит заменить защитника Б. на другого защитника – адвоката В., с которой у него заключено соглашение.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом В. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители пе-

речисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены жалоба гр. М., копии скриншотов переписки адвоката В. с Б., М., фотокопии материалов дела Я.

Кроме того, квалификационной комиссией получены копия ходатайства Я. о замене адвоката, копия ордера адвоката В.

Адвокат В. представила объяснения, копии скриншотов переписки с М.

При разрешении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии со ст.1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Согласно пп.4 п.1 ст.7 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ,

Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом (п. 2 ст.7 Закона).

В соответствии с п.1,2 ст.8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, Законом и Кодексом, а также уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц.

Анализируя ситуацию, изложенную в представлении, квалификационная комиссия считает, что доводы представления в целом обоснованы и нашли свое подтверждение.

Комиссия находит, что адвокат В., приняв на себя защиту Я., допустила разглашение адвокатской тайны, а впоследствии отказалась от защиты под надуманным предлогом.

Адвокат В. утверждает, что защиту Я. осуществляла по назначению (в порядке ст.ст.50 - 51 УПК РФ), о чем указано в ордере адвоката. Это, по её мнению, не создавало каких-либо обязательств (Поверенный – Доверитель) перед подзащитным. Поэтому узнав о невозможности явки на судебное заседание, назначенное на 13.10.2018г., адвокат сочла возможным оставить принятую на себя защиту Я. Квалификационная комиссия считает такое объяснение неприемлемым, а поведение адвоката – недопустимым.

Из материалов дисциплинарного производства с очевидностью следует, что фактически В. к защите Я. приступила не по назначению суда, а по просьбе обратившихся к ней

05.10.2018г. М. и Б. При этом адвокат В., согласившись на осуществление защиты, 10.10.2018г. встретила с Я., ознакомилась с обвинительным актом, выработала линию защиты. Узнав от Я., М. и Б. о назначении судебного заседания на 15.10.2018г., с целью вступления в процесс и отвода участвовавшей в деле ещё со стадии предварительного расследования в качестве защитника Я. адвоката Б. согласовала ходатайство Я. в суд о замене защитника. Причем в тексте ходатайства было указано, что Я. просит заменить защитника Б. на другого защитника - адвоката В., с которой у него *заключено соглашение*. Указанное ходатайство было заявлено подсудимым в судебном заседании 15.10.2018г., удовлетворено судом, а процесс отложен на 29.10.2018г.

22.10.2018г. В. совместно с Я. ознакомилась с материалами дела, сфотографировав их и отослав фотографии Б. посредством мессенджера «Whats app».

29.10.2018г. В. участвовала в судебном заседании, предъявив ордер от 29.10.2018г № с указанием основания его выдачи «ст.51 УПК РФ». По утверждению заведующего-координатора по г. Б..., в судебное заседание на 29.10.2018г. он направил В., поскольку в этот день дежурным была адвокат Б.

Квалификационная комиссия критически относится к утверждениям заведующего-координатора. Как указано выше, договоренность об осуществлении защиты Я. именно адвокатом В. состоялась значительно раньше, до 15.10.2018г. Адвокат дала согласие на осуществление защиты, ознакомилась совместно с подсудимым с делом, согласовала позицию – т.е. приступила к защите Я. ещё до получения заявки суда заведующим-координатором.

Квалификационная комиссия не дает оценки соответствия действий как адвоката В., так и заведующего-координатора Положению АПСО «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном

судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», утвержденному решением Совета АПСО от 14 июля 2005 года (с изменениями от 26.02.2008г., 27.04.2010г., 24.07.2014г.), поскольку об этом не указано ни в представлении ГУ МЮ РФ по Свердловской области, ни в распоряжении президента, однако отмечает, что как в Положении, так и в документах высших судебных инстанций указывалось, что права выбора адвоката по назначению подзащитный не имеет.

Кроме того, по мнению комиссии, в конечном итоге не имеет значения, осуществляла ли защиту Я. адвокат В. по соглашению либо по назначению.

Как указано в п.8 ст.10 КПЭА: «Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар».

Соответственно, приступив к защите Я., адвокат В. обязана была добросовестно и в полном объеме выполнять обязанности защитника.

В соответствии с п.1 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

К числу фундаментальных обязанностей адвоката относится обязанность хранить адвокатскую тайну. *«Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п.2 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката).*

В п.3 ст.6 КПЭА указано, что адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну ни кем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. В п.5 этой же статьи указано, что правила сохранения адвокатской тайны распространяются на «все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу».

Как установлено, адвокат В. направила материалы, касающиеся защиты Я., третьим лицам, не получив на то письменного согласия подзащитного, что противоречит положениям п.3 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что ссылка автора представления на требования п.1 ст.161 УПК РФ, предусматривающего, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, не корректна. Во-первых, в данной норме речь идет о стадии досудебного производства, а во-вторых, согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ следователь, дознаватель предупреждает участника уголовного процесса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. Ничего подобного по данному делу не было. Вместе с тем, как указано выше, скопированные адвокатом материалы дела входят в число документов адвокатского досье и являются предметом адвокатской тайны.

Как указано в *п.6 п.4 ст.6 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*, адвокат *не вправе отказаться от принятой на себя защиты*. В соответствии с *п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката*: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уго-

ловному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда».

Квалификационная комиссия находит, что данные требования адвокатом В. выполнены не были. Как следует из материалов дисциплинарного производства, в частности объяснений М., Б., скриншотов переписки указанных лиц с адвокатом В., последняя в период с 10.10.2018г. по 09.11.2018г. активно осуществляла принятую на себя защиту Я., а затем, на почве личных неприязненных отношений с М. и Б., переписка с которыми приняла оскорбительный характер, от дальнейшей защиты отказалась. Квалификационная комиссия не принимает как оправдывающие утверждения адвоката, что она не смогла защищать Я. из-за необходимости побывать на приёме у врача. Истинные причины отказа от защиты, как указано выше, находятся в сфере личных отношений. Однако из-за этого пострадали законные интересы подзащитного, что недопустимо и противоречит требованиям норм адвокатской этики и законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Вместе с тем квалификационная комиссия считает, что доводы автора обращения о нарушении адвокатом В. требований п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившейся в неявке в судебное заседание без предварительного уведомления о невозможности прибыть в назначенное время, своего подтверждения не нашли. Как следует из объяснений адвоката и материалов дела, адвокат В. заранее уведомила о невозможности явки в суд секретаря суда и заведующего-координатора, поэтому в этой части квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения норм, предусмотр-

ренных подп.4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, обязывающего адвоката соблюдать нормы Кодекса профессиональной этики адвоката; пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п.2 ст. 13 КПЭА – запрещающих адвокату отказываться от принятой на себя защиты; п.2,3,5 ст.6 КПЭА – запрещающих адвокату разглашать адвокатскую тайну; п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в недобросовестном и неквалифицированном выполнении профессиональных обязанностей, нарушении прав доверителя.

С заключением квалификационной комиссии Совет АПСО согласился, определив адвокату В. мерой дисциплинарного взыскания «предупреждение».

3. Осуществляя профессиональную деятельность, адвокат как квалифицированный юрист обязан оформить взаимоотношения с доверителем в точном соответствии с законом.

Невнесение в кассу адвокатского образования денежных сумм, полученных от доверителя, невыполнение условий соглашения, нарушение прав доверителя, а также нечестное, недобросовестное и неквалифицированное отношение к выполнению профессиональных обязанностей явились основанием для прекращения статуса адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. возбуждено на основании жалобы К.

В жалобе К. указано:

«Мною 01.02.2018г. был заключен договор с адвокатом Л. Мною были внесены денежные средства в сумме 200 000 руб. на счет Л. в ... Банке. Мне не была выдана на руки квитанция о внесении денежных средств в коллегия, что является недопус-

тимым нарушением финансовой дисциплины. До сегодняшнего дня процессуальных действий по моему уголовному делу Л. не было проведено. Мои интересы не защищались. Встреч Л. избегает. Считаю действия Л. в отношении меня мошенничеством. Прошу лишить Л. статуса адвоката, а внесенные денежные средства вернуть в полном объеме». В подтверждение своих доводов К. к жалобе приобщил копию договора № «оказания услуг правового характера», заключенного с адвокатом Л., копию приходного кассового ордера АО «...-банк» от 07.02.2018г. о перечислении со счета К. на счет Л. 150 000 руб. и от 04.06.2018г. о перечислении со счета К. на счет Л. 30 000 руб.

Адвокат Л. представил объяснение, в котором указал: «01.02.2018г. заключил с К. договор... В рамках выполнения договора я скачал на флеш-накопитель видеозапись с места происшествия, выработал совместно с клиентом позицию по защите его прав, ознакомился с материалами проведенной проверки, налабил взаимодействие с дознавателем с целью объективного и всестороннего проведения проверочных действий и установления всех истинных причин и мотивов происшедшего... Кроме того я представлял интересы К. в бракоразводном процессе... Гонорар по договору был определен в сумме 800 000 руб., однако в общей сложности К. внес мне на счет лишь 200 000 руб.». Считает, что полученный гонорар он отработал в полном объеме, а жалоба К. является необоснованной.

В своем распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства президент АПСО указывает: «Из представленных документов видно, что «Договор оказания услуг правового характера», составленный адвокатом, не отвечает требованиям ст.25 ФЗ « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Л., получив от К. 200 000 руб. на личный счет в «...- банке», не сдал гонорар в кассу адвокатского образования. Не выдавая квитанций как подтверждение внесения го-

норара, адвокат Л. грубо нарушил права доверителя, совершил проступок, влекущий в соответствии с ч.1 ст.18 КПЭА применение мер дисциплинарной ответственности».

Полагая, что в действиях адвоката Л. усматриваются признаки умышленного нарушения требований подп. 1, 4 п.1 ст.7; п.4,6 ст.25 ФЗ « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

На заседании квалификационной комиссии доверитель К. пояснил, что доводы, изложенные в жалобе, он поддерживает. Л. за ведение дела назначил гонорар в сумме 800 000 руб., он в период с февраля 2018г. по июнь 2018г. несколькими платежами перевел на счет адвоката Л. в АО «... -банк». 200 000 руб. Каких-либо финансовых документов о получении денег адвокат Л. не выдал. Помимо этого, он уплатил адвокату 60 000 руб. за ведение бракоразводного дела. Эти деньги адвокат получил наличными, без выдачи квитанции и какого-либо оформления договора. Считает, что адвокат вел себя недобросовестно, представления его интересов как потерпевшего вообще не осуществлял, в следственных действиях участия не принимал, однако требовал полностью выплатить оговоренный договором гонорар.

Адвокат Л. на заседание квалификационной комиссии не явился, однако направил дополнительные объяснения, в которых указал, что в августе-сентябре 2018г. он сообщил К., что работать с ним не сможет в связи с тем, что тот не производит оплаты. Также адвокат указал на нарушение К. положений ст.799 и 781 ГК РФ (возмездного оказания услуг). Каких-либо объяснений о причинах невнесения уже полученного гонорара в кассу коллегии адвокат не предоставил.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство, поскольку *в п.3.*

ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Для принятия решения квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.;

– жалобу доверителя К. в отношении адвоката Л., в которой он утверждает, что адвокат Л. недобросовестно отнесся к выполнению профессиональных обязанностей, обещал по делу положительный результат, получив при этом крупный гонорар, но документы о его получении не выдал;

– объяснения адвоката Л., в которых он утверждает, что норм профессиональной этики не нарушал;

– копию «Договора оказания услуг правового характера» от 01.02.2018г. между адвокатом Л. (удостоверение № выданное ГУ МЮ по Свердловской области 26.04.2010г.) «Исполнителем» (как указано в тексте договора) и К. «Заказчиком» (по тексту договора). При этом в п.1 договора (Предмет договора) указано: «Заказчик» поручает, а «Исполнитель» принимает на себя обязательства по оказанию услуг консультационно- правового характера, полный перечень которых Стороны согласуют в Заявке (Приложение №1), которые заполняются Заказчиком при каждом обращении к исполнителю (далее услуги). В тексте договора нет каких-либо ссылок на ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» либо нормы Гражданского кодекса РФ.

В Приложении №1 вышеуказанного договора, именуемом «Заявка на оказание юридических услуг», указано: Вид юриди-

ческой услуги – «Оказание адвокатской помощи в защите потерпевшего К., написание заявления, ходатайств и иных необходимых процессуальных документов, необходимых для возбуждения уголовного дела в отношении виновных лиц, представление интересов потерпевшего на стадии предварительного следствия и на стадии судебного производства». В графе – Стоимость и порядок оплаты указано: «Стоимость услуг по настоящему договору составляет 800 000 руб. Оплата производится путем безналичного перечисления денежных средств по реквизитам, указанным в договоре. В тексте договора указаны банковские реквизиты, где получателем указан Л. и наименование платежа: «Для зачисления средств на счет Л. »;

– копию приходного кассового ордера АО « ...-банк» от 07.02.2018г. о перечислении со счета К. на счет Л. 150 000 руб.;

– копию приходного кассового ордера АО « ...-банк» от 04.06.2018г. о перечислении со счета К. на счет Л. . 30 000 руб.;

– справку от председателя президиума НКО Б. от 12.02.2019г., в которой указано, что: «денежные средства, уплаты которых предусмотрена договором, пока в кассу коллегии «.....» не поступали, и ,соответственно, квитанция об оплате пока не выдана. Отсутствие действий по уголовному делу, на которое ссылается К., объясняется отсутствием самого возбужденного уголовного дела»;

– копию уведомления от дознавателя ОД ОП № ... УМВД по г. Екатеринбург потерпевшему К., в котором указано, что «в материалах уголовного дела в качестве представителя потерпевшего адвокат Л. не участвовал».

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом Л. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокат-

ской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе доверителя.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы К. подтверждаются его личными объяснениями на заседании квалификационной комиссии, копиями «договора», копиями финансовых документов о перечислении денег на личный счет адвоката Л., копией уведомления от дознавателя ОД ОП № УМВД по г. Екатеринбург.

Адвокатом Л. в качестве доказательств, опровергающих доводы жалобы, предоставлены письменные объяснения, в которых адвокат не указывает причин, почему полученный от доверителя гонорар не внесен в кассу адвокатского образования, однако утверждает, что претензии к качеству его работы не обоснованы, а полученный гонорар им отработан полностью. Так-

же адвокат утверждает, что действия К. не соответствуют положениям ст. 799 и 781 ГК РФ.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Л., заключив соглашение на представительство интересов К. в уголовном судопроизводстве, не проявил квалифицированности и добросовестности при заключении соглашения, оформив его формально и не в соответствии с требованиями Федерального закона. Не соблюдая прав доверителя на информированность о существенных условиях соглашения, допустил нарушение финансовой дисциплины, связанное с невнесением полученного гонорара в кассу адвокатского образования и невручения доверителю соответствующих финансовых документов, уклонившись от надлежащего выполнения соглашения, полученный гонорар присвоил.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи..., придерживаться манеры поведения...соответствующих деловому общению.

В соответствии с п.3 ст.9 Кодекса профессиональной деятельности адвоката: «Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством».

Осуществляя профессиональную деятельность, адвокат как квалифицированный юрист **обязан** оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с законом. Это выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

Как указано в п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверен-

ных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заклучение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Квалификационная комиссия находит, что адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Вместе с тем, как видно из представленных документов, адвокат Л. вышеуказанными требованиями закона пренебрег. Вместо «Соглашения об оказании юридической помощи» адвокат при оформлении взаимоотношений с К. составил невнятный документ, озаглавленный как «Договор оказания услуг правового характера». При этом в «договоре» адвокат не ссылается не только на ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но и положения гражданского права.

В своих объяснениях адвокат, считая, что доверитель не выполнил условия договора, указывает на ст.ст. 799 и 781 ГК РФ, которые регулируют отношения по договору возмездного оказания услуг. Ссылка на данные нормы некорректна.

Во-первых, сам адвокат при составлении «договора» на нормы гражданского кодекса не сослался.

Во-вторых, еще 20 декабря 2004г. в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены изменения, в соответствии с которыми «аб-

защиты второй - третий (ч. 2 ст. 25 Закона) утратили силу”. Иными словами, из п. 2 ст. 25 Закона № 63-ФЗ убрали упоминание *договора возмездного оказания услуг и договора поручения*.

В третьих, если адвокат умышленно, а не по незнанию составил договор с К. как договор возмездного оказания услуг, то соответственно целью Л. было уклонение от выполнения обязанностей адвоката по соблюдению финансовой дисциплины, норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката прямо указывает на то, что адвокат вправе оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности – лишь в определенных случаях и при определенных условиях (как указано выше п.3 ст.9 КПЭА).

Квалификационная комиссия считает, что, позиционируя себя как адвокат, Л. обязан был составить договор в полном соответствии с нормами ст. 25 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Из вышесказанного следует, что добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В связи с этим дисциплинарным нарушением адвоката является неправильное заключение соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

Отсутствие в письменном договоре внятно изложенных существенных условий породило неопределенность во взаимоотношениях адвоката и доверителя, справедливые и обоснованные претензии К. к адвокату Л.

Как указано выше, полученный гонорар не был внесен в кассу адвокатского образования, что противоречит *п.6 ст.25* вышеуказанного закона, где указано: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату*

расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

В рассматриваемом деле комиссия установила, что адвокатом Л. без оформления каких-либо финансовых документов помимо наличных денег были получены от заявителя на банковский счет денежные средства несколькими платежами на общую сумму 200 000 руб. Эти деньги адвокат присвоил. Честным, разумным и добросовестным такое поведение адвоката назвать нельзя.

Квалификационная комиссия отмечает, что как доверитель, так и адвокат указывают, что Л. представлял интересы К. в бракоразводном процессе. При этом какого-либо соглашения не оформлялось, а, по утверждению доверителя, гонорар он уплатил адвокату без оформления каких-либо финансовых документов. На взгляд комиссии, это лишний раз свидетельствует о недобросовестности и неквалифицированности адвоката.

Квалификационная комиссия не является органом, определяющим наличие либо отсутствие у адвоката налогового нарушения, однако считает необходимым отметить, что именно обязательность внесения гонорара в кассу адвокатского образования является необходимым условием выполнения адвокатским образованием (в данном случае коллегии адвокатов) обязанности налогового агента.

Доводы адвоката Л., в которых он указывает, что не допустил нарушения, поскольку доверитель не оплатил полностью обусловленную договором сумму гонорара, а также выполнением адвокатом работы вне рамок договора (представительство интересов К. в бракоразводном процессе), квалификационная комиссия по вышеуказанным причинам находит неприемлемыми.

Квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм, предусмотренных п. 1, п. 4 ст. 7, пп. 4, 6 ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя, в невыполнении условий соглашения, нечестном, недобросовестном и неквалифицированном выполнении профессиональных обязанностей, нарушении прав доверителя.

Поскольку адвокат Л. нарушил вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Решением Совета АПСО с учётом, что адвокат Л. допустил грубое нарушение профессиональных обязанностей, финансовой дисциплины и прав доверителя, не совместимое со статусом адвоката, статус адвоката был прекращен.

Срок для допуска к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката, по истечению которого Л. может быть допущен к сдаче экзамена, установлен в два года.

3. В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обращения суда, послужившего поводом для возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия сочла бездоказательными ввиду непредставления в квалификационную комиссию материалов, обосновывающих дисциплинарное обвинение.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме частного постановления.

12.02.2019г. в адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступило частное постановление судьи районного суда г. Екатеринбурга от 28.01.2019г. в отношении адвоката А., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании «.... коллегия адвокатов Свердловской области».

В обращении указано:

«Защиту подсудимой Ж. врайонном суде г.Екатеринбурга осуществляет адвокат А.

25.12.2018г. все участники судебного разбирательства, в том числе защитник А., уведомлены о графике рассмотрения уголовного дела в период с 10.01.2019г. по 07.03.2019г., в том числе о судебном заседании, назначенном на 28.01.2019г. в 10 час. 30 мин.

28.01.2019г. адвокат А. в судебное заседание не явился, причин уважительности неявки суду не сообщил.

Из рапорта судебного пристава по ОУПДС районного отдела г.Екатеринбурга УФССП России по Свердловской области следует, что 28.01.2019 в 10 час. 15мин. адвокат А. прибыл в здание суда, на просьбу предъявить к осмотру ручную кладь ответил отказом, после чего покинул здание суда.

В связи с неявкой, в том числе адвоката А., судебное разбирательство по уголовному делу было отложено.

Своими действиями адвокат А. грубо нарушает обязанности, предусмотренные нормами УПК РФ (ст.ст.6.1 51, 248, регламентирующими разумность сроков уголовного судопроизводства и обязательность участия защитника), а также ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в т.ч. п.п.1,4 ч.1 ст.7, обязывающие адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы довери-

теля всеми не запрещенными законодательством средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Такое поведение адвоката расценивается как демонстративное проявление неуважения к суду, участникам уголовного судопроизводства, препятствующее осуществлению правосудия, подрывающее доверие к адвокатскому сообществу и к судебной власти Российской Федерации в целом.

Признавая подобное поведение недопустимым, судья считает необходимым обратить внимание соответствующих должностных лиц на данный факт с целью недопущения подобного в дальнейшем».

Считая обращение суда допустимым поводом, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом положений пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат А. представил письменные объяснения, в которых указал, что с частным постановлением суда он не согласен, обжаловал его в Свердловский областной суд. Далее адвокат поясняет: «Относительно разумности сроков уголовного судопроизводства по уголовному делу № следует отметить отдельно то, что данное уголовное дело в суде по существу начало рассматриваться по истечению 10 лет с момента его возбуждения, когда истекли сроки давности привлечения обвиняемых (подсудимых) к уголовной ответственности. До настоящего времени, по истечению 7 месяцев с момента начала судебных слушаний, по уголовному делу не оглашено обвинительное заключение, и перспективы оглашения его носят призрачный характер. О какой разумности сроков уголовного судопроизводства может идти речь? На протяжении всего периода расследования уголовного дела № и рассмотрения его судом мною не допущено ни одного случая опоздания либо неявки к месту проведения

следственных действий и судебных слушаний. В деле я участвую со 2 февраля 2012 года, т.е. более семи лет...».

«...Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, я не согласен с выводами судьи Х. о том, что моё поведение можно расценивать как демонстративное проявление неуважения к суду, участникам уголовного судопроизводства, препятствующее отправлению правосудия, подрывающее доверие к адвокатскому сообществу и к судебной власти Российской Федерации в целом. Я по объективным причинам не имел возможности к совершению таких действий, поскольку не был даже в зале суда. Установление юридического факта в том, что *«адвокат А. грубо нарушил обязанности ..., предусмотренные Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в том числе п.п. 1,4 ч.1 ст.7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката)»,* (дословно по тексту частного постановления), находится вне компетенции судьи Х.».

Явившись на заседание квалификационной комиссии, письменные объяснения подтвердил. Адвокат также пояснил, что судье было доподлинно известно о сложившейся ситуации, на следующий день 29.01.2019г. он прибыл в суд, без всяких вопросов и какого-либо досмотра прошел в зал судебного заседания. В ходе процесса объяснил суду причину отсутствия, при этом судья ему не сообщила о вынесении частного постановления. Лишь впоследствии, после уведомления из АПСО узнал о вынесении в его адрес частного постановления, которое обжаловал. 28.01.2019г рассмотрение дела было отложено, в том числе по причине неявки одной из подсудимых.

Судья районного суда г. Екатеринбурга Х. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство, поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката А.;
- обращение (частное постановление) судьи районного суда г. Екатеринбурга Х. от 28.01.2019г. в отношении адвоката А.;
- частную жалобу адвоката А.

Обсудив доводы сторон, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о недоказанности факта нарушения адвокатом А. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в обращении суда и распоряжении президента АПСО.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбужде-

но дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Судьей Х. кроме частного постановления никаких доказательств не представлено.

В частности, нет протокола судебного заседания, где должны быть изложены пояснения подсудимой Ж. и адвоката А., из содержания которых можно было бы установить обстоятельства отложения процесса, нет рапорта судебного пристава, запретившего доступ адвоката в зал судебного заседания, т.е. документов, на которых суд основывает свои обвинения в адрес адвоката.

Адвокат А. в опровержение доводов частного постановления представил копию жалобы, письменные и устные объяснения, в которых утверждает, что прибыл вовремя в судебный процесс, однако был вынужден покинуть здание суда по требованию судебного пристава. Судья вынесла постановление, даже не поинтересовавшись причинами недопуска его приставами в процесс. Считает, что поведение приставов обусловлено его жалобой на плохую организацию работы ...районного суда г. Екатеринбурга. Истиной причиной отложения дела явилась неявка подсудимой С.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих письменные объяснения адвоката А., другим участником дисциплинарного производства не представлено. Квалификационная комиссия соглашается с доводами адвоката, что выводы суда о нарушении адвокатом требований ст.ст. 6.1 51, 248 УПК РФ, регламентирующих разумность сроков уголовного судопроизводства и обязательность участия защитника, а также п.п.1,4 ч.1 ст.7 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», надуманны и своего подтверждения не нашли.

Поэтому квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и требований норм профессиональной этики адвоката и выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет адвокатской палаты с данным заключением комиссии согласился и дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекратил.

4. Действия адвоката по направлению адвокатского запроса без учета требований Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката о соблюдении адвокатской тайны признаны дисциплинарным проступком.

В соответствии с п.1 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на «все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу» (п.5 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п.1 ст.15 КПЭА).

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по материалам проведенной проверки.

Из представления вице-президента АПСО следует, что в адрес президента Адвокатской палаты Свердловской области поступило обращение адвоката Г. в отношении действий адвоката Ф. Оба адвоката осуществляют профессиональную деятельность в одном адвокатском образовании

В обращении адвокат Г. сообщает, что 01.02.2019г. к ней посредством электронного сообщения, датированного 28.01.2019г., обратилась адвокат Ф. с адвокатским запросом, в котором указала следующее:

«Со мной заключено соглашение на защиту интересов осужденного С. по делу №.

В соответствии с п.1 ст.6.1 ФЗ от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и в целях оказания квалифицированной юридической помощи прошу предоставить заверенные Вами копии ходатайства следователю о проведении следственного эксперимента и постановление об удовлетворении данного ходатайства по данному уголовному делу, которые, исходя из смысла Протокола судебного заседания от 05.04.2018г., находятся у Вас.

...Обращаю внимание, что неправомерный отказ в предоставлении гражданину и (или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей (с.5.39 КоАП РФ)».

Объясняя сложившуюся ситуацию, адвокат Г. в обращении к президенту АПСО указывает, что: «... в производстве ... городского суда находилось уголовное дело по обвинению К., С. и других в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ. Мной осуществлялась защита подсудимого К.. По результатам рассмотрения уголовного дела постановлен обвинительный приговор. На оглашение данного приговора суда не явился подсудимый С., с которым якобы заключено соглашение адвокатом Ф. В настоящее время С. находится в Федеральном розыске, скрылся 10.05.2018 года в момент оглашения приговора ... городским судом.

По результатам рассмотрения уголовного дела мой Доверитель - К. не освобождал меня от хранения адвокатской тайны и разрешения на ее разглашение не давал.

Адвокат Ф. в неукоснительной форме требует от меня документы, содержащие адвокатскую тайну, предупреждает меня об

административной ответственности по ст. 5.39 КоАП РФ за непредставление ей указанных сведений.

Особую же тревогу и озабоченность вызывают те обстоятельства, что подобные проявления нигилистического отношения к действующему законодательству в части недопустимости получения от адвоката документов, являющихся носителями адвокатской тайны, были продемонстрированы со стороны адвоката Ф., в связи с чем я вынуждена обратиться к Вам».

Советом АПСО 26.02.2019г. обращение адвоката Г. было рассмотрено с вызовом на заседание обоих адвокатов. На заседании Совета АПСО адвокат Ф. настаивала на правомерности сделанного ею запроса. Поскольку занятая адвокатом позиция во внутрикорпоративном взаимоотношении коллег противоречит традициям в адвокатуре и нормам адвокатской этики, Советом АПСО принято решение о направлении материалов президенту АПСО для возбуждения дисциплинарного производства. Проведенной вице-президентом АПСО проверкой доводы обращения адвоката Г. признаны обоснованными, и вице-президент АПСО вынес представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф.

В представлении вице-президент АПСО указывает:

«В соответствии с п.5 ст.6 КПЭА запрашиваемые документы относятся к адвокатской тайне, и адвокат не вправе требовать от другого адвоката нарушения этого правила, сопровождая это требование угрозами привлечения к административной ответственности.

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат обязан уважать права коллег, а в соответствии с п.1 ст.8 КПЭА – оказывать юридическую помощь квалифицированно.

Сам факт появления такого запроса свидетельствует о низкой квалификации адвоката Ф., не позволяющей ей правильно оценить складывающуюся ситуацию и избрать адекватный метод достижения цели».

Соглашаясь с доводами вице-президента АПСО президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом Ф. положений подп. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; п.1 ст.15 КПЭА.

Будучи надлежащим образом уведомлённой о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Ф. явилась на заседание квалификационной комиссии, представив письменные объяснения, а также документы из адвокатского досье: копию адвокатского запроса в адрес адвоката Г., копию соглашения от 18.12.2018г. на защиту С. в кассационной и надзорной инстанциях, копию ордера от 08.02.2019г., копию своего ходатайства в ... городской суд об ознакомлении с материалами дела №, копию протокола судебного заседания от 05.04.2018г. по вышеуказанному делу. Данные документы квалификационной комиссией приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Адвокат Ф. свои письменные объяснения подтвердила и пояснила, что, по её мнению, документы, находящиеся у адвоката Г., имеют важное значение для осуществления защиты по делу С. и других, поэтому её запрос правомерен, а состав дисциплинарного проступка в её действиях отсутствует.

Вице-президент АПСО на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и*

выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф.;

– представление вице-президента АПСО в отношении адвоката Ф.;

– копию адвокатского запроса Ф. от 29.01.2019г. адвокату Г.;

– обращение адвоката Г. в адрес президента АПСО, в котором она утверждает, что адвокат Ф. в ультимативной форме требовала от неё сведения, составляющие предмет адвокатской тайны;

– копию соглашения от 18.12.2018г. на защиту С. в кассационной и надзорной инстанциях;

– копию ордера адвоката Ф. от 08.02.2019г.;

– копию ходатайства адвоката Ф. от 11.02.2019г. в ... городской суд об ознакомлении с материалами дела №. На ходатайстве имеется штамп суда о получении данного ходатайства судом 12.02.2019г.;

– копию протокола судебного заседания от 05.04.2018г. по уголовному делу №;

– выписку из протокола №2 заседания Совета АПСО от 26.02.2019г. о направлении обращения адвоката Г. президенту АПСО для возбуждения дисциплинарного производства.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Ф. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в

распоряжении президента АПСО и представлении вице-президента АПСО

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение адвоката Г., копия адвокатского запроса адвоката Ф., выписка протокола №2 заседания Совета АПСО от 26.02.2019г.

Адвокат Ф. представила письменные и устные объяснения, документы из адвокатского досье.

При разрешении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии со ст.1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Согласно пп.4 п.1 ст.7 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом (п. 2 ст.7 Закона).

Осуществляя профессиональную деятельность, адвокат вправе (пп.1 п.3 ст.6 Закона) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 настоящего Федерального закона. Эти органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии.

В ст.6.1 Закона указано: Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее - адвокатский запрос).

В соответствии с п.4 данной статьи в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано в случае, если: (пп.3) – запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом.

Квалификационная комиссия считает, что к виду такой информации относится и *адвокатская тайна*.

В соответствии с п.1 ст.8 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю

В п.3 ст.6 КПЭА указано, что адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. В п.5 этой же статьи указано, что правила сохранения адвокатской тайны распространяются на «все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу».

Анализируя ситуацию, сложившуюся между адвокатом Ф. и адвокатом Г. в связи с направлением адвокатского запроса, квалификационная комиссия находит, что адвокат Ф., реализуя свои права адвоката, не учла требования Закона и Кодекса про-

фессиональной этики адвоката о соблюдении адвокатской тайны. Ф. потребовала от адвоката Г. выдать документы, связанные с защитой К. Вместе с тем, как указано выше, на данные документы в силу п.1 ст.8 Закона и п.5 ст.6 КПЭА распространяются правила сохранения адвокатской тайны.

Обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну является основополагающей в адвокатской деятельности. *«Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п.2 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката).*

Игнорирование адвокатом Ф. вышеуказанных требований профессионального законодательства и направление такого запроса адвокату Г. свидетельствует о низкой квалификации адвоката, не позволяющей ей правильно оценить складывающуюся ситуацию и избрать адекватный метод достижения цели.

В соответствии с п.1,2 ст.8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, Законом и Кодексом, а также уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц.

Оценивая ситуацию, изложенную в представлении вице-президента АПСО, квалификационная комиссия считает, что доводы представления полностью обоснованы и нашли свое подтверждение.

Адвокат Ф. не только неправильно истолковала положения Закона, касающиеся адвокатского запроса (другой адвокат, либо частное лицо не является адресатом запроса), но и проявила полное неуважение к своей коллеге по профессии, сопроводив

незаконные требования угрозами привлечения к административной ответственности. Как указано выше такой стиль поведения противоречит п.2 ст.8 КПЭА, а также положениям п.1 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором указано: *«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав».*

Доводы адвоката Ф., что получить иным способом документы, находящиеся у адвоката Г., она не могла, можно объяснить лишь малоопытностью адвоката, которая занимается адвокатской практикой менее года.

Квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм, предусмотренных:

– п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” - обязывающим адвоката соблюдать нормы Кодекса профессиональной этики адвоката;

– п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката «разумно, добросовестно, квалифицированно выполнять свои обязанности»;

– п. 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающего, что «адвокат обязан уважать права коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующих деловому общению»;

– п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, содержащим указание, что «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав».

Поскольку адвокат Ф. нарушила вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился, однако ввиду примирения адвокатов Г. и Ф. дисциплинарное производство на основании пп.4 п.1 ст.25 КПЭА прекратил.

5. Формальное выполнение адвокатом обязанностей защитника в судебном заседании и незнание руководящих разъяснений Верховного суда РФ привело к судебной ошибке и отмене судебного решения ввиду нарушения права обвиняемого на защиту. Квалификационной комиссией такое поведение адвоката признано дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужила жалоба доверителя.

В жалобе указано: «31 января 2019г. при рассмотрении поданной мною жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ мне был предоставлен защитник по назначению суда Б.

Адвокат Б. при осуществлении моей защиты действовала вопреки моей воле и законным интересам, что явилось нарушением пп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, повлекло за собой нарушение моих прав, а, как известно, любое правонарушение вредно. Данное обстоятельство вышеуказанного нарушения подтверждается апелляционным постановлением от 28 марта 2019г., дело №».

В приложенном к жалобе апелляционном постановлении Свердловского областного суда от 28.03.2019г. содержится такой вывод:

«Как видно из протокола судебного заседания от 31 января 2019г., при обсуждении вопроса о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие обвиняемого Е. , находящегося на стационарной экспертизе, настаивающего на своем участии, адвокат

по назначению Б. не возражала против рассмотрения жалобы в отсутствие обвиняемого Е.

Из изложенного следует, что адвокат Б. при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ действовала вопреки воле и законным интересам доверителя, а суд первой инстанции мер к устранению допущенного права на защиту не принял.

Таким образом, при рассмотрении судом первой инстанции было нарушено право обвиняемого на защиту, что в соответствии с п.4 ч.2 ст.389.17 УПК РФ является основанием для отмены судебного решения».

Адвокат Б. в письменных объяснениях, не отрицая факта представления по назначению суда в городском суде интересов обвиняемого Е. по его жалобе в порядке ст.125 УПК РФ в судебном заседании 31.01.2019г., указала: «Заседание проходило в отсутствие обвиняемого, который находится в стационаре ГБУЗ СО «СОКПБ». Мною были полностью поддержаны доводы жалобы Е. , что подтверждается копией протокола судебного заседания от 31.01.2019г. Никаких нарушений, о которых пишет в своей жалобе Е., мною допущено не было. Жалобу считаю необоснованной». К объяснениям адвокат приложила копию протокола судебного заседания по делу №.

По мнению Президента АПСО, действия адвоката противоречат требованиям п.1 ст.8; п.п.1,2 п.1 ст.9 КПЭА и пп.3 п.4 ст.6; п.п. 1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о добросовестном и квалифицированном отношении к своей работе и являются, в соответствии с п.1 ст.18 КПЭА, основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат дополнительных объяснений не

представила. На заседании квалификационной комиссии адвокат признала, что допустила профессиональную ошибку.

Доверитель Е. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.;
- жалобу доверителя Е. в отношении адвоката Б.;
- объяснения адвоката Б.;
- копию апелляционного постановления судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 28 марта 2019г. по делу №, в котором указано, что основанием для отмены решения городского суда явилось нарушение права обвиняемого на защиту адвокатом Б., которая при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ действовала вопреки воле и законным интересам доверителя, а суд первой инстанции мер к устранению допущенного права на защиту не принял;
- копию протокола судебного заседания по делу №, из содержания которого видно, что адвокат не возражала против рассмотрения дела в отсутствие обвиняемого Е. и не возражала против мнения прокурора, заявившего в процессе о возможности рассмотрения дела без обвиняемого, полагая, что это не противоречит положениям п.13 ст.109 УПК РФ.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Б. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в постановлении президента АПСО.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором жалобы указано, что адвокат Б. в суде действовала вопреки его интересам. Доводы жалобы доверитель подтвердил копией апелляционного постановления Свердловского областного суда от 28 марта 2019г., которым постановление ...городского суда от 31.01.2019г. было отменено из-за нарушения права обвиняемого на защиту.

Адвокат Б. представила письменные объяснения, в которых указала, что была убеждена в том, что оказала необходимую юридическую помощь доверителю, поддержав доводы его жалобы.

Квалификационная комиссия критически относится к данным объяснениям, как оправдывающие их не принимает, поскольку они опровергаются содержанием апелляционного постановления, а также протоколом судебного заседания.

По мнению квалификационной комиссии, адвокат не учла положения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ от 10.02.2009г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», п. 10, где указано: «При неявке в судебное заседание по уважительным причинам заявителя и иных лиц, настаивающих на ее рассмотрении с их участием, судья выносит постановление об отложении разбирательства по жалобе и сообщает им о дате и времени ее рассмотрения», а также не отреагировала на явную процессуальную ошибку прокурора, полагавшего возможным рассмотреть жалобу, применив положения п.13 ст.109 УПК РФ. Данный пункт предусматривает право суда рассмотреть ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в отсутствие обвиняемого, находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельствах... Однако судом рассматривалась жалоба Е. на действия следователя, а не продление срока содержания под стражей.

Квалификационная комиссия находит убедительными доводы доверителя о том, что суд нарушил его право на защиту, и в этом нарушении приняла участие адвокат Б., не проявившая необходимой добросовестности и квалификации.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Б. неквалифицированно и недобросовестно выполняла свои профессиональные обязанности, нарушив права и законные интересы своего доверителя. Участие адвоката в уго-

ловном судопроизводстве напрямую связано с позицией подзащитного. При этом адвокат обязан не только формально поддерживать позицию доверителя, но и следить за соблюдением закона в отношении доверителя, и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении, самому соблюдать нормы процессуального законодательства (ст. 12 КПК РФ). Однако, адвокат Б. на нарушение норм УПК РФ не отреагировала, поддержав обвинителя, заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя.

В соответствии с пп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан честно, разумно, добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, квалифицированно и принципиально исполнять свои обязанности

Пп.3 п.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1,2 п.1 ст.9 КПК РФ прямо запрещают адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воли, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Поскольку адвокат Б. нарушила указанные выше положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет АПСО с учетом осознания адвокатом профессиональной ошибки определил адвокату мерой дисциплинарной ответственности «замечание».

6. Действия адвоката вопреки разъяснениям Комиссии по этике и стандартам ФПА России «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» являются нарушением пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме частного постановления.

12.04.2019г. в адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступило частное постановление судьи судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда М. от 28.03.2019г. в отношении адвоката К.

В частном постановлении отмечается, что адвокат К., защищавший по соглашению обвиняемого Р., без уважительной причины не явился в судебное заседание Свердловского областного суда 26 марта 2019 года на рассмотрение судебного материала по апелляционной жалобе адвоката в защиту интересов обвиняемого на постановление ... городского суда Свердловской области от 19.03.2019г. об изменении меры пресечения Р. с подписки о невыезде и надлежащем поведении на содержание под стражей. Рассмотрение материала по ходатайству обвиняемого, настаивающего на участии в процессе адвоката К., было отложено на 28.03.2019г.

Как указывает суд, адвокат К. документов, подтверждающих уважительность причин неявки, в суд не представил, в по-

яснениях утверждал, что 26.03.2019г. находился на свидании в ИК-47 с другим подзащитным.

В частном постановлении суд отмечает, что «в соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека и Верховного суда Российской Федерации каждый задержанный и арестованный имеет право на безотлагательное судебное рассмотрение вопроса о правомерности содержания под стражей».

В целях обеспечения названного права Свердловский областной суд в сокращенные сроки назначает и рассматривает судебные материалы об избрании и продлении меры пресечения.

25.03.2019г. в Свердловский областной суд поступил судебный материал по апелляционной жалобе адвоката К. на постановление городского суда Свердловской области от 19.03.2019г., рассмотрение которого было назначено на 26.03.2019г. на 10 час.30 мин.

При извещении 25.03.2019г. адвоката К. защитник пояснил, что будет принимать участие в судебном заседании, поскольку с ним заключено соглашение на участие в суде апелляционной инстанции. 26.03.2019г. от адвоката поступило ходатайство об отложении, в котором сообщил, что не может участвовать в суде апелляционной инстанции 26.03.2019г., просил отложить в связи с занятостью».

Суд полагает, что приведенные факты свидетельствуют о невыполнении адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и положений Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан добросовестно и своевременно исполнять профессиональные обязанности, уважать и активно защищать права доверителя. Как считает суд: «Неявка без уважительных причин адвоката повлекла отложение рассмотрения вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого судом апелляционной ин-

станции. Указанное обстоятельство расценивается судом, как злоупотребление своим правом».

По мнению президента АПСО, в действиях адвоката имеется нарушение требований п.п.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8; п.п.5 п.1 ст.9; п.3 ст.10; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат К. представил объяснения, в которых указал, что о рассмотрении материалов надлежащим образом не извещался, с частным постановлением суда не согласен и обжаловал его. К объяснениям адвокат приобщил копию апелляционной жалобы на частное постановление суда, а также документы о его занятости 26.03.2019г.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений поддержал. Вместе с тем адвокат признал, что его действия находились в противоречии с разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 16.02.2018г.

Судья судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда М. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;

– обращение (частное постановление) судьи судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда М. в отношении К.;

– объяснения адвоката К.;

– справку из ИК-47, подтверждающую встречу адвоката К. с осужденным З. 26.03.2019г.;

– копию протокола судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26 и 28.03.2019г по делу Р.;

– копию докладной (служебной записки) помощника судьи И. судье Свердловского областного суда М., в которой указано, что в ходе телефонного разговора 25.03.2019г. адвокат К., осуществляющий по соглашению защиту обвиняемого Р., сообщил, что в судебное заседание явиться не может в связи с тем, что будет занят, т.к. у него свидание в колонии с подзащитным.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именованными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и обращении суда

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно частное постановление, докладная (служебная записка) помощника судьи И., копия протокола судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26 и 28.03.2019г. по делу Р.

Адвокат К. в качестве доказательств представил справку о встрече с осужденным З., письменные объяснения и устные объяснения, копию ходатайства об отложении дела, копию кассационной жалобы.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат К., зная о назначении судебного заседания областного суда, выполнял получение по другому делу, встречаясь в условиях колонии с осужденным, осознавая, что в судебный процесс в назначенное время не явится.

Адвокат К., оправдывая свои действия, представил документы, подтверждающие его встречу с осужденным З.

26.03.2019г. и, кроме того, заявил, что о рассмотрении материалов в областном суде надлежащим образом извещен не был.

Квалификационная комиссия находит, что уважительность причин неявки в судебное заседание в создавшейся ситуации вовсе не освобождает адвоката от дисциплинарной ответственности. Тем более, что адвокат К. не представил суду каких-либо оправдательных документах о причинах своей неявки в процесс (это отражено в протоколе судебного заседания).

В соответствии с *п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;*

Объяснения адвоката свидетельствуют о непонимании им требований п.п. 5 п.1 ст.9 и п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Пп.5 п.1 ст.9 КПЭА – «Адвокат не вправе: принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, завесомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;

п.3 ст.10 КПЭА – «Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения».

По смыслу вышеуказанных положений адвокат обязан был воздержаться от принятия поручений по другим делам ввиду назначения судебного процесса (по рассмотрению его же жалобы!) в областном суде. Однако адвокат К., избрав в сложившейся ситуации приоритетом встречу с осуждённым, проигнорировал своевременную защиту доверителя, заключившего с ним соглашение, а также проявил неуважение к суду. Такое поведение противоречит *п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предписывающему «при осуществлении професси-*

ональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности», а также ст.12 КПЭА, обязывающей адвоката проявлять уважение к суду.

Помимо прочего, действия адвоката не соответствуют разъяснениям Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 16.02.2018г. «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», где указано: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату...

По общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании...». Эти правила адвокатом нарушены.

В соответствии со ст.37.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения. Действия адвоката вопреки разъяснениям Комиссии является нарушением пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поскольку адвокат К. умышленно нарушил указанные выше положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился и, с учетом признания адвокатом проступка, назначил К. взыскание в виде «замечания».

7. Оказание юридической помощи без заключения соглашения по всем условиям, предусмотренным законом, является нарушением прав доверителя. Не оговорив условий об оплате, адвокат лишил себя возможности опровергать утверждения доверителя по факту получения гонорара помимо кассы адвокатского образования.

Такое поведение адвоката является проступком, влекущим применение мер дисциплинарной ответственности.

В постановлении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО в отношении адвоката Щ., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатской конторе № г. Н.

В представлении по итогам проверки заявления доверителя К. указано следующее:

«В Совет АПСО поступило заявление доверителя К. в отношении адвоката Щ. Жалоба по форме не соответствует требованиям п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, но информация, представленная К., даёт повод для инициирования дисциплинарного производства.

К. утверждает:

«Для защиты своих прав в рамках уголовного дела № я по предварительной телефонной договоренности обратилась в адвокатскую контору № к адвокату Щ., объяснила ему все обстоятельства, тут же на месте Щ. озвучил сумму гонорара – 100 000 рублей. На мой вопрос, что будет, если дело не дойдёт до суда, Щ. «согласился» взять 50 000 «сейчас» и 50 000 рублей «потом»...

Никакого договора об оказании юридических услуг, соглашений и т.п. я с Щ. не заключала. 45 000 рублей я отдала ему наличными – 1000-рублёвыми купюрами, при этом никаких квитанций и иных подтверждающих финансовых документов он мне не предоставил».

Из объяснений адвоката Щ. видно, что он оказывал юридическую помощь К. без заключения соглашения, предусмотренного ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Адвокат указывает: «Я, оценив объём работы, характер возникших правоотношений между участниками и сложность дела, назвал сумму гонорара за свою работу, который должен был составить 100 000 рублей. Указанную сумму я предложил внести К. в кассу адвокатской конторы. К., согласившись с суммой, подлежащей уплате за мою работу, попросила отсрочку по её внесению, сославшись при этом на тяжёлое материальное положение. Я же, связанный обещанием своему знакомому помочь К., согласился подождать с оплатой и приступить к выполнению работы без предварительной её оплаты».

Вице-президент АПСО в своем представлении делает вывод: «Не заключив соглашения и не определив в соглашении вопросы объема оказываемой помощи, условий оплаты, в т.ч. и отсрочки оплаты, адвокат создал двусмысленную ситуацию, приведшую к конфликту.

Оказание юридической помощи без заключения соглашения по всем условиям, предусмотренным законом, является нарушением прав доверителя. Не оговорив условий об оплате, адвокат лишил себя возможности опровергать утверждения доверителя по факту внесения гонорара помимо кассы адвокатского образования.

Такое поведение адвоката является проступком, влекущим применение мер дисциплинарной ответственности».

Согласившись с доводами представления вице-президента АПСО, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинар-

ное производство по признакам нарушения адвокатом положений пп.1,4 п.1, ст.7; п.2,4,6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат на заседание не явился, попросив рассмотреть материалы в его отсутствие.

Вице-президент АПСО и доверитель К. на заседание квалификационной комиссии не явились.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– постановление президента АПСО от 22.04.2019г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ.;

– представление вице-президента АПСО от 15.04.2019г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ.;

– объяснения адвоката Щ., в которых адвокат признал, что действительно в кассу адвокатского образования гонорар не внес, поскольку такового не было, соглашение в письменном виде не оформил, но с 19.10.2017г. по 28.02.2018г. оказывал юридическую помощь К., представляя её интересы, как потерпевшей по делу на следственных действиях. Ввиду отсутствия оплаты, а

также узнав об участии в деле другого адвоката, к которому обратилась К., от дальнейшего сотрудничества с К. отказался;

– жалобу доверителя К., в которой та утверждает, что никакого договора об оказании юридических услуг, соглашений и т.п. она с Щ. не заключала. 45 000 рублей отдала ему наличными – 1000-рублёвыми купюрами, при этом никаких квитанций и иных подтверждающих финансовых документов адвокат не предоставил;

– копию ордера адвоката Щ. от 19.10.2017г. по представлению интересов К. в уголовном деле, в качестве основания выдачи ордера указано - соглашение.

Заслушав доводы участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Щ. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента АПСО и распоряжении президента АПСО.

Квалификационная комиссия руководствуется следующим.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, уча-

ствовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления указано, что адвокат Щ., приняв поручение на представление интересов К., не заключил соглашения об оказании юридической помощи и проявил профессиональную недобросовестность. Доводы представления подтверждены жалобами К. и копией ордера адвоката.

Адвокатом Щ. представлены письменные объяснения, в которых он указал, что оказывал необходимую юридическую помощь К., но соглашения не заключал ввиду неуплаты К. гонорара. Этой же причиной адвокат объясняет отсутствие адвокатского досье и считает, что дисциплинарный проступок им не совершен.

Квалификационная комиссия с позицией адвоката согласиться не может и исходит из следующего.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп.1 п.1 ст.7) адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами». На это же ориентирует п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данное положение предполагает выполнение адвокатом своих обязанностей по защите интересов обратившихся к нему за правовой помощью лиц, прежде всего, с позиции добросовестного юриста. При этом адвокат должен соблюдать гарантированные законом права своего доверителя, это подчеркнуто п.2

ст. 8 КПЭА, в котором указано на необходимость *«уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующих деловому общению».*

Деловое общение предполагает оформление взаимоотношений с доверителем в виде особого документа - соглашения об оказании юридической помощи.

В ст.25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» раскрывается суть и понятие Соглашения об оказании юридической помощи, в частности:

В п.2. указано, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

п. 4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

п.6 - Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо пе-

речислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Правильное оформление соглашения предотвращает возникновение впоследствии споров о соответствии оказанной юридической помощи тем запросам, с которыми доверитель обратился к адвокату. Адвокату следует согласовывать с доверителем действия по исполнению поручения, а также их стоимость, сроки и порядок внесения гонорара. Это необходимо сделать для того, чтобы доверитель понимал, какие юридически значимые и иные действия в его интересах будет осуществлять адвокат и какое вознаграждение ему за это полагается.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Щ., приступив к выполнению поручения, не заключил соглашение на оказание юридической помощи в простой письменной форме, из которого был бы понятен объём и характер юридической помощи, нарушил при этом права доверителя на информированность о характере и объёме поручения.

Это породило недопонимание со стороны доверителя и создало конфликтную ситуацию. Поэтому можно говорить о нарушении адвокатом положений п.2, 4, 6 ст.25 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и как, указано выше, п.1, 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем квалификационная комиссия отмечает, что просьба доверителя К. относительно возврата уплаченных ею адвокату Щ. денег находится вне рамок компетенции квалификационной комиссии и может быть разрешена исключительно в судебном порядке.

Поскольку адвокат Щ. нарушил вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

С заключением квалификационной комиссии Совет АПСО полностью согласился, мерой дисциплинарной ответственности определил адвокату Ш. – «предупреждение».

8. Обязанность адвоката сообщать в Совет адвокатской палаты об избрании формы адвокатского образования предусмотрена п.6 ст.15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Последствия невыполнения этой обязанности указаны в п.п.5 п.2 ст.17 этого же Федерального закона и являются основанием для прекращения статуса адвоката.

Из представления вице-президента АПСО следует, что 15.01.2019г. адвокат Ю. за нарушение финансовой дисциплины была отчислена из адвокатского образования «...».

С этого времени адвокат Ю. не сообщила об избрании формы адвокатского образования, несмотря на напоминания, кото-

рые были ей направлены из АПСО 15.02.2019г. (исх.№66), 15.03.2019г. (исх.№121), 15.04.2019г. (исх.№171).

Обязанность сообщать об избрании формы адвокатского образования предусмотрена п.6 ст.15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Последствия невыполнения этой обязанности указаны в п.п.5 п.2 ст.17 этого же Федерального закона.

Как указывает вице-президент, несоблюдение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре является дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность в соответствии с п.1 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Соглашаясь с доводами вице-президента АПСО, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат объяснений не представила, и на заседание комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю.;

– представление вице-президента АПСО от 03.06.2019 г. в отношении адвоката Ю.;

– служебную записку старшего консультанта по кадрам АПСО от 03.06.2019г., в которой указано, что после отчисления из адвокатского образования «...» адвокат Ю. никакую форму адвокатского образования не выбрала и в Совет АПСО с соответствующим уведомлением не обратилась;

– копию выписки из протокола №2 от 15.01.2019г. заседания Совета коллегии «...», в котором указано, что адвокат Ю. связь с коллегией утратила, обязательные взносы не выплачивает, в связи с чем принято решение об отчислении адвоката из членов коллегии;

– копии напоминаний, отправленных адвокату Ю. из АПСО, о необходимости направить в Совет АПСО уведомление об избрании формы адвокатского образования от 15.02.2019г. (исх.№66), 15.03.2019г. (исх.№121), 15.04.2019г. (исх.№171).

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Поскольку адвокатом Ю. каких-либо доказательств, опровергающих доводы представления вице-президента АПСО, не предоставлено, то исследовав материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы вице-президента АПСО и проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Ю. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в представлении вице-президента АПСО.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Обязанность адвоката сообщать Совет палаты об избрании формы адвокатского образования предусмотрена п.6 ст.15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В п.2 ст. 20 этого же закона отмечено, что, наряду с правом самостоятельно избирать форму адвокатского образования, адвокат обязан уведомить совет палаты о выбранной форме образования и месте осуществления адвокатской деятельности.

Пп.5 п.2 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено право Совета адвокатской палаты, на основании заключения квалификационной комиссии на прекращение статуса адвоката при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Поскольку адвокат Ю. нарушила вышеуказанные требования соблюдать нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Совет АПСО, согласившись с заключением квалификационной комиссии, статус адвоката Ю. прекратил.

В соответствии с п.7 ст.18 КПЭА Совет установил Ю. трёхлетний срок для допуска к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката, по истечению кото-

рого Ю. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена.

9. По смыслу ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи предполагает личное выполнение его адвокатом, с которым данный договор был заключен.

Право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 19.06.2019г., в отношении адвоката Г., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании ...коллегия адвокатов Свердловской области.

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступила жалоба М. на действия адвоката Г.

18.09.2018 между Б. и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу. Стоимость услуг составила 100 000 руб.

Согласно расписке, прилагаемой к жалобе, 18.09.2018 адвокат Н. получил денежные средства в размере 30 000 руб., 10.10.2018 адвокат Г. получил 70 000 руб. в счет оказания услуг для передачи адвокату Н.

Согласно жалобе М. и копии приговора суда защиту Б. вопреки заключенному соглашению с адвокатом Н. осуществлял адвокат Г. Соглашения с адвокатом Г. гр.Б. не заключал. Высту-

пая в роли адвоката в ходе судебного разбирательства, адвокат Г. должных мер к защите Б. не предпринял, опоздал с подачей апелляционной жалобы.

Таким образом, адвокат Г., осуществляя защиту Б. без заключения с ним соглашения, нарушил положения статьи 25 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, т.е. гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Закона предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, поскольку действия адвоката нарушают требования ст.25 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокатом Г. даны письменные объяснения, в которых он не отрицает, что защиту Б. осуществлял, не имея соглашения непосредственно с подзащитным. В объяснениях адвокат указывает, что 18.09.2018 между Б. и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу по обвинению Б. по ч.1 ст.166 УК РФ. Сумма гонорара была определена в 100 000 руб. В качестве аванса адвокат Н. получил от доверителя денежные средства в размере 30 000 руб.

Однако ввиду ухудшения здоровья адвокат Н. с согласия Б. поручил осуществлять защиту ему, для чего 28.09.2018г. от своего имени заключил соглашение и внес гонорар в размере 10 000 руб. по квитанции № в кассу коллегии адвокатов.

В рамках данного соглашения он участвовал во всех действиях при производстве дознания, а затем осуществлял защиту в суде, составил апелляционную жалобу.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат новых письменных объяснений не дал, явившись на заседание квалификационной комиссии, письменные объяснения подтвердил. Адвокат Г. заявил, что Б. против осуществления защиты им не возражал, однако от заключения с ним соглашения отказался, сославшись на то, что у него есть соглашение с адвокатом Н. Также адвокат пояснил, что он лично Б. обещаний того, что не будет реального лишения свободы, не давал. Апелляционную жалобу он подал в срок, что подтверждается копией жалобы и описи почтового отправления с печатями Почты России. Данные документы, а также объяснения адвоката Н. приобщены квалификационной комиссией к материалам дела. Вместе с тем копий соглашения между ним и адвокатом Н., а также квитанции об уплате последним гонорара адвокат Г. квалификационной комиссии предъявить не смог.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рас-

сма­тривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Г.;

– представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице и.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т.) в отношении адвоката Г.;

– жалобу М. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области в отношении адвоката Г.;

– объяснения адвоката Г. в адвокатское образование и АПСО;

– копию соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом Н. и Б. от 18.09.2018г., в котором указано, что «Клиент поручает, а Адвокат принимает на себя обязательство оказать юридическую помощь по уголовному делу, возбужденному по ч.1 ст.166 УК РФ в отношении Б., а также представлению Клиента в правоохранительных органах...»;

– копию приговора городского суда от 22.02.2019г. в отношении Б., где указано, что защита подсудимого осуществлялась адвокатом Г.;

– объяснения адвоката Н., в которых тот подтверждает, что из-за болезни не мог осуществлять защиту Б., для чего заключил соглашение с адвокатом Г.;

– копию расписки от 10.10.2018г., в которой указано, что адвокат Г. получил 70 000 руб. в счет оказания услуг для передачи адвокату Н.;

– копию апелляционной жалобы Г.;

– копию описи почтового отправления с печатями Почты России.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката Г. в Главное Управление МЮ РФ по Свердловской области поступила от гр. М., которая по своему статусу не относится к числу лиц, чьи обращения являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Однако доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлена жалоба М., копия приговора в отношении Б., копия соглашения между адвокатом Н. и Б.

Адвокат Г. в качестве доказательств представил письменные и устные объяснения, объяснения адвоката Н., копию апелляционной жалобы с подтверждением её своевременной отправки.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом Г. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного Управления МЮ РФ по Свердловской области.

Квалификационная комиссия находит установленным следующие обстоятельства.

Гр. Б. заключил 18.09.2018г. с адвокатом Н. соглашение на свою защиту в рамках возбужденного против него уголовного дела. Однако уже с 28.09.2018г. на весь период дознания и судебного рассмотрения дела в первой инстанции вопреки заключенному соглашению с адвокатом Н. защиту осуществлял адвокат Г. В условиях соглашения передача дела другому адвокату не предусматривалась, в письменном виде такое согласие не зафиксировано. Соглашения с адвокатом Г. гр. Б. не заключал.

Более того, по утверждению адвоката Г., адвокат Н. заключил с ним соглашение на защиту Б., поскольку сам Б. соглашения с адвокатом Г. заключать не захотел.

В соответствии с п.1 ст.25 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между до-

верителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п.2 вышеназванной статьи).

В п.5 этой же статьи указано: Право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя.

Участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника в соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса возможно либо по соглашению (ч.1 ст.50 УПК РФ – *Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого*), либо по назначению (ч.2 ст.50 – *По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом*).

По утверждению Г., он осуществлял защиту Б. по соглашению с адвокатом Н.

Как оправдывающие данные объяснения квалификационной комиссией не принимаются.

По смыслу ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи предполагает личное выполнение его адвокатом, с которым данный договор был заключен.

Участие в защите нескольких адвокатов возможно, если с каждым из них заключено отдельное соглашение, либо, если в одном соглашении предусмотрено участие нескольких адвокатов - исполнителей поручения. Теоретически адвокат – защитник обвиняемого (подозреваемого) может заключить договор на оказание юридической помощи этому же обвиняемому (подозреваемому) с другим адвокатом. Однако заключение такого договора возможно, если в первоначальном соглашении содержится условие о согласии доверителя на привлечение к учас-

тию в защите другого адвоката и поименован адвокат, который может быть привлечен, либо, когда обвиняемый (подозреваемый) дал предварительное письменное согласие своему защитнику на заключение им соглашения с другим адвокатом. В любом случае перепоручить осуществление защиты другому адвокату без надлежащего письменного оформления, ясно выражающей волю доверителя, нельзя.

В данной ситуации ничего подобного не было.

Во-первых, как указано выше, Б. заключил соглашение именно с адвокатом Н., которому и уплатил гонорар в полном объеме. При этом возможность передачи защиты другому адвокату (а именно Г.) и выплаты Г. вознаграждения в Соглашении не оговаривалась.

Во-вторых, сам адвокат Г. утверждает, что Б. отказался заключать с ним договор, мотивируя это наличием соглашения с адвокатом Н.

В-третьих, Б. не поручал Н. заключать соглашение с адвокатом Г. на свою защиту и не давал согласия на переуступку вознаграждения.

К тому же данного соглашения в виде письменного документа адвокат Г. в квалификационную комиссию не предоставил, как и не выполнил в целом обязанности, предусмотренной п.1 ст.21 КПЭА о необходимости представления в комиссию адвокатского производства.

С учетом изложенного квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм, предусмотренных п.1,2,4,5 ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Соглашаясь с выводами квалификационной комиссии, Совет АПСО с учетом отсутствия вредных последствий от проступка адвоката, претензий от доверителя, признания

и осознания проступка адвокатом Г., отсутствия действующих взысканий, решил прекратить дисциплинарное производство за малозначительностью, указав адвокату Г. на совершённый им проступок.

10. Порядок осуществления защиты по назначению в уголовном судопроизводстве регламентирован решениями руководящих органов адвокатского самоуправления. Несоблюдение адвокатом требований, изложенных в документах Совета ФПА РФ и АПСО, есть нарушение пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указано на обязанность адвоката «исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции».

Из Распоряжения президента АПСО следует, что в Адвокатскую палату Свердловской области поступило сообщение (жалоба) адвоката С., заведующего-координатора по району г. Екатеринбург в отношении адвоката О., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском образовании коллегия адвокатов.

Вице-президентом АПСО произведена проверка доводов сообщения, по результатам которой внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства.

В обращении заведующий-координатор указал:

«10 апреля 2019г., согласно графика дежурств, дежурили адвокаты А., Б.Е. и Б.В.

Адвокат О., зная, что в этот день не дежурит, получив по телефону просьбу следователя отдела РПТО ОП № СУ УМВД РФ по г. Екатеринбургу поучаствовать в следственных действиях при допросе подозреваемого Б., принял участие в следственных действиях в период времени с 16.40 до 18.10, при этом заведующего-координатора в известность не поставил.

Адвокатом допущено нарушение Положения АПСО о порядке оказания такой помощи.

В соответствии с п.8.1 Положения адвокат не вправе принимать участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению без поручения заведующего-координатора.

В соответствии с п.8.2 Положения адвокат также обязан предоставлять заведующему-координатору ежемесячно копии реестра выполненных заявок по назначению.

Адвокатом О. в нарушение этого требования не было представлено ни одной копии реестра.

В соответствии с п.8.3 «Нарушение адвокатом настоящего Положения является основанием для исключения адвоката из графика либо невключения адвоката в график выполнения поручений в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ заведующим-координатором на срок до 1 года и/или привлечения к дисциплинарной ответственности.

Распоряжением заведующего-координатора адвокат О. исключен из графика дежурств сроком на три месяца.

В подтверждение информации заведующим-координатором представлен график дежурств адвокатов, выписка из журнала заявок, копии материалов уголовного дела.

В ходе проверки адвокат О. представил объяснение, в котором признал факты выполнения заявки вне графика дежурств.

В представлении вице-президент АПСО указывает: «Считаю информацию заведующего-координатора обоснованной, а действия адвоката О. содержащими проступок, влекущий применение мер дисциплинарного воздействия».

По мнению президента АПСО, адвокат О. нарушил требования подп.4 п.1 ст.7; п. 9 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» пп.9 п.1 ст.9 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленными о возбуждении дисциплинарного производства, дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат О. и вице-президент АПСО на заседание не явились.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 08.07.2019г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.;

– представление вице-президента АПСО от 28.06.2019г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.;

– служебную записку адвоката С., заведующего-координатора по ... району г. Екатеринбурга в отношении адвоката О., в которой указано, что адвокат О. в порядке ст.51 УПК РФ вне графика дежурств 10.04.2019г. выполнил заявку дознавателя и систематически не сдает заведующему копии реестров;

– объяснения адвоката О., в которых указано, что он выполнил заявку вне графика дежурств, заведующего-координатора об этом не известил;

– копии листов в журнале заявок;

– копию графика дежурств, из которых видно, что адвокат О. дежурным адвокатом 10.04.2019г. не был.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом О. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в постановлении президента АПСО, представлении вице-президента АПСО и жалобе (служебной записке) заведующего-координатора.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Осуществляя адвокатскую деятельность и являясь членом адвокатской палаты, адвокат приобретает не только определенные права, но и принимает на себя ряд обязанностей. **Выполнение решений Совета Адвокатской палаты является обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ и п.9 ст.29 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

В соответствии с п.п. 5 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» именно Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнения адвокатами».

Реализуя свои полномочия, Совет Адвокатской палаты Свердловской области решением от 14 июля 2005 года утвердил Положение «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», которое было опубликовано, как и последующие изменения, в Бюллетенях адвокатской палаты Свердловской области и направлено по всем адвокатс-

ким образованиям. Каждый адвокат, практикующий на территории Свердловской области, при выполнении заявок по назначению обязан руководствоваться именно данным Положением, независимо от формы адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность. Нарушение требований Положения влечет дисциплинарную ответственность адвоката.

Согласно п.8.1 этого Положения адвокат не вправе принимать участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению без поручения заведующего-координатора.

Вступая в дело в качестве защитника в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ минуя график дежурств, адвокат О. игнорировал требования как Положения, так и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы вице-президента подтверждены сообщением заведующего-координатора, его пояснениями на заседании квалификационной комиссии и представленными документами: графиком дежурств, копиями журнала заявок, копиями материалов уголовного дела.

Адвокат О. представил объяснения, в которых, не отрицая факта принятия и выполнение заявки непосредственно от дознавателя, вне графика дежурств, утверждал, что вынужден был поступить подобным образом, поскольку дежурные адвокаты отсутствовали, а с заведующим-координатором связи не было. Причин, по которым он не предоставлял заведующему-координатору копии реестров, адвокат не указал.

Процедура вступления адвоката в дело в качестве защитника по назначению установлена вышеуказанным решением Совета АПСО и исключает возможность вступления в дело, минуя гра-

фик, распоряжения заведующего и принимая заявки непосредственно от дознавателя, следователя и суда.

Своими действиями, выразившимися в получении заявки от дознавателя и исполнении её, минуя график дежурств и распоряжения заведующего, адвокат О. нарушил требования п.2,6, 8.1 Положения «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (с последующими изменениями). В соответствии с п.8.2 Положения адвокат также обязан предоставлять заведующему-координатору ежемесячно копии реестра выполненных заявок по назначению.

Как указано в *пп.9 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета».*

Выполнение решений Совета палаты – обязанность адвоката, установленная п.6 ст.15 КПЭА и подп.4 п.1 ст.7; п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Невыполнение решений Совета – есть проступок, влекущий применение мер дисциплинарного воздействия.

Поскольку адвокат О. умышленно нарушил вышеуказанные требования соблюдать решения органов адвокатской палаты, норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Соглашаясь с заключением квалификационной комиссии об умышленном нарушении адвокатом О. п.п. 4. п.1 ст.7, п.9 ст.29 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации пп.9 п.1 ст.9; п. 6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АПСО объявил адвокату О. «предупреждение».

11. Обращение судьи, связанное с рассмотрением дела, в котором защитником подсудимого являлся адвокат, даже после прекращения адвокатом участия в процессе, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Некорректное составление соглашения об оказании юридической помощи, позволяющее адвокату в одностороннем порядке расторгнуть договор и отказаться от осуществления защиты подсудимого, признано проступком, влекущим применение мер дисциплинарной ответственности.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме информационного письма

11.07.2019г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступило информационное письмо судьи ... городского суда Республики Башкортостан С. от 03.07.2019г. в отношении адвоката П., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании специализированная коллегия адвокатов «...».

По сообщению суда, адвокат П., защищавший обвиняемого Н. по соглашению с 27.03.2018г., извещенный о дате и времени очередного судебного заседания, 19.07.2018 направил суду уведомление о расторжении в одностороннем порядке соглашения о защите.

Соглашение было расторгнуто в связи с наличием у подзащитного материальных затруднений.

Суд полагает, что адвокатом П. грубо нарушены требования ч.2 ст.13 КПЭА, из которой следует, что адвокат, принявший поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В своих объяснениях адвокат П. указывает, что 27.03.2018г. Н., обвиняемый в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 228.1 и 174.1 УК РФ, заключил с ним соглашение на защиту в городском суде Республики Башкортостан.

Соглашение (п.3.1) предусматривало ежемесячную оплату гонорара в размере 70 000 руб. в срок не позднее последнего числа соответствующего месяца. Пунктом 4.3.1. Соглашения было предусмотрено, что: «Адвокат вправе считать договор расторгнутым без уведомления Доверителя в случае неоплаты услуг Доверителем в сроки, определенные договором».

По договоренности с Н. оплата производилась его матерью Г. Первый платеж был произведен наличными, а в последующем Г. с ведома и согласия Доверителя оплату гонорара и возмещение расходов, связанных с выполнением обязательств по Соглашению (транспортные расходы и расходы по проживанию в г. ...), осуществляла путем перевода денежных средств на его банковскую карту...

Далее в объяснении указано: «Очередное судебное заседание после длительного перерыва (предыдущее проходило 06.06.2018г.) было назначено на 02.07.2018г. Уведомлений об отказе от моей защиты мне не поступало. ... Судебные заседания проходили ежедневно каждый будний день недели по 09.07.2018г. включительно...07.07.2018г. я был на очередном свидании с подзащитным с целью решения текущих процессуальных вопросов уголовного дела и согласовании позиции по делу... Спустя несколько дней в ходе телефонного разговора Г. на вопрос о моей дальнейшей работе по Соглашению и оплате уже проведенной работы в течение июля 2018г. я получил ответ о том, что мой труд в течение июля 2018г., в том числе участие в судебных заседаниях и работа с Доверителем, к этому моменту уже проведенная в июле 2018г., оплачена не будет. Не будет оплачиваться моя работа по Соглашению и впредь.

Непосредственно после этого, будучи достоверно осведомленным об осведомленности моего доверителя о неоплате моего труда, мной было принято решение о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи Н. в одностороннем порядке на основании п.4.3.1. Соглашения...».

Полагая доводы обращения суда обоснованными, президент АПСО возбудил в отношении адвоката П. настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом положений пп.6 п.4 ст.6; п.п. 1,4 п.1 ст.7, п.2,4 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1,2 ст.8; ст.12; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомлённым о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии адвокат П. новых объяснений не представил, но направил для приобщения к материалам дисциплинарного производства копию соглашения, квитанций, уведомлений.

На заседании квалификационной комиссии адвокат П. доводы письменных объяснений подтвердил, указав, что причиной его неявки в суд явилось расторжение им в одностороннем порядке соглашения. При этом адвокат заявил, что поскольку Доверитель условия договора не выполнил, то в соответствии с нормами гражданского кодекса расторжение соглашения правомерно.

Судья городского суда Республики Башкортостан С. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинар-

ного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 29.08.2019 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.;

– обращение (информационное письмо) судьи городского суда Республики Башкортостан С., в котором сообщается, что адвокат П., являясь по соглашению защитником подсудимого Н., 27.08.2018г. не явился в судебное заседание, отказался выполнять профессиональные обязанности защитника, направив 19.07.2018г. в суд уведомление о расторжении в одностороннем порядке соглашения с подсудимым;

– копию уведомления адвоката П. в адрес городского суда Республики Башкортостан, в котором адвокат указывает: «27.03.2018г. в 21:00 между подсудимым Н. и адвокатом П. заключено соглашение об оказании юридической помощи, на основании которого адвокат П. вступил в уголовное дело для защиты подсудимого Н.

Адвокат П. считает указанное соглашение об оказании юридической помощи расторгнутым 18.07.2018г. по основаниям, предусмотренным указанным соглашением.

В связи с изложенным прошу иметь ввиду, что адвокат П. более не является защитником подсудимого Н. в настоящем уголовном деле»;

– объяснения адвоката П., в которых он утверждает, что ему отказались вносить обусловленный договором гонорар, в связи с чем он посчитал соглашение расторгнутым;

– копию Соглашения об оказании юридической помощи №.. от 27.03.2018г., в котором имеются следующие положения:

п.4..1. «Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания, и действует один год.

п.4.3. «Адвокат» вправе считать договор расторгнутым без уведомления Доверителя в случае:

п. 4.3.1 Неоплата услуг Доверителем в сроки, определенные договором...;

– выписку из протокола судебного заседания ... городского суда Республики Башкортостан по делу Н. и других, в котором отражено, что адвокат в судебный процесс не явился, и где установлено, что неявка адвоката П. вызвана расторжением соглашения и отказом от защиты. Уведомление адвоката было оглашено в судебном заседании, при этом подсудимый Н. заявлял о нарушении его прав на защиту, осуществлять защиту самостоятельно не пожелал.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Доводы адвоката П., что обращение судьи С. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку описываемая в обращении ситуация имела место около года назад, и что адвокат в данном деле уже не выступает в роли защитника, по мнению квалификационной комиссии, ошибочны.

Факты, изложенные в обращении, касаются процессуальных вопросов, возникших при рассмотрении данного конкретного дела и связанных с участием в нем адвоката П., а также оценке соответствия поведения и действий (бездей-

ствия) адвоката положениям законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и нормам профессиональной этики адвоката.

Поэтому квалификационная комиссия считает обращение судьи С. (продолжающей до настоящего времени рассмотрение этого дела) допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлены уведомление адвоката П. в адрес ... городского суда Республики Башкортостан, выписка из протокола судебного заседания, в котором отражено, что адвокат в судебный процесс не явился и было установлено, что неявка адвоката П. ... вызвана расторгжением соглашения и отказом от защиты, при этом подсудимый Н. заявлял о нарушении его прав на защиту, осуществлять защиту самостоятельно не пожелал.

Адвокат П. в качестве доказательств представил письменные и устные объяснения, копию соглашения, копии приходных ордеров.

Заслушав доводы участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом П. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в представлении обращении суда и распоряжении президента АПСО

Квалификационная комиссия находит установленными следующие обстоятельства.

Адвокат П. по соглашению с 27 марта 2018г. в качестве защитника оказывал юридическую помощь Н. по уголовному делу, находящемуся в производстве городского суда Республики Башкортостан. Однако, по утверждению адвоката, доверитель, согласившись на выплату адвокату П. вознаграждения в размере 70 000 руб. ежемесячно, свои финансовые обязательства в июле 2018г. не выполнил. Оплачивать дальнейшее участие адвоката П. сам Н. и его родственники финансовой возможности не имели, в связи с чем адвокат посчитал возможным расторгнуть соглашение в одностороннем порядке, ссылаясь на условия составленного им договора (4.3.1 Соглашения).

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат П., приняв на себя защиту Н. в уголовном судопроизводстве, не проявил квалифицированности и добросовестности при заключении соглашения, оформив его формально и не в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии со ст.1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи..., придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению.

Осуществляя профессиональную деятельность, адвокат как квалифицированный юрист обязан оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с законом. Это выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

Как указано в 1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом

(адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Заключение соглашения в письменной форме позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Причем обязанность юридически правильно оформить соглашение по смыслу Закона возложена именно на адвоката, как профессионального юриста.

Вместе с тем, как видно из представленных документов, адвокат П. данными требованиями Закона пренебрег. Адвокат не учел, что заключаемое им Соглашение предполагает **защиту по уголовному делу**. Включив в Соглашение право **одностороннего его расторжения адвокатом** в случае неоплаты Доверителем в установленный договором срок, адвокат тем самым определил для себя возможность отказаться от защиты, при наступлении данных условий.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат проявил либо незнание, либо непонимание Закона, в частности п.2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указано, что **вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом**.

Одно из этих изъятий содержит, в частности, **п.6 п.4 ст.6 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указано, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты**.

Противоречие п. 4.3.1 Соглашения, заключенного 27.03.2018г. между адвокатом П. и гр.Н., с Федеральным Законом очевидно.

Причем адвокат должен был знать, что в своей деятельности адвокат-защитника обязан соблюдать также требования Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 2

ст. 13), в соответствии с которым: «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда», и ч.7 ст.49 УПК РФ (Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого). Игнорирование данных положений недопустимо.

Ссылки адвоката П. на положения Гражданского кодекса, касающиеся расторжения договора, в данной ситуации не состоятельны.

Более того, с точки зрения именно норм гражданского права, включение в текст Соглашения положения, противоречащего Федеральному Закону в соответствии со ст.10 ГК РФ может быть расценено как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) и, как указано в ст.168 ГК РФ, может повлечь недействительность сделки. Действия адвоката, заключившего такое Соглашение, добросовестными и квалифицированными назвать нельзя.

Расторжение соглашения и отказ от защиты адвоката в сложившейся ситуации был недопустим, а поведение адвоката, кроме того, противоречило также положениям **статьи 12 КПЭА, которая обязывает участвующего в судопроизводстве адвоката соблюдать нормы соответствующего законодательства** (в данном случае ч.7 ст. 49 УПК РФ).

Доводы адвоката П., в которых он указывает, что в июле 2018г. выполнял обязанности защитника без какой-либо оплаты, не освобождают адвоката от ответственности за отказ от защиты.

Квалификационная комиссия считает дисциплинарным нарушением адвоката П. неправильное заключение соглашения с

доверителем на оказание юридической помощи и отказ от защиты.

Кроме того, квалификационная комиссия отмечает, что адвокат П. неверно понимает специфику взаимоотношений адвокат - клиент при выполнении обязанностей защитника в уголовном судопроизводстве.

Приняв на себя поручение по защите, независимо от оснований вступления в дело: по соглашению или назначению, – адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Квалификационная комиссия не принимает, как оправдывающие, объяснения адвоката П. о том, что он счел соглашение расторгнутым ввиду неуплаты доверителем обусловленного договором гонорара.

Квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм:

– п.п 4, п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” – обязывающего адвоката соблюдать нормы Кодекса профессиональной этики адвоката;

– пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п.2 ст. 13 КПЭА – запрещающих адвокату отказываться от принятой на себя защиты;

– п.2,4 ст.25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” – неправильное и некорректное составление соглашения об оказании юридической помощи;

– ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающей соблюдать нормы процессуального законодательства;

– п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в недобросовестном и неквалифицированном выполнении профессиональных обязанностей, нарушении прав доверителя при заключении соглашения

Поскольку адвокат П. нарушил вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Согласившись с заключением квалификационной комиссии, Совет АПСО с учетом отсутствия у адвоката дисциплинарных взысканий, а также претензий со стороны доверителя ограничился «замечанием» адвокату П.

12. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

В соответствии с пп.2 п.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь

Доводы представления о нарушении пп.6 п.1 ст. 9 КПЭА и навязывании адвокатом своих услуг признаны несостоятельными.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области), поступившего в АПСО 28.05.2019г. в отношении адвокатов С., Ф. и К., осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском образовании... коллегия адвокатов

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) из Управления ФСБ России по Свердловской области (да-

лее – УФСБ России по Свердловской области) поступила информация о нарушении адвокатами С., Ф. и К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

По информации, представленной УФСБ России по Свердловской области, адвокаты Ф., К. и С. действуют в рамках соглашений на оказание услуг осужденному З., отбывающему наказание в ФКУ ИК... ГУФСИН России по Свердловской области. Осужденным З. в различные ведомства были направлены заявления, содержащие информацию о совершающихся в отношении него в ИК-... противоправных действиях со стороны администрации исправительного учреждения и иных осужденных. В целях подтверждения описанных З. событий, в период с марта 2019 года указанные адвокаты посещали ИК... для проведения бесед с осужденными М., С., П., М. и взятия у них объяснений.

В соответствии с частью 1 статьи 25 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно пункту 2 статьи 6 Закона в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

В представленных УФСБ России по Свердловской области материалах содержатся светокопии выданных ... коллегией адвокатов ордеров на защиту интересов указанных лиц, основанием для выдачи являлись заключенные с ними соглашения. Однако в соответствии с поступившими от М., С., П., М. в УФСБ России по СО обращениями соглашения на защиту с адвокатами Ф., К. и С. они не заключали.

На основании пункта 1 статьи 6.1 КПЭА под доверителем помимо лица, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, понимается лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом.

В результате изучения представленных УФСБ России по СО материалов установлено, что М., С., П. и М. поручений на заключение соглашений с указанными адвокатами третьим лицам не давали. Главное управление не располагает информацией о наличии или отсутствии соглашений, заключенных с адвокатами Ф., К. и С. с иными лицами, в пользу осужденных М., С., П., М.

В нарушение пункта 6 части 1 статьи 9 КПЭА адвокаты Ф., К. и С. убеждали написать осужденных заявления, подобные заявлениям З., тем самым навязывали свои услуги осужденным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Закона предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката С. нарушают требования п.1 ст.6.1; пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом С., К. и Ф. дано письменное объяснение (подписанное всеми указанными адвокатами), в котором сообщает-

ся: «Мы никоим образом своими действиями не дискредитировали уголовно исполнительную систему Свердловской области, не осуществляли содействие в публикации непроверенных сведений в средствах массовой информации.

У адвокатов Ф., К. и С. заключены соглашения на оказание юридической помощи осужденному З., которым собственноручно написано заявление в различные ведомства о происходящих противоправных действиях в ФКУ ИК... Свердловской области. Проверка до настоящего времени не закончена. С согласия З. его собственноручное заявление было предоставлено интернет-ресурсу. Также у нас (Ф., С. и К.) имелись соглашения на оказание юридической помощи осужденным М., П., С.

При опросе вышеуказанных осужденных никто из нас не показывал им заявление З., никто из нас не убеждал осужденных написать аналогичные заявления. Все объяснения осужденные давали сами, подписывали собственноручно и указывали, что если они откажутся от данных объяснений, то это произойдет по причине давления на них сотрудников администрации.

Видно, давление со стороны администрации и произошло, раз данные осужденные в день приезда в колонию прокурора по надзору за правами осужденных в колониях и руководителя службы безопасности ГУФСИН по Свердловской области, были вынуждены написать заявления в ФСБ.

А руководство Управления по Свердловской области, передавав ранее поступившие к ним объяснения этих же осужденных в областную прокуратуру, решило внести представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов. Мы разумно, добросовестно и квалифицированно выполняли обязанность адвоката оказывать юридическую помощь своим подзащитным. Мы никоим образом не нарушали нормы УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» и положения Кодекса профессиональной этики адвоката». К объяснениям адвокатом приложены: копия Соглашения

от 15.03.2019г. З. с адвокатом С., копии протоколов опросов адвокатом С. осужденных М., П., С..

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат новых письменных объяснений не дала, явившись на заседание квалификационной комиссии пояснила, что с ней отцом осужденного З. было заключено соглашение, в соответствии с которым она должна была посетить ФКУ ИК провести адвокатский опрос осужденных М., П., С. (с их согласия), оказать им юридическую помощь в виде консультаций. Соглашение она выполнила, при этом никто из осужденных не возражал ни против беседы, ни против опроса. Все осужденные утверждали, что в ФКУ ИК-.... Свердловской области происходили противоправные действия.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области) в отношении адвоката С.;
- обращение (информационное письмо) и.о начальника Управления ФСБ России по Свердловской области) в отношении адвокатов С., Ф. и К. с приложенными к нему копиями документов;
- копию Соглашения от 15.03.2019г. З. с адвокатом С.;
- копии протоколов опросов адвокатом С. осужденных М., П., С.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлено обращение (информационное письмо) и.о начальника Управления ФСБ России по Свердловской области) в отношении адвоката С. с копиями документов, подтверждающих посещение ФКУ ИК... адвокатами С.,К. и Ф. и встречи их с рядом осужденных.

Адвокат С. представила письменные и устные пояснения, копию Соглашения, копии опросов осужденных.

Заслушав объяснения адвоката, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о недоказанности факта нарушения адвокатом С. положений

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении начальника ГУ МЮ РФ по Свердловской области.

В связи с изложенным квалификационная комиссия находит установленным следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокатами Ф., С. и К. в рамках заключенного соглашения оказывается юридическую помощь З., отбывающему наказание в ФКУ ИК ... Осужденным З. в различные ведомства были направлены заявления, содержащие информацию о совершающихся в отношении как него, так и других лиц в ИК-... противоправных действиях со стороны администрации исправительного учреждения и иных осужденных. В целях подтверждения описанных З. событий в период с марта 2019 года необходимо адвокатам необходимо было встретиться с осужденными М., С., П., М. при их согласии проведения адвокатского опроса и оказания при этом необходимой юридической помощи. Для легитимности данных действий, в частности, оснований выдачи ордера адвоката, отец З. – З. заключил соглашения с адвокатами Ф. 15.02.2019г., К., 15.03.2019г. и С. 15.03.2019г. На основании данного соглашения адвокат С. выписала ордера, в которых в качестве оснований выдачи указала наличие соглашения, встретила с осужденными и провела с их согласия адвокатский опрос.

По мнению автора представления, нарушение адвокатом Кодекса профессиональной этики заключается в том, что адвокат навязывала свои услуги осужденным, которые не являлись доверителями адвоката С. и поручений на заключение соглашений с указанными адвокатами третьим лицам не давали.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами представления и исходит из следующего.

В соответствии со ст.1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Как указано в *п.2 п.3 ст.6 вышеуказанного закона, адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.*

Квалификационная комиссия находит, что адвокат С. действовала в рамках своих полномочий, на основании заключенного соглашения. При этом квалификационная комиссия отмечает, что в редакции п.1 ст. 6.1 КПЭА не содержится указаний о том, что доверитель, заключающий с адвокатом соглашение в пользу третьего лица, должен иметь на это поручение от будущего подзащитного. Такое ограничение содержится лишь в ст.50 УПК РФ, где указано: «Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого». Однако адвокат С. не являлась защитником в рамках уголовного судопроизводства, потому утверждение, что она действовала вопреки требованиям п.1 ст.6.1 КПЭА, а также навязывала свои услуги, нарушая положения пп.6 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, ошибочно.

Заключенное с адвокатом соглашение обязывало С. провести встречу с осужденными и проведение адвокатского опроса, что без предъявления ордера адвоката в условиях исправительной колонии было невозможным.

Данный вид адвокатской деятельности расценивать как навязывание услуг абсурдно, а предложение в дисциплинарном

порядке воздействовать на адвоката противоречит положениям п.1 ст.18 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, в котором указано: *«Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются».*

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих объяснения адвоката С., другим участником дисциплинарного производства не представлено. Поэтому квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и требований норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Такие же заключения квалификационная комиссия вынесла по дисциплинарным производствам в отношении указанных в представлении адвокатов К. и Ф.

Совет АПСО с данными заключениями квалификационной комиссии согласился и вынес решение о прекращении дисциплинарных производств в отношении всех трёх адвокатов.

13. Адвокат обязан признавать всех других адвокатов в качестве коллег по профессии и поступать по отношению к ним в соответствии с нормами порядочности и уважения.

Нарушение адвокатами «Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утверждённых Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28.09.2016г., может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Из Распоряжения президента АПСО следует, что в Адвокатскую палату Свердловской области поступила жалоба адвоката С., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском образовании коллегия адвокатов, адвокатской конторе № г. в отношении адвоката О., осуществляющего адвокатскую деятельность в этой же конторе.

В адвокатской конторе всего трудятся 32 адвоката.

В жалобе адвоката С. указано:

«12 июля 2019 года адвокат О. в категоричной форме в программе обмена мгновенными сообщениями (посредством мессенджера «Whats App» в группе «Адвокатская контора» начал обсуждение необходимости предоставления некоторых документов (справка – график) при оказании адвокатами юридической помощи в порядке ст.51 УПК РФ... В вечернее время я, ознакомившись со всей перепиской в чате за 12 июля 2019 года, разместил обращение с целью прекращения неуважительных высказываний в отношении коллег в группе, напомнив участникам о

том, что они ведут переписку в официальной группе адвокатской конторы, а не в личных чатах.

В ответ на мое обращение адвокат О. разместил сообщение, содержащее информацию оскорбительного характера в отношении меня, а именно: «Сука ты! Будь таким же вшивым интеллигентом, каким хочешь казаться».

Адвокат О. представил объяснение:

«Фраза «Сука ты...» была вырвана из контекста переписки (прилагается на 30 листах) в чате адвокатской конторы, в ходе которой обсуждались самые болезненные проблемы адвокатов...

В своей речи (в чате) С. дал оценку моему воспитанию как «сомнительному», тем самым переводя дискуссию в полемику...

Своим высказыванием он оскорбил не только меня, но и память о моём ныне покойном отце, который воспитал меня как мужчину и личность, в целом...».

В распоряжении президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства указано: «Отношения между коллегами должны быть уважительными, корректными. В соответствии с п.1 ст.4 КПЭА «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии». Использование адвокатом О. в Интернет- переписке оскорбительных слов и эпитетов типа «сука», «вшивый интеллигент» не соответствуют нормам адвокатской этики.

Нарушил адвокат О. и требования п.1 и пп.1 п.2 ст.15 КПЭА воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности.

По мнению президента АПСО адвокатом допущен проступок, влекущий в соответствии с п.1 ст.18 КПЭА применение мер дисциплинарной ответственности.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалифи-

кационной комиссии, адвокат О. новых объяснений не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился.

Адвокат С. доводы жалобы подтвердил, пояснив, что вмешался в переписку в чате, поскольку адвокат О. высказал неуважение к заведующей адвокатской конторой и адвокатам. Также С. пояснил, что каких-либо мер к примирению адвокат О. после возбуждения дисциплинарного производства не предпринял.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката О.;
- жалобу адвоката С.;
- объяснение адвоката О., в котором он не отрицает своего авторства текста в переписке в интернете;
- распечатку текста из блога адвоката О., в котором содержится высказывание «...Сука ты! Будь таким же вшивым интеллигентом, каким хочешь казаться»;
- объяснение заведующей а/к №, в котором она утверждает, что своим поведением адвокат О. оскорбил адвокатов адвокатской конторы № .

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором жалобы в качестве доказательств предоставлены копии скриншотов переписки в мессенджере «Whats App» адвоката О. с С. и другими участниками группы, объяснения заведующей а/к №.

Адвокат О. представил объяснения, в которых не отрицает факта переписки, но объясняет свою несдержанность тем, что адвокат «дал оценку моему воспитанию».

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом О. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии со ст.3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура как правовой институт действует, в том числе, на основе принципа корпоративности, который способствует эффективному функционированию адвокатского сообщества как стабильной и целостной системы, основанной на внутренней дисциплине и подчинении групповым интересам и правилам.

Не случайно в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката отмечено: «В целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и, сознавая нравственную ответственность перед обществом, (адвокаты) принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

Статус адвоката предполагает добровольное возложение на себя ряда обязанностей, в том числе соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (ч. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

К принципам профессиональной этики адвоката относятся выработанные практикой и одобренные адвокатским сообществом этические требования, касающиеся личности адвоката, его отношения к Закону, Суду, правоохранительным и иным органам власти, в системе которых функционирует адвокатура; взаимоотношений адвоката с клиентами (доверителями, подзащитными) и коллегами по профессии.

Для реального подъема престижа адвокатской профессии, пожалуй, одним из важнейших является правильное построение отношений адвоката с его коллегами. Частично это нашло отражение в ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Основной принцип этих отношений также сформулирован в “Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС” - “Адвокат обязан признавать всех других адвокатов из входящих в Сообщество государств в качестве коллег по профессии и поступать по отношению к ним в соответствии с нормами порядочности и уважения” (Общий кодекс правил для адвокатов стран ЕС, п. 5.1.2).

Квалификационная комиссия отмечает, что взаимоотношения адвоката с коллегами по профессии должны определяться, прежде всего, требованиями корпоративной солидарности, взаимного уважения и взаимопомощи.

Адвокат О. вышеизложенными принципами не руководствовался, проявил неуважение к своим коллегам.

В соответствии с *пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.*

В п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката отмечается, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, а пп.1 п.2 этой же статьи указывает, что адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры.

Поведение адвоката О., допустившего публичные выпады не только против адвоката С., а в целом в адрес коллег по цеху, противоречит самому духу адвокатуры.

Квалификационная комиссия отмечает, что проявленная адвокатом несдержанность, употребление им оскорбительных выражений недопустимо по своей сути, поскольку подрывают деловую репутацию и авторитет не только конкретного адвоката, но и адвокатского сословия в целом, а это *противоречит п.1 ст.4 КПЭА, в котором указано, что «адвокаты при всех*

обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии».

С доводами адвоката, что высказывание носило частный характер, связанный с полемикой по вопросам выполнения заявок по назначению, квалификационная комиссия согласиться не может. Чат в Интернете как раз и создается для публикации переписки автора с заинтересованными пользователями «Интернета», что предполагает ознакомление с текстами значительно числа лиц. При этом посетители «Интернета» знали, что О. имеет статус адвоката и с учетом этого воспринимали высказывания О., носящие по существу оскорбительный и неприличный характер, как мнение адвоката в отношении других коллег по профессии.

Такое поведение адвоката О. противоречит «Правилам поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»», утверждённым Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28.09.2016 Протокол №7, в которых регламентируется поведение адвоката:

Раздел 2. Основные принципы деятельности адвоката в сети «Интернет»

2.2. Сдержанность и корректность.

2.3.1. Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

2.3.2. Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения.

В п.1.4. указано: «Настоящие Правила основаны на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката. Нарушение адвокатами настоящих Правил может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности».

Несоблюдение адвокатом требований, изложенных в документах Совета ФПА РФ, есть нарушение *пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указано на обязанность адвоката «исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции».*

Поскольку адвокат О. умышленно нарушил п.п. 4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.4; п.1, пп.1 п.2 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Советом АПСО адвокату О. вынесено «предупреждение».

14. В соответствии с п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Выполнение адвокатом поручения в объёме меньшем, чем указано в соглашении, свидетельствует о недобросовестном выполнении профессиональных обязанностей и является дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 19.08.2019г., в отношении адвоката К., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании ... коллегия адвокатов.

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение Г. о неисполнении адвокатом К. обязательств по соглашению.

В ходе изучения документов установлено, что Г. заключил соглашение от 14.02.2017г. с адвокатом К., согласно которому адвокат К. принимает на себя обязанности по оказанию Г. консультационных юридических и представительских услуг для защиты интересов в суде первой и второй инстанции.

Согласно обращению, в нарушение указанного соглашения от 14.02.2017, адвокат К. отказалась от представления интересов Г. в судебном процессе от 11.09.2017, составления замечаний на протокол судебного заседания и разработки апелляционной жалобы.

Адвокат К. по собственной инициативе расторгла соглашение от 14.02.2017, заблаговременно не поставив в известность доверителя, в связи с чем доверитель был вынужден самостоятельно подготовить замечания на протокол судебного заседания, апелляционную жалобу и участвовать в суде 1 и 2 инстанции.

Кроме того, в нарушение пункта 4 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) соглашением от 14.02.2017 не предусмотрен размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс), адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Согласно пунктам 3, 9 статьи 10 Кодекса адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятство-

вать исполнению другого, ранее принятого поручения. Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Пунктом 7 соглашения от 14.02.2017г. предусмотрено, что все изменения и дополнения к настоящему договору согласовываются сторонами и оформляются в виде приложения к настоящему договору. Дополнительных соглашений адвокатом с доверителем заключено не было.

В соответствии с подпунктами 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс.

Таким образом, адвокат К. допустила нарушения законодательства об адвокатуре и Кодекса (пункт 4 статьи 25 Закона, подпункты пункты 1, 4 пункта 1 статьи 7 Закона, пункты 3, 9 статьи 10 Кодекса), выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения от 14.02.2017, составлении соглашения с доверителем с нарушением требований Закона, отказе от представления интересов доверителя в суде апелляционной инстанции.

Согласно пункту 2 статьи 7 Закона за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Закона предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, поскольку действия адвоката К. нарушают требования пп.1,4 п.1 ст.7; п.4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; пп.5 п.1 ст.9: п. 3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом К. даны письменные объяснения, в которых она указывает: « В феврале 2017 года ко мне на прием пришел гражданин Г. по вопросу раздела имущества между сожителями (гражданин Г. в зарегистрированном браке не находились).

На консультации я разъяснила правовые последствия отсутствия регистрации брака и перспективу судебного процесса.

В связи с тем, что Г., зная о возможном отрицательном результате, настаивал на судебном разбирательстве, именно, по вопросу раздела совместно нажитого имущества, мы заключили соглашение от 14.02.2017г., по которому я получила от Г. 50 000 рублей.

Во исполнение указанного соглашения я подготовила исковое заявление по имеющимся доказательствам.

Г. нотариально оформил доверенность на мое имя, и я подавала указанное исковое заявление в районный суд г.Екатеринбурга. Иск был принят судом, гражданское дело №.

По моему заявлению судом были применены обеспечительные меры, была проведена работа со свидетелями.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции состояло из 4-х судебных заседаний. На трех судебных заседаниях я присутствовала.

В третьем судебном заседании 08.09.2017г. на стадии прений был объявлен перерыв. В связи с вылетом в г... на другое судебное заседание (которое было назначено раньше), я присутствовать на последнем судебном заседании 11.09.2017г по делу не могла, о чем поставила в известность и Г., и судью.

11 сентября 2017 года ...районным судом г.Екатеринбурга по гражданскому делу № ... было вынесено решение, в соответствии с которым в удовлетворении исковых требований Г. было отказано в полном объеме.

После возвращения из г... в период апелляционного обжалования я неоднократно обращалась к Г. с вопросом: «Будет ли он обжаловать решение или нет?». Конкретного ответа я от Г. не получила. В дальнейшем Г. на контакт со мной не шел, с просьбой о представлении его интересов в ... областном суде он ко мне не обращался.

От исполнения своих обязанностей по соглашению от 14.02.2017г. я не отказывалась. Однако, не поставив меня в известность, Г. самостоятельно подготовил и подал апелляционную жалобу на решение ...районного суда г.Екатеринбурга.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам ...областного суда от 11 января 2018 года решение районного суда г.Екатеринбурга от 11.09.2017г. было оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

..... На контакт со мной Г., начиная с ноября 2017 года по настоящее время, не идет.

Однако, 28 мая 2019 года Г. обратился в ... районный суд г.Екатеринбурга с исковым заявлением к ... коллегии адвокатов, Адвокатской конторе № ... г.Екатеринбурга и адвокату К. о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда,

признании соглашения об оказании юридических услуг недействительным. Иск Г. был принят к производству, гражданское дело №.

Обстоятельства, изложенные Г. в исковом заявлении, которые аналогичны обстоятельствам, изложенным Г. в жалобе, были подробно исследованы и оценены судом.

16 июля 2019 года ... районным судом г.Екатеринбурга было вынесено решение, в соответствии с которым иски Г. были удовлетворены частично:

“Взыскать с К. в пользу Г. денежные средства в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований Г. к К., Адвокатской конторе № г.Екатеринбурга и ...коллегии адвокатов - отказать.”

...Со своей стороны, ответственно заявляю, что оскорблений, тем более в унижительной форме, в адрес своего доверителя Г. я никогда не высказывала. Мои действия были направлены только на защиту его интересов и основаны на законе. Нарушений действующего законодательства, в том числе законодательства об адвокатуре, я не совершала».

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат новых письменных объяснений не дала, явившись на заседание квалификационной комиссии письменные объяснения подтвердила. Кроме того, адвокат заявила, что её участие в рассмотрении дела Г. завершилось выступлением в прениях, после чего был объявлен перерыв в процессе до 11.09.2017г. Доверитель ей не предлагал обжаловать решение, каких-либо контактов с ней избегал. Также, по мнению адвоката, срок привлечения её к дисциплинарной ответственности истек, в связи с чем дисциплинарное дело следует прекратить.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;

– представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице и.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т.) в отношении адвоката К.;

– жалобу Г. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области в отношении адвоката К.;

– объяснения адвоката К. в адвокатское образование и АПСО;

– копию соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом К. и Г. от 14.02.2017г., в котором указано, что адвокат К. принимает на себя обязанности по оказанию Г. консультационных юридических и представительских услуг для защиты интересов в суде первой и второй инстанции;

– копию решения ...районного суда г.Екатеринбурга от 11.09.2017г., где указано, что в удовлетворении исковых требований истца (Г.) отказано в полном объеме;

– копию апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11.01.2018г., в котором отражено, что дело рассмотрено по жалобе истца Г., без адвоката К. Данным определением решение ...районного суда г.Екатеринбурга от 11.09.2017г. оставлено без изменения;

– копию решения ... городского суда Краснодарского края от 12.09.2017г., где указано, что дело рассмотрено с участием представителя истца адвоката К. по доверенности от 18.01.2017г.;

– копию решения ... районного суда г.Екатеринбурга от 16.07.2019 г., в соответствии с которым искивые требования Г. к адвокату К. удовлетворены частично и взысканы денежные средства в размере 10 000 руб. При этом в решении суда указано: «...суд приходит к выводу, что услуги по соглашению от 14.02.2017г. в части представления интересов доверителя ответчиком не оказаны только в суде второй инстанции. Факт ненадлежащего исполнения адвокатом поручения в остальной части истцом не доказан.

...В связи с чем суд, учитывая, что факт неоказания услуг при рассмотрении дела Г. К. не отрицала, суд приходит к выводу, что требования в этой части подлежат частичному удовлетворению, с ответчика К. в пользу истца Г. подлежит взысканию 10 000 рублей».

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката К. в Главное Управление МЮ РФ по Свердловской области поступила от гр. Г. и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области ад-

вокаатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены жалоба Г., копии судебных решений, копия соглашения между адвокатом К. и Г.

Адвокат К. в качестве доказательств представила письменные и устные объяснения, копию решения ...городского суда Краснодарского края от 12.09.2017г.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного Управления МЮ РФ по Свердловской области.

Квалификационная комиссия находит установленными следующие обстоятельства.

Г. заключил 14.02.2017 г. с адвокатом К. соглашение на защиту своих интересов по имущественному спору в судах первой и второй инстанций. Однако адвокат К. отказалась от представления интересов Г. в судебном процессе от 11.09.2017г., составления замечаний на протокол судебного заседания и составления апелляционной жалобы, в связи с чем доверитель был вынужден самостоятельно подготовить замечания на протокол судебного заседания, апелляционную жалобу и участвовать в суде второй инстанции.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Как указано выше, Г. заключил 14.02.2017 г. с адвокатом К. соглашение на защиту своих интересов по имущественному спору в судах первой и второй инстанций. Условия соглашения доверителем были выполнены в полном объеме, однако адвокат К. свои обязанности, предусмотренные договором выполнила лишь частично.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи..., придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению.

Квалификационная комиссия находит, что адвокат К. не соблюдала вышеуказанные требования законодательства об адвокатуре.

Более того, свое поведение адвокат объяснила принятием ей другого соглашения по гражданскому делу, которые рассматривалось в суде другого региона и совпадением времени назначения процессов. Подобные объяснения свидетельствуют об игнорировании адвокатом К. следующих ограничений *Кодекса профессиональной этики адвоката:*

– п.3 ст.10 – Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения;

– пп.5 п.1 ст.9 – принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Конфликтная ситуация сложилась именно по вине адвоката К. вследствие проявленной ею недобросовестности при выполнении поручения. Решение ...районного суда г.Екатеринбурга от 16.07.2019 г. о взыскании с адвоката части полученного гонорара, также подтверждает невыполнение К. условий соглашения.

Доводы адвоката К. об истечении сроков привлечения к дисциплинарной ответственности квалификационная комиссия находит несостоятельными.

Действительно соглашение было заключено доверителем с К. 14.02.2017 г., не явилась в процесс по делу Г. адвокат 11.09.2017г.

Однако из смысла соглашения (оказание Г. консультационных, юридических и представительских услуг для защиты интересов в суде первой и второй инстанции) следует, что адвокат помимо явки в суд первой инстанции, как минимум должна была: ознакомиться с судебным решением и протоколом судебного заседания, принести при необходимости замечания на протокол судебного заседания, составить самой, либо помочь доверителю в составлении апелляционной жалобы, и участвовать в суде второй инстанции.

Всего этого адвокат К. не сделала, причем рассмотрение дела в апелляционной инстанции состоялось 11.01.2018г. Именно с данной даты, по мнению квалификационной комиссии, и следует исчислять двухгодичный срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Поскольку адвокат К. нарушила требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка

Согласившись с заключением квалификационной комиссии, Совет АПСО в качестве меры дисциплинарного воздействия объявил адвокату К. «замечание».

15. Неявка в судебное заседание без уважительных причин, введение в заблуждение суда относительно своей мнимой занятости – является недобросовестным отношением к своим профессиональным обязанностям, а также проявлением крайнего неуважения к суду и другим участникам процесса.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось обращение суда в форме частного постановления.

17.06.2019г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступило частное постановление судьи ...районного суда г. Екатеринбурга Т. от 04.06.2019г. в отношении адвоката К., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании ... коллегия адвокатов, адвокатской конторе №.

Из содержания частного определения следует, что адвокат К. участвует в ... райсуде г.Екатеринбурга в качестве защитника К.Р. по соглашению.

При рассмотрении дела произошло следующее:

«23 мая 2019г. адвокат К. в судебное заседание не явилась, представив справку о нахождении в период с 20.05.2019 по 01.06.2019 в очередном отпуске за пределами РФ.

Подсудимый от рассмотрения дела в отсутствие приглашенного им защитника отказался.

В связи с отсутствием защитника в судебном заседании разбирательство уголовного дела отложено на 09:30 04.06.2019г.

04 июня 2019 года адвокат К. вновь не явилась в суд, представив через подсудимого справку от 04.06.2019 о занятости в качестве защитника в период с 03.06.2019 по 05.06.2019 в судебном разбирательстве районного суда Свердловской области уголовного дела по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.228 УК РФ. При этом, «согласно данным районного суда Свердловской области, уголовного дела по обвинению В. как в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.228 УК РФ, не содержащейся в уголовном законе, так и совершении иных преступлений, в производстве названного суда не имеется».

В частном постановлении суд указывает, что «по фактам непоявления защитника К. в судебном заседании с предоставле-

нием заведомо ложных сведений в обоснование такового судом ставится вопрос о нарушении адвокатом К. адвокатской этики, дискредитации органов адвокатуры. В целях недопущения подобного поведения адвоката К. в дальнейшем суд считает необходимым сообщить о её поведении в адвокатскую палату Свердловской области для применения мер дисциплинарной ответственности».

Адвокат К. представила объяснения, в которых факты, изложенные в частном постановлении суда, признала полностью.

Как указал в распоряжении президент АПСО, своими действиями адвокат совершила проступок, влекущий применение мер дисциплинарной ответственности, поскольку нарушила подп. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.4; п.2 ст.5; п.1 ст.8; ст.12; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат К. на заседание квалификационной комиссии не явилась, попросив рассмотреть материалы в её отсутствие.

Судья районного суда г. Екатеринбурга Т. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;

– копию частного постановления судьи районного суда г.Екатеринбурга Т. от 04.06. 2019г. в отношении адвоката К.;

– объяснение адвоката К.;

– копию телефонограммы из районного суда Свердловской области, из содержания которой следует, что в период с 03.06.2019 по 05.06.2019 в судебном разбирательстве районным судом Свердловской области уголовного дела по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.228 УК РФ, не рассматривалось;

– копию справки из а/к № о нахождении К. с 20.05.2019 по 01.06.2019 в очередном отпуске за пределами РФ.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и обращении суда.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письмен-

ные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств представлено собственнo частное постановление суда, а также телефонограммы, подтверждающие доводы обращения.

Адвокатом К. даны письменные объяснения, в которых она не опровергала доводы обращения.

Все это в совокупности позволяет квалификационной комиссии согласиться с доводами обращения суда о том, что:

во-первых, уважительных причин неявки адвоката К. в судебное заседание не имелось;

во-вторых, объясняя свою неявку путем введения суда в заблуждение, адвокат проявила неуважение к суду и участникам процесса, а также допустила действия, направленные к подрыву доверия не только к ней, как конкретному адвокату, но и всему адвокатскому сообществу в целом.

Квалификационная комиссия отмечает, что вопросы своевременной явки в судебное заседание имеют этическую составляющую, поэтому они включены в Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Пункт 1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату при осуществлении профессиональной деятельности адвокату исполнять обязанности честно, добросовестно и своевременно.

Согласно *п.1 ст.14 КПЭА «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

В ч.1 ст. 12 КПЭА указано: «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...».

Как видно из имеющихся в дисциплинарном деле документов и объяснений К., все эти положения Кодекса адвокатом соблюдены не были.

Неявка в процесс, введение в заблуждение суда относительно своей мнимой занятости – есть недобросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям, а также проявление крайнего неуважения к суду и другим участникам процесса.

Адвокат К. просто обманула судью. Уличение адвоката в таком неблагоприятном поступке подрывает авторитет адвокатуры.

Соглашаясь с доводами автора обращения и мнением президента АПСО, изложенным в распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства, квалификационная комиссия усматривает в поведении адвоката К. также нарушения положений п.1 ст.4; п.2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п.1 ст.4 Кодекса адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Кроме того, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п.2 ст.5 Кодекса).

Поскольку адвокат К. умышленно нарушила положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии п.2 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Советом АПСО с учетом осознания адвокатом К. допущенного проступка, отсутствия действующих дисциплинарных взысканий и претензий со стороны доверителя объявлено адвокату «замечание».

16. В соответствии с п.6 ст.15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, силу положений п.3 ст.18 КПЭА.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось обращение суда в форме информационного письма.

02.09.2019г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступило информационное письмо и.о. председателя районного суда г.Екатеринбурга от 02.09.2019г. в отношении адвоката С., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании «адвокатский кабинет».

Из содержания обращения следует, что районным суда г.Екатеринбурга Свердловской области рассматривается многоэпизодное, объемное дело в отношении К., П. и других (всего 22 фигуранта) по обвинению в совершении в составе преступного сообщества неправомерного доступа к компьютерной информации, создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ, мошенничестве в сфере компьютерной информации. Объем уголовного дела составляет 2 547 томов. Защиту подсудимого К. по соглашению осуществляет адвокат К. О. 02.09.2019г. адвокат К.О. в судебное заседание не явилась, суду предоставлена справка о нахождении адвоката в очередном отпуске с 01.09.2019г. по 13.09.2019г. В порядке ст.51 УПК РФ в судебное заседание для осуществления защиты К. явился адвокат С., которому К. заявил отвод. Отвод адвокату определением суда был оставлен без удовлетворения. Адвокат С. заявил о несогласованности позиции с подзащитным, неготовности к судебному заседанию, а после отказа в удовлетворении ходатайства об освобождении его от участия в процессе самовольно из зала судебного заседания удалился, фактически отказавшись от осуществления защиты подсудимого. Рассмотрение дела было отложено.

В обращении к президенту АПСО и.о. председателя районного просит проверить соответствие действий адвоката С. требованиям ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также обеспечить участие адвоката в

порядке ст.51 УПК РФ для защиты подсудимого К. в последующих судебных заседаниях.

Полагая подобное обращение суда допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, усматривая в действиях адвоката С. нарушение требований пп.6 п.4 ст.6; п.п. 1,4 п.1 ст.7, Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации ст.12; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом С. даны объяснения, в которых он утверждает, что в порядке ст.51 УПК РФ был направлен в суд для осуществления защиты подсудимого К., поскольку его адвокат по соглашению К.О. должна была уйти в отпуск... В судебном заседании подсудимый К. отказался от его услуг, поскольку он с материалами дела не знаком, позиции с подсудимым не согласовал. Коллеги по защите и государственный обвинитель просили об отложении дела, однако судья продолжила процесс. Когда он вновь заявил о невозможности участия в процессе, судья объявила перерыв для согласования позиции с подсудимым К. Во время перерыва К. настаивал на том, что какой-либо позиции он согласовывать не намерен, категорически возражал продолжать процесс. Какого-либо постановления о замене адвоката К.О. адвокатом по назначению судья не предоставила, несмотря на его возражения о нарушении судом прав К. продолжила процесс, поэтому он покинул зал судебного заседания.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат С. каких-либо новых объяснений не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился.

И.о. председателя районного суда г. Екатеринбурга С. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката* указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 23.09.2019 г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С.;

– обращение (информационное письмо) и.о. председателя районного суда г. Екатеринбурга С., в котором сообщается, что адвокат С. отказался от защиты подсудимого К. и самовольно покинул зал судебного заседания;

– объяснения адвоката С., в которых он утверждает, что посчитал невозможным участвовать в процессе, поскольку это было бы навязыванием защиты и противоречило разъяснениям ФПА РФ «О двойной защите»;

– выписку из протокола судебного заседания районного суда по дел г. Екатеринбурга по делу К. и других, из содержания которого следует, что адвокат С. неоднократно заявлял ходатайства об освобождении его из процесса, ссылаясь на требования закона, разъяснения ФПА РФ «О двойной защите», разъяснения Верховного суда РФ и постановления Конституционного суда РФ.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

Факты, изложенные в обращении, касаются процессуальных вопросов возникших при рассмотрении конкретного дела и свя-

занных с участием в нем адвоката С., а также оценке соответствия поведения и действий (бездействия) адвоката положениям законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и нормам профессиональной этики адвоката.

В обращении не содержится просьба о привлечении адвоката С. к дисциплинарной ответственности, а лишь предложено проверить соответствие действий адвоката требованиям ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автор обращения в подтверждение своих доводов направил в адрес квалификационной комиссии выписку из протокола судебного заседания.

Адвокат С. в качестве доказательств представил письменные объяснения.

Квалификационная комиссия находит установленными следующие обстоятельства.

Адвокат С. в порядке ст.51 УПК РФ по распоряжению заведующего-координатора был направлен в процесс по делу К. и других 02.09.2019г. взамен адвоката по соглашению К.О., которая в судебное заседание не явилась, предоставив суду справку о нахождении адвоката в очередном отпуске с 01.09.2019г. по 13.09.2019г. Явившемуся в процесс адвокату С. К. заявил отвод. Отвод адвокату определением суда был оставлен без удовлетворения. Адвокат С. заявил о несогласованности позиции с подзащитным, неготовности к судебному заседанию, объяснил, что его участие в судебном заседании будет являться нарушением прав подсудимого на выбор защитника, ссылаясь при этом на решение ФПА РФ «О двойной защите», разъяснения Верховного суда РФ и постановления Конституционного суда РФ. И лишь после отказа в удовлетворении ходатайства об освобождении его от участия в процессе и продолжении судом допроса свидетеля, самовольно покинул зал судебного заседания. Рассмотрение дела было отложено.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката С. нарушения положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики.

В соответствии со ст.1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим

лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В решении Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013г. «О двойной защите» даны следующие разъяснения:

«Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 октября 2006 № 424-О, «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле».

Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника–дублера по назначению подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 08.02.2007 № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению»....

Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо...

.... Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката...».

В соответствии с п.6 ст.15 КПЭА адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат С. в сложившееся процессуальной ситуации действовал, руководствуясь вышеуказанными разъяснениями ФПА России и Совета АПСО. ***В п. 3 ст.18 Кодекса профессиональ-***

ной этики адвоката указано, что адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

С учетом вышеизложенного, квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката С. нарушения положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, норм Кодекса профессиональной этики адвоката и необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился, дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекратил.

17. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) устанавливается вторым разделом Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с пп.6 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства квалификационная комиссия обязана вынести заключение необходимости прекращения дисциплинарного производства.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании жалобы заявителя.

Из распоряжения президента АПСО следует, что 05.09.2019г. в адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступило заявление гр.П. от 21.08.2019г., в котором указано: «Имеются сведения что в период с 2017г. по настоящее время в МАДОУ детский сад № г. Екатеринбурга, руководителем которого явля-

ется супруга адвоката Ж., № в реестре адвокатов, имеющего действующий адвокатский статус), числится рабочий по обслуживанию здания Ж., имеющий диплом о высшем образовании №, выданный Уральской государственной юридической академией.

Прошу провести проверку по данному факту, а также выяснить не является рабочий по обслуживанию здания Ж. и адвокат Ж. одним и тем же лицом...».

Полагая, что в действиях адвоката Ж. имеются нарушения требований ч.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

Адвокатом Ж. даны объяснения, в которых указал, что он в свободное время увлекается изготовлением мебели. Его супруга, заведующая МАДОУ детский сад № г. Екатеринбурга, Л. попросила изготовить для нужд детского сада различные шкафы, столы и полки. Это возможно было сделать непосредственно лишь в помещениях детского сада. Поскольку для допуска в детское учреждение необходимо прохождение медицинской комиссии, он был формально устроен в детский сад как рабочий по совместительству. Все полученные деньги были израсходованы на покупку материалов, необходимых для изготовления мебели.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил и пояснил, что с заявителем П. не знаком, знает лишь, что у неё трудовой спор, по поводу взыскания, наложенного на неё как работницу детского сада. Каких-либо юридических услуг он ни П., ни другим работникам детского сада не оказывал. Адвокат попросил приобщить к материалам фотографии изготовленной им мебели, справку из Прокуратуры района, в которой указано, что нарушений трудового законодательства в детском саду № не выявлено, справку,

подтверждающую, что 12.07.2019г. трудовой договор с Ж. был расторгнут.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж.;
- заявление П.;
- объяснения адвоката Ж.;
- справку, подтверждающую, что 12.07.2019г. трудовой договор с Ж. был расторгнут.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Процедурные основы дисциплинарного производства изложены в разделе втором Кодекса профессиональной этики адвоката. В ст.19 КПЭА указано (п.1): Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) устанавливается данным разделом Кодекса.

В соответствии со ст.20 Кодекса Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

Данный перечень является исчерпывающим.

В соответствии с п.4 ст.20 КПЭА не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, объяснений адвоката, заявитель П. доверителем адвоката Ж. не являлась и не является, за юридической помощью к нему не обращалась. Также данная гражданка не является иным лицом, имеющим право ставить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката.

В соответствии с пп.6 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства квалификационная комиссия обязана вынести заключение необходимости прекращения дисциплинарного производства

При таких обстоятельствах квалификационная комиссия приходит к выводу, что допустимого повода для возбуждения в отношении адвоката Ж. дисциплинарного производства не имелось, в связи с чем возбужденное дисциплинарное производство необходимо прекратить.

Совет АПСО с заключением квалификационной комиссии согласился, дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекратил.

18. Несоблюдение адвокатом по назначению принципа непрерывности защиты, установленного Правилами ФПА России «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», пренебрежение правами коллег, игнорирование требований пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, послужило основанием для прекращения статуса адвоката.

Из Распоряжения президента АПСО следует, что в Адвокатскую палату Свердловской области поступила жалоба адвоката Ч., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском образовании коллегия адвокатов, адвокатской конторе №, в отношении адвоката Н., осуществляющего адвокатскую деятельность в этой же конторе.

Адвокат Ч. 14.03.2019г. в порядке графика дежурств принял поручение о защите по назначению в отношении А., подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В ходе допроса подозреваемого А. с участием адвоката Ч. выяснилось, что подозреваемый состоит на учете у врача-психиатра. Дознаватель, тем не менее, предложила адвокату и подозреваемому заявить ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме. Адвокат отказался, сославшись на то, что в отношении А. следует назначить судебно-психиатрическую экспертизу, и по завершении допроса заявил необходимое хода-

тайство. В удовлетворении ходатайства о назначении в отношении А. судебно-психиатрической экспертизы дознаватель отказала, о чем 15.03.2019г. вынесла постановление.

Как утверждает адвокат Ч.: «Дознаватель пояснила, что по иному уголовному делу, которое совсем недавно направлено в суд, такая экспертиза уже проведена, по результатам экспертизы А. признан виновным, заключение экспертов из иного уголовного дела в виде копии будет помещено в расследуемое уголовное дело. Мои доводы о том, что заключение экспертов из иного уголовного дела мне в момент допроса не предъявляется, а наличие экспертных выводов любого содержания по иному уголовному делу и в отношении иных действий А., совершенных им в иное время, не освобождает дознавателя от назначения судебно-психиатрической экспертизы по новому уголовному делу, вызвали крайнее неудовольствие дознавателя с комментариями о том, что я безосновательно затягиваю расследование простого дела».

03 апреля 2019 г. защиту А. по назначению принял адвокат Н., В период времени с 19.40 до 20 часов 30 мин. 03 апреля 2019г. А. и его защитник были уведомлены об окончании следственных действий, а затем были ознакомлены с материалами уголовного дела. А. заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, адвокат Н. каких-либо ходатайств по делу не заявил.

Адвокат Ч. в жалобе утверждает:

«Адвокат Н., зная из материалов уголовного дела о моем участии в деле в качестве защитника, причины моей неявки не выяснил, принял на себя защиту по назначению, занятую мною позицию по делу не поддержал, в стадии ознакомления с материалами дела ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении А. не заявил.

Дознаватель заведомо нарушала закон. А. состоит на психиатрическом учете. Копия экспертного заключения из иного уго-

ловного дела не могла заменить проведение экспертизы по расследуемому делу. Реакции адвоката Н. на нарушение дознавателем закона не последовало.

Рассматривая уголовное дело, мировой судья перешел из особого в общий порядок рассмотрения дела и назначил в отношении А. судебно-психиатрическую экспертизу.

С учетом известных мне обстоятельств, у меня имеются основания полагать, что дознаватель и адвокат Н. применительно к делу А. имели взаимную заинтересованность. Дознаватель в отсутствие реакции со стороны защиты на нарушение закона достигла неверно понимаемых целей своей службы – в короткий срок провела дознание, а адвокат за свое участие в деле получил вознаграждение. Оба они – и дознаватель, и адвокат своими совместными действиями устранили из уголовного дела предшествующего защитника, имевшего неприемлемую для дознавателя позицию по делу... Адвокат Н. безосновательно принял на себя защиту А. по назначению, лишил меня возможности продолжить защиту А. и отстоять занятую позицию, тем самым нарушил мои профессиональные права и принцип непрерывности защиты, не проявил должного уважения ко мне, как к коллеге, лишил меня возможности получить вознаграждение за свой труд, своей позицией по делу умалил мой авторитет перед дознавателем».

К жалобе адвокат Ч. приобщил копии документов из материалов уголовного дела, график дежурств, а также постановление судьи о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении А.

Адвокат Н. дать какие-либо объяснения отказался.

В распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства президент АПСО отметил: «Вступая в дело в качестве защитника, зная об участии в деле адвоката Ч. и игнорируя принцип непрерывности при оказании юридической помощи, адвокат нарушил требования решения Совета ФПА России, утвер-

дившего 15.03.2019г. «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве». При этом адвокат не проявил профессиональной добросовестности, действовал руководствуясь соображениями собственной выгоды, игнорируя профессиональные права коллеги».

Как считает президент АПСО, адвокатом Н. нарушены подп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» п.1,2 ст.8; пп.1 п.1 ст.9, ст.12; п.1 ст.15; п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Н. каких-либо объяснений не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился.

Адвокат Ч. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Н.;
- жалобу адвоката Ч.;
- копию ордера адвоката Ч.;
- копию протокола допроса А. в качестве подозреваемого;

- копии врачебных справок в отношении А.;
- копия ордера адвоката Н.;
- копию постановления дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства;
- копию постановления судьи о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении А.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором жалобы в качестве доказательств предоставлены копии документов из материалов уголовного дела на дознании, копия постановления судьи о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении А.

Адвокат Н. каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы, не представил.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, проводя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Н. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе адвоката

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат Н., зная из материалов уголовного дела об участии в деле в качестве защитника адвоката Ч., причины его неявки не выяснил, принял на себя защиту по назначению, вопреки требованиям решения Совета ФПА РФ о Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве; занятую адвокатом Ч. позицию по делу не поддержал, проявил профессиональную недобросовестность и неуважение к коллеге.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя. На это же адвокатов ориентирует и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, при осуществлении профессиональной деятельности добросовестно, квалифицированно принципиально исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Н. недобросовестно и неквалифицированно отнесся к выполнению обязанностей защитника.

Это проявилось как при вступлении адвоката в дело, так и при дальнейшей защите.

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный Решением Совета ФПА РФ 15 марта 2019г., в п.3.4 закрепил принцип «непрерывности защиты, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим Порядком и Региональными правилами».

Адвокат Н., достоверно зная, что ранее защиту А. осуществлял адвокат Ч., с которым он работал в одной адвокатской конторе, был обязан хотя бы поинтересоваться по какой причине адвокат Ч. не был приглашен дознавателем. Таких мер он не предпринял, игнорируя требования Порядка.

Выполнение решений Совета Адвокатской палаты, органов Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции, является обязанностью адвоката, *предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*. Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 *Кодекса профессиональной этики адвоката*.

Далее, адвокат Н., обнаружив в материалах дела ходатайство адвоката Ч. о проведении психиатрической экспертизы подзащитного, обязан был вновь заявить подобное ходатайство, поскольку в соответствии со ст.196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: (п.3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Обоснованность такого ходатайства вызывалось не только ранее за-

явленным ходатайством адвоката Ч., но и наличием в материалах дела медицинских документов. Позицию адвоката Ч. впоследствии разделил и суд, назначив по делу судебно-психиатрическую экспертизу, однако адвокат Н. коллегу не поддержал. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о нарушении адвокатом Н. следующих положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

Ст.12, в соответствии с которой, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства;

П.2 ст.8 – уважать права, честь и достоинство коллег;

П.1 ст.15 – обязывающего адвоката строить свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

В сложившейся ситуации адвокат Н., зная, что дознаватель сознательно нарушает Закон, не занял принципиальную и профессионально правильную позицию.

Квалификационная комиссия находит убедительными утверждения адвоката Ч., что дознаватель и адвокат Н. применительно к делу А. имели взаимную заинтересованность. Дознаватель в отсутствие реакции со стороны защиты на нарушение закона достигла неверно понимаемых целей своей службы – в короткий срок провела дознание, а адвокат за свое участие в деле получил вознаграждение. Оба они – и дознаватель, и адвокат своими совместными действиями устранили из уголовного дела предшествующего защитника, имевшего неприемлемую для дознавателя позицию по делу. Тем самым адвокат Н. нарушил *требования пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*

Поскольку адвокат Н. нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Совет адвокатской палаты Свердловской области, на заседании которого адвокат Н. не явился, признал нарушения, допущенные адвокатом грубыми, влекущими применение самой строгой меры взыскания. С учётом поведения адвоката Н., свидетельствующего о полном отсутствии интереса Н. к своей профессии, игнорирования им требований органов адвокатской палаты, прав и законных интересов коллег по профессии, статус адвоката Н. был прекращён.

Срок для допуска к квалификационному экзамену на приобретение статуса адвоката, по истечению которого Н. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, установлен пять лет.

Обзор составлен секретарем квалификационной комиссии АПСО Лазаревым В.В.

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

Успешно сдали квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и **приобрели статус адвоката**:

- с 13 января 2021 года:

*Калуцкий Никита Юрьевич,
Махов Андрей Владимирович,
Райхерт Иван Яковлевич,
Рогалев Сергей Юрьевич,
Шангараева Ольга Вадимовна;*

- с 09 февраля 2021 года:

*Грин Екатерина Вячеславовна,
Гулякин Павел Павлович,
Ларионов Иван Алексеевич,
Хазипова Полина Мансуровна,
Чевская Юлия Игоревна;*

- с 10 марта 2021 года:

*Гаращенко Екатерина Вячеславовна,
Логиновских Мария Юрьевна,
Муниров Руслан Азатович,
Прошляков Дмитрий Алексеевич.*

Принят в члены Адвокатской палаты Свердловской области адвокат *Деменок Александр Николаевич* связи с изменением членства в Адвокатской палате Тюменской области.

Поздравляем наших новых коллег!

Изменили членство в АПСО на членство в Адвокатской палате города Москвы адвокаты *Некрасова Анастасия Сергеевна* и *Танько Артём Анатольевич* (в связи с постоянным местом жительства на территории другого субъекта Российской Федерации).

Учреждены:

– **Екатеринбургский филиал коллегии адвокатов «Филатов и партнёры» Челябинской области** (заведующий *Махнычев Александр Васильевич*);

– **адвокатские кабинеты:**

*Грязютин Олег Николаевич,
Зиновьева Оксана Эрнестовна,
Михайлович Игорь Милошевич,
Неуймина Ольга Борисовна,
Хомичева Александра Юрьевна,
Чарыков Александр Викторович,
Черных Виталий Эдуардович*

Приостановили статус адвоката:

*Евдокимова Елена Владимировна,
Жигарина Марина Жоржеевна
Михайлович Юлия Валерьевна,
Подпольев Николай Павлович,
Сыромятников Юрий Васильевич,
Тренихин Алексей Геннадьевич*

Возобновили статус адвоката:

*Никитина Марина Андреевна,
Юсупова Людмила Пулатовна*

Прекращен статус адвокатов:

1. На основании подп.1 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Башлыкова Оксана Раисовна,
Зеленков Евгений Викторович,
Казаков Алексей Иванович,
Карякин Андрей Витальевич,
Колесников Павел Николаевич,
Мирный Сергей Иванович,
Никифоров Вячеслав Николаевич,
Нохрин Виктор Васильевич,
Озерова Виолетта Георгиевна,
Ситникова Валентина Ивановна,
Фарзалиев Юсиф Зульфиевич,
Шарипова Роза Аснафовна*

2. На основании подп.1,2 п.2 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Азизбекян Артем Игоревич,
Бабушкин Николай Андреевич*

2. На основании подп.3 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

Журавлев Александр Александрович
Слизов Константин Эдуардович

Поздравляем юбиляров!

АПРЕЛЬ

- БИКБУЛАТОВ Роман Шамильевич* коллегия адвокатов
«Статус»
- БОРИСОВА Наталья Викторовна* адвокатская контора № 2
СОКА
- ГОРА Андрей Николаевич* адвокатский кабинет
- ЛИТВИН Юрий Михайлович* адвокатский кабинет
- МУЗЫЧЕНКО Валентин Иванович* адвокатский кабинет
- СУДАКОВ Вячеслав Михайлович* адвокатская контора № 5
г. Новоуральск СОКА
- ФОМИНА Галина Александровна* адвокатская контора № 3
СОКА
- ХАСАНШИН Тимофей Талгатович* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»
- ХРИПАЧЕВ Николай Валентинович* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»
- ШУМИХИН* адвокатский кабинет
Александр Александрович

МАЙ

<i>АДАМЕНКО Елена Александровна</i>	адвокатская контора № 5 СОКА
<i>ГУСАКОВ Андрей Анатольевич</i>	«Четвертая специализированная коллегия адвокатов»
<i>ДРАЧУК Андрей Александрович</i>	адвокатское бюро «Инвестиционные адвокаты»
<i>КРАСИЛЬНИКОВА Марина Борисовна</i>	адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил СОКА
<i>КРЕМЛЕВ Олег Алексеевич</i>	адвокатская контора № 13 СОКА
<i>ЛЕОНОВА Лариса Алексеевна</i>	адвокатский кабинет
<i>ОЖЕГИНА Елена Владимировна</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>ПЕРЕЖОГИНА Вера Владимировна</i>	адвокатская контора г. Ревда СОКА
<i>ПОТАНИН Игорь Анатольевич</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>РУСИНОВА Елена Мееровна</i>	пенсионер

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

<i>СКОЧИЛОВ Сергей Аркадьевич</i>	адвокатская контора № 1 СОКА
<i>СОЛДАТКИН Владимир Алексеевич</i>	адвокатская контора № 63 СОКА
<i>ФЕФИЛОВ Александр Викторович</i>	адвокатская контора г. Тугулым СОКА
<i>ФРАНЦЕВА Тамара Васильевна</i>	адвокатский кабинет
<i>ФРОЛОВ Виктор Михайлович</i>	адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил СОКА
<i>ЧЕРДЫНЦЕВА Галина Анатольевна</i>	адвокатское бюро «ИНКО»

ИЮНЬ

<i>ДОБРОЧАСОВ Валерий Петрович</i>	коллегия адвокатов «ЗАКОН»
<i>ЗАПОЛЬСКИЙ Алексей Михайлович</i>	адвокатский кабинет
<i>ЗАХВАТКИН Дмитрий Александрович</i>	коллегия адвокатов «Академия»
<i>ИСАКОВ Сергей Валентинович</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>МИХАЙЛОВИЧ Игорь Властимирович</i>	президент АПСО

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

ХОМЕЦ Марианна Гамлетовна «коллегия адвокатов
города Екатеринбурга»

ШЕСТАКОВ Дмитрий Афонасьевич адвокатская контора № 1
г. Новоуральск СОКА

ШЕСТЕРНИН Геннадий Петрович адвокатская контора № 1
г. Краснотурьинск СОКА

Адвокатская палата Свердловской области

Сайт в Интернете: WWW.NNOAPSO.RU

С П И С О К
адресов электронной почты (e-mail) АПСО

Президент АПСО <i>Михайлович Игорь Властимирович</i>	president@nnoapso.ru
Первый вице-президент <i>Митин Андрей Михайлович</i> Вице-президент <i>Каюрин Андрей Юрьевич</i>	vicepresident@nnoapso.ru
Общие вопросы Управляющая делами <i>Кирнос Татьяна Васильевна</i>	inform@nnoapso.ru
Главный бухгалтер <i>Гущина Ирина Геннадьевна</i>	buhgalter@nnoapso.ru
Старший консультант по кадрам <i>Тимошинов Виктор Федорович</i>	kadry@nnoapso.ru
Консультант по кадрам <i>Матюхина Лариса Константиновна</i>	kadry@nnoapso.ru

Ответственный за выпуск – вице-президент АПСО *Каюрин А.Ю.*

Адвокатская палата Свердловской области,
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
тел. 371-17-63

Бюллетень издается в электронном виде
согласно решению XX конференции АПСО